

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. В. Трунцевский, В. В. Севальнев, А. Н. Сухаренко

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В КИТАЕ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

МОНОГРАФИЯ

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КНР
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КНР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
ОРГАНЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КНР
ПРАВООПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ПРАКТИКА КНР
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР
ОСОБЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ КНР И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

• ПРОСПЕКТ •

Ю. В. Трунцевский, В. В. Севальнев, А. Н. Сухаренко

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В КИТАЕ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

МОНОГРАФИЯ

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2019

Одобрено на секции публичного права ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Авторы:

Трунцевский Ю. В., ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;
Севальнев В. В., ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук;
Сухаренко А. Н., директор АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ» (г. Владивосток), независимый антикоррупционный эксперт (свидетельство Минюста РФ об аккредитации № 2740 от 24 мая 2017 г.).

Рецензенты:

Осокин Р. Б., начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;
Шульга С. В., старший научный сотрудник отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В., Сухаренко А. Н.

Т78 Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение : монография. — Москва : Проспект, 2019. — 176 с.

ISBN 978-5-392-28475-7

В монографии проанализированы актуальные вопросы противодействия коррупции на территории Китая, включая современный государственный подход в реализации антикоррупционной политики, роль национальных органов власти, ответственных за расследование случаев коррупции и борьбу с ней; источники антикоррупционного регулирования (законодательство) и практика их применения; понятия и содержание правонарушений, связанных со взяточничеством/коррупцией; раскрытие информации о фактах коррупции; антикоррупционное сотрудничество Китая с зарубежными странами, в том числе с Россией. Рассматриваются организационно-правовые меры по противодействию коррупции в особых административных районах КНР (Сянган, Аомынь) и в провинции Тайвань.

Для научных работников, практикующих юристов, сотрудников правоохранительных, контрольно-надзорных и законодательных органов, а также для всех интересующихся проблемой законодательного регулирования борьбы с коррупцией.

УДК 343.352(510)
ББК 67.408.142.6(5Кит)

Научное издание

**Трунцевский Юрий Владимирович,
Севальнев Вячеслав Викторович,
Сухаренко Александр Николаевич**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В КИТАЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ**

Монография

Подписано в печать 28.08.2018. Формат 60×90 1/16.
Печать цифровая. Печ. л. 11,0. Тираж 1000 (1-й завод 200) экз. Заказ №

ООО «Проспект»
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

© Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации, 2018
© ООО «Проспект», 2018

ISBN 978-5-392-28475-7

INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW
UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yu. V. Truntsevsky, V. V. Sevalnev, A. N. Sukharenko

COUNTERING CORRUPTION IN CHINA

LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT

MONOGRAPH

• PROSPEKT •

Moscow
2019

Approved by the Section of Public Law of the Scientific Council of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Authors:

Truntsevsky Yu. V., Leading Researcher of the Department of methodology of combating corruption, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

Sevalnev V. V., Leading Researcher of the Department of methodology of combating corruption, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate (PhD) of Law;

Sukharensko A. N., director of the ANO Center for Study of New Challenges and Threats to National Security of Russian Federation (Vladivostok), independent anti-corruption expert.

Reviewers:

Osokin R. B., Head of the Department of Training of Scientific Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikotya, Doctor of Law, Professor;

Shulga S. V., Senior Researcher of the Department of Constitutional Law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate (PhD) of Law.

Truntsevsky Yu. V., Sevalnev V. V., Sukharensko A. N.

Countering Corruption in China: Legislation and Law Enforcement : Monograph. — Moscow : Prospekt, 2019. — 176 p.

ISBN 978-5-392-28475-7

The monograph is devoted to the current issues of countering corruption in China, including the modern state approach to implementing anti-corruption policies, the role of national authorities responsible for investigating and combating corruption; sources of anti-corruption regulation (legislation) and practice of their implementation; concepts and content of offenses related to bribery/corruption; disclosure of information about the facts of corruption; international anti-corruption cooperation of China. The special attention is made to organizational and legal measures to counter corruption in the special administrative regions of the People's Republic of China (Hong Kong, Macau) and in the Republic of China (Taiwan).

The monograph is of interest to scientists, practicing lawyers, law enforcement officers, control and regulatory bodies officials and legislators, and anyone interested in the problem of legislative regulation of the countering corruption.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ACA	– <i>Anti-corruption agency</i> – антикоррупционные агентства
AUCL	– Закон КНР от 1 декабря 1993 г. «О борьбе с недобросовестной конкуренцией»
CBRC	– Китайская комиссия по регулированию банковской деятельности
CCAC	– Комиссия против коррупции Макао
CIRC	– Китайская страховая комиссия по регулированию
CSRC	– Китайская комиссия по регулированию ценных бумаг
FCPA	– Закон США от 5 мая 1977 г. «О коррупции за рубежом» (<i>The Foreign Corrupt Practices Act</i>)
NKMA	– Управление денежного обращения Гонконга
OSCO	– Закон Гонконга об организованной преступности и тяжких преступлениях
PSB	– Бюро общественной безопасности (<i>Public Security Bureau</i>)
SFC	– Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга
UKBA	– Закон Великобритании о взяточничестве 2010 г.
ВНП	– Верховная народная прокуратура Китая
ВНС	– Верховный народный суд Китая
ВПП	– взаимная правовая помощь
ВСНП	– Всекитайское собрание народных представителей
ГУПТ	– Государственное управление по промышленности и торговле КНР
КПК	– Коммунистическая партия Китая
КПК	– Конвенция ООН против коррупции
ООН	
МК	– Министерство контроля
МОБ	– Министерство общественной безопасности КНР

НБК	–	Народный банк Китая
НКБК, или ICAC	–	Независимая комиссия по борьбе с коррупцией (<i>The Independent Commission Against Corruption</i>) Гонконга
НПО, или NGO	–	неправительственные организации
ОЗ	–	Основной закон Специального административного района Гонконга
ОПОФИ	–	Объединенное подразделение по сбору оперативной финансовой информации Гонконга
ОЭСР	–	Организация экономического сотрудничества и развития
ПБ	–	Постановление о банках (Гонконг)
ПВПП	–	Постановление о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Гонконг)
ПЗС	–	Постановление о защите свидетелей (Гонконг)
ПИИ, или FDI	–	прямые иностранные инвестиции
ПК ВСНП	–	Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей
ПОД Закон	–	Закон КНР от 31 октября 2006 г. «О борьбе с отмыванием денег»
ПОСП	–	Постановление об организованных и серьезных преступлениях (Гонконг)
ППВ	–	Постановление о предупреждении взяточничества (Гонконг)
ПСГК	–	Полицейские силы Гонконга
ПСПП	–	Постановление о скрывающихся от правосудия преступниках (Гонконг)
ПУП	–	Постановление об уголовной процедуре (Гонконг)
САР	–	специальный административный район
САРА	–	Специальный административный район Аомынь, Макао
САРС	–	Специальный административный район Гонконг
УК	–	Уголовный кодекс
УПК	–	Уголовно-процессуальный кодекс
ЦНП	–	Центральное народное правительство
ЦКДИ	–	Центральная комиссия по дисциплинарной инспекции Коммунистической партии Китая

ВВЕДЕНИЕ

Мировое сообщество давно пришло к выводу, что коррупции как общераспространенному негативному социальному явлению можно эффективно противостоять только объединенными усилиями государств и международных организаций. Неслучайно в преамбуле Конвенции ООН против коррупции 2003 г. говорится, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

«Ежегодно мировая экономика теряет из-за коррупции от 1,5 до 2 трлн долл.», — подсчитали в Международном валютном фонде (МВФ). Это, как отмечает глава МВФ Кристин Лагард, сопоставимо с 2% мирового ВВП и «представляет собой только верхушку айсберга». При этом с коррупцией сталкиваются не только развивающиеся страны, но и развитые. Если учесть тот факт, что бедность и безработица могут быть симптомами хронической коррупции, то приоритетность данной проблемы не вызывает сомнений¹.

Согласно опросу компании *Ersnt & Young* 63% из 1,7 тыс. сотрудников крупных компаний в 14 государствах Азиатско-Тихоокеанского региона заявили о широкой распространенности коррупции в их странах. В 2013 г. таких насчитывалось 32%. Более трети респондентов назвали взяточничество обычной практикой для получения выгодного контракта в их сфере².

Раскрытие коррупционных преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств, требует постоянного повышения уровня взаимодействия правоохранительных служб, что невозможно без

---

¹ См.: <http://www.imf.org/en/News/Articles/2017/09/18/sp091817-addressing-corruption-with-clarity>

² См.: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-05-23/asian-graft-worsens-and-millennials-pose-a-challenge-ey-survey>

совершенствования нормативно-правовой базы, форм и методов совместных действий, когда недостаточно только информационного обмена или экстрадиции коррупционеров. В связи с этим совершенствование международного сотрудничества в рассматриваемой сфере является одним из наиболее приоритетных направлений внешнеполитического курса России¹.

В соответствии с Концепцией внешней политики РФ 2016 г. Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использовании его возможностей при реализации программ социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, а также в создании транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах. Важнейшим направлением внешней политики России является развитие и укрепление добрососедских отношений с Китаем².

За последние несколько лет Китаю удалось добиться заметных успехов в противодействии коррупции. Широкомасштабная кампания по борьбе с коррупцией, в рамках которой были осуждены многие высокопоставленные чиновники, началась в 2012 г. с приходом к власти нового руководителя страны — Си Цзиньпина. Объявляя о начале кампании, Си пообещал «бить как тигров, так и мух» (老虎苍蝇一起打), т.е. бороться со злоупотреблениями чиновников на всех уровнях, невзирая на чины.

В частности, после XVIII съезда КПК (ноябрь 2012 г.) под следствием оказались 240 партийных руководителей. Ревизионные и дисциплинарные органы страны всех уровней за прошедшие шесть лет возбудили более 1,1 млн дел о коррупционных правонарушениях³.

По итогам 2017 г. в дисциплинарном и административном порядке наказаны 71,6 тыс. человек, нарушивших «Восемь правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами», принятых в декабре новым составом Политбюро ЦК КПК и призванных улучшить работу госаппарата и уменьшить расточительность госслужащих. Правонарушителей уличили, в частности, в незаконной выдаче субсидий и пособий, получении или дарении подарков и денежных

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации».

² См.: Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

³ См.: <https://kapital.kz/world/56683/kitaj-obyavil-v-krasnyj-rozysk-100-vysokopostavlennyh-chinovnikov.html>

средств, организации застолий за казенный счет, злоупотреблении в пользовании служебным транспортом, организации роскошных свадеб и похорон, турпоездках по стране и за границу за казенный счет и др.¹

В последние годы правоохранительные органы Китая активно ведут работу по возвращению скрывшихся за границу коррупционеров. В 2017 г. в КНР были возвращены около 1,3 тыс. фигурантов коррупционных дел, включая 347 членов КПК и чиновников госаппарата. Среди этих преступников — 14 человек из 100 наиболее опасных коррупционеров, скрывающихся за рубежом. Результатом этих усилий стало возвращение в казну около 980 млн юаней (151 млн долл.). При этом общая сумма похищенных и выведенных за пределы страны бюджетных средств оценивается в 126 млрд долл.²

В марте 2018 г. в Конституцию внесены изменения по созданию в стране единого антикоррупционного ведомства, которое объединит отдельные подразделения китайского правительства, прокуратуры и ЦКПД КПК. Данная комиссия отвечает за чистоту рядов в высших эшелонах КПК. При этом новое ведомство будет наделено весьма широкими полномочиями, включая проведение следственных действий, наложение ареста на имущество и банковские счета, а также задержание подозреваемых, создание же общенационального внепартийного органа, нацеленного на борьбу с коррупцией, является важным шагом в плане противодействия взяточничеству на всех уровнях, включая самый высокий³.

В настоящей монографии используются материалы Обзора хода реализации Конвенции ООН против коррупции в Китайской Народной Республике (включая САР Сянган и САР Аомынь)⁴, официальные доклады и результаты многочисленных зарубежных исследований.

---

¹ См.: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0118/c31516-9317083.html>

² См.: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4859925>

³ См.: <http://novostivl.ru/msg/22866.htm>

⁴ См.: <http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1609722r.pdf>

Глава 1

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КНР

В современном мире в условиях глобализации большинство стран, включая Российскую Федерацию и Китайскую Народную Республику¹, особое внимание уделяется сфере противодействия коррупции как одному из ключевых направлений деятельности государственных органов и институтов. Юридические нормы, регулирующие антикоррупционную деятельность, имеются практически во всех существующих правовых системах: общего, прецедентного, религиозного и социалистического права. В международном правовом пространстве также принят ряд антикоррупционных конвенций как универсального, так и межгосударственного характера.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика наряду с участием в таких международных и региональных организациях, как G20, БРИКС, ШОС, АТЭС и некоторых других, активно формируют собственное антикоррупционное законодательство. На его становление оказывают серьезное влияние различные факторы, в том числе ратифицированные страной международные договоры, принадлежность к определенной правовой системе, а также особенности национальной правовой семьи².

Многие отечественные эксперты, а также ученые, специализирующиеся на изучении различных областей науки, проводят анализ общественных процессов, происходящих в Китайской Народной Республике. Проведено большое количество разнообразных исследований: исторических, культурологических, политологических, социологиче-

---

¹ В монографии акцент сделан на исследовании антикоррупционной деятельности в Китайской Народной Республике (континентальный Китай), а также на освещении отдельных аспектов в особых административных районах Сянган (Гонконг) (возвращен в состав КНР в 1997 г. после 99-летней аренды Великобританией), Аомынь (Макао) (возвращен в состав КНР в 1999 г. после 442 лет управления Португалией) и Китайской республики Тайвань (фактически самостоятельное государство, но не признанное ООН).

² См. подробнее: *Севальнев В.В.* Законодательство в сфере противодействия коррупции: Россия и Китай (сравнительно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 95–100.

ских и даже юридических¹. Однако вопросы правового регулирования противодействия коррупции в России и Китае в сравнительно-правовой плоскости еще не достаточно хорошо изучены отечественными компаративистами².

Китай — это страна с более чем 5000-летней историей. Чиновники в Китае — особая, хорошо структурированная и самовоспроизводящаяся группа, принадлежность к которой дает определенные привилегии. Уже в 605 г. н.э. в Древнем Китае были введены экзамены для чиновников. Существовала специальная система экзаменов, по результатам которых соискатели занимали различные должности в чиновничьей иерархии. Соискатель, успешно сдавший экзамен установленной формы, получал право занять соответствующую должность. Таким образом, в Китае уже в древние времена была выстроена определенная система, которая позволяла посредством экзаменов отбирать наиболее достойных кандидатов для работы в государственных структурах. Система экзаменов (тестов) при поступлении на государственную службу сохранилась и до настоящего времени, однако отметим, что это не привело к искоренению коррупционных проявлений как в императорском, так и в современном Китае. По нашему мнению, одним из факторов возникновения революционной ситуации в Китае и последовавших затем изменений стал запредельный уровень злоупотреблений чиновников, особенно в период последней династии Цин.

Процесс становления законодательства в сфере противодействия коррупции в КНР предлагается разделить на четыре этапа³.

Первый этап — после образования КНР в 1949 г. Коммунистическая партия и правительство взяли курс на борьбу с коррупцией и создание неподкупного правительственного аппарата. Были образованы государственные прокурорские органы, органы правительственного контроля и органы по проверке дисциплины в рядах КПК, разработаны и приняты первая Конституция КНР от 1954 г. и Правила наказания за коррупцию от 18 апреля 1952 г. Данные Правила стали первым нормативным правовым документом в правовой системе КНР,

---

¹ См., например: *Тихомиров С.А.* О некоторых технологиях борьбы с коррупцией в Китайской Народной Республике // Адвокат. 2013. № 5. С. 47–52; *Гумеров Т.А.* Уголовно-процессуальная политика борьбы с коррупционной преступностью: зарубежный формат // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 78–86; *Сухаренко А.Н., Трунцевский Ю.В.* Китайский опыт борьбы с коррупцией: состояние и тенденции // Международное публичное и частное право. 2016. № 4. С. 40–42; и др.

² Требуется владение китайским языком на высоком уровне для качественного анализа юридического материала Китая. Таких исследователей в настоящее время в России не много (см.: *Троцинский П.В.* Правовая система Китая: монография. М.: ИДВ РАН, 2016).

³ См. подробнее: *Цирин А.М., Севальнев В.В.* Управление на основании верховенства права в Китае // Журнал российского права. 2015. № 2 (218). С. 162–165.

посвященным противодействию коррупции. Де-юре документ называется Правилами, но де-факто он имел статус закона. Примечательно, что Правила были приняты на два года раньше, чем первая Конституция КНР. Документ утратил юридическую силу в связи с Решением ПК ВСНП от 24 ноября 1987 г. «О ревизии законодательства, принятого до 1978 года».

Второй этап — начало проведения реформ, привлечения внешних инвестиций. В конце 1970-х гг. в Китае началась реализация нового курса — была осуществлена трансформация государственных и общественных институтов от плановой и закрытой системы к открытой, что потребовало новых подходов к противодействию коррупции, так как количество ее проявлений резко возросло. Для этого были сформированы специальные ревизионные органы, а на законодательном уровне приняты УК КНР (ст. 155 «Коррупция», ст. 185 «Взятка» и др.) и УПК КНР (1979 г.). Юридические конструкции статей УК, связанных с коррупцией, были относительно несовершенны и носили декларативный характер.

Третий этап — строительство социалистической рыночной экономики с китайской спецификой и усиление процессов глобализации. В 1990-е гг. в Китае активно проходило построение социалистической рыночной экономики, проводилась работа по привлечению иностранных инвестиций. В связи с этим были изменены старые и приняты новые законодательные акты, имплементированы положения международных конвенций в сфере противодействия коррупции и отмывания денежных средств. В частности, 27 октября 2005 г. на 18-м совещании ПК ВСНП 10-го созыва был ратифицирован документ о присоединении Китая к Конвенции ООН против коррупции. Конвенция была ратифицирована КНР, в отличие от других стран, полностью и без изъятия отдельных статей. В 2006 г. приняты Законы КНР «О борьбе с отмыванием денег», который создал законодательную базу для предупреждения и пресечения преступлений по отмыванию денег и связанных с ними иных преступлений, «О государственных служащих» и др. В органах прокуратуры были созданы специальные подразделения по борьбе с коррупцией, профилактике и предупреждению должностных правонарушений. Приняты меры, запрещающие правительственным, полицейским и военным структурам заниматься предпринимательской деятельностью.

Четвертый этап — с 2010 г. по настоящее время. По заявлениям руководства КНР, социалистическая правовая система с китайской спецификой к концу 2010 г. — началу 2011 г. в общем плане была сформирована, включая основные подотрасли, отрасли и институты права. В октябре 2014 г. на 5-й Конференции государств — участников Конвенции ООН против коррупции в Вене представлена Государ-

ственная стратегия борьбы с коррупцией КНР¹. Содержание Стратегии по сравнению с российским аналогом относительно небольшое: документ состоит из 5 пунктов. КПК Китая разработала программные документы по противодействию коррупции — План работы по созданию и совершенствованию системы профилактики и противодействию коррупции на 2008–2012 годы², План работы по созданию и совершенствованию системы профилактики и противодействию коррупции на 2013–2017 годы³.

Активизация борьбы с коррупцией в КНР справедливо связывается с именем нового руководителя страны — Си Цзиньпина. В конце 2012 г. Си Цзиньпин заявил, что борьба с коррупцией становится приоритетом государственной внутренней политики, назвав ее наиболее опасной угрозой единству партии и всей страны. При этом было объявлено, что пощады не будет ни «тиграм», т.е. замеченным в коррупции чиновникам самого высокого ранга, ни «мухам», т.е. тем, кто ворует на низовом уровне.

Начиная с 1990-х гг. в Китае ведется работа по разработке единого закона о коррупции, но до сих пор такой закон не принят⁴. В марте 2015 г. на заседании 3-й сессии 12-го созыва ВСНП для дальнейшего рассмотрения были одобрены пять проектов закона КНР «О противодействии коррупции» (№ 187, 265, 295, 386, 404), внесенных различными группами народных депутатов⁵, в декабре 2016 г. на заседании 4-й сессии ВСНП 12-го созыва было внесено два законопроекта по разработке закона о борьбе с коррупцией или закона об уголовном пресле-

¹ 中国的反腐败国家战略 (на кит. яз.). URL: http://jw.fafu.edu.cn/t5/0f/c2137_a62735/page.htm

² 建立健全惩治和预防腐败体系2008—2012 (на кит. яз.). URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64093/64371/78117/7410899.html>

³ 建立健全惩治和预防腐败体系2013—2017 (на кит. яз.). URL: <http://fanfu.people.com.cn/n/2013/1225/c64371-23946476-2.html>

⁴ К основным причинам, обуславливающим отсутствие единого законодательного акта о противодействии коррупции в законодательстве КНР, можно отнести чрезвычайную сложность разработки такого нормативного правового акта применительно к правовому пространству КНР. В частности, существует ряд проблем технологического характера при нормативном регулировании: во-первых, в юрисдикции КНР недостаточно четко разработана система декларирования доходов чиновников в различных ведомствах применяются свои правила; во-вторых, отсутствует единый подход для определения максимального размера денежной стоимости подарков чиновникам; в-третьих, не решена проблема совмещения должностей и наличия так называемой «второй» работы у большого числа государственных служащих. См.: *Трошинский П.В.* Развитие китайского законодательства в последние годы // *Международное публичное и частное право*. 2015. № 3. С. 36–40.

⁵ 二届全国人大三次会议秘书处关于第十二届全国人民代表大会第三次会议代表提出议案处理意见的报告 (на кит. яз.). URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2015-03/15/nw.D110000renmrb_20150315_1-04.htm

довании взяточничества. Процесс принятия новых законов в правовой системе КНР длительный: требуется прохождение многочисленных согласований в подкомитетах и комитетах, публичное обсуждение и т.д.¹

Нормотворчество в сфере противодействия коррупции в КНР по большей части сосредоточено на внутрипартийном уровне. Нормативные положения содержатся в различных разрозненных актах правотворчества, в многочисленных подзаконных актах, ведомственных приказах, инструкциях, правилах КПК и различных министерств и ведомств. Определенная часть документов, регулирующих рассматриваемые вопросы, принимается местными органами государственной власти и управления.

В 2016 г. на 6-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва было принято два новых нормативных документа внутрипартийного характера — Некоторые нормы внутрипартийной политической жизни в новой ситуации и Положение КПК о внутрипартийном контроле². В этих документах в общей сложности более 200 пунктов касаются регламентации поведения руководящих работников, особенно высокопоставленных чиновников. В документах специально отмечается, что «руководящим работникам высокого уровня следует должным образом строить отношения со своими родственниками и подчиненными сотрудниками, сознательно сохранять чистоту общественных связей, повседневного окружения, круга друзей, категорически запрещается привносить товарно-денежные обменные отношения в политическую жизнь и служебную деятельность». Такие документы в Китае представляют собой разновидность локальных нормативных актов партии, но, учитывая особое положение Коммунистической партии в Китае, практически 100%-ную партийность чиновников, их можно отнести к нормативным актам общенационального характера.

Отметим еще один документ — «Восемь правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами»³, которые были

¹ См.: Трошинский П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8 (224). С. 47–58.

² В Пекине открылся Шестой пленум ЦК КПК 18-го созыва, основное внимание будет уделено вопросу внутрипартийного управления. URL: http://russian.news.cn/2016-10/24/c_135776818.htm

³ 中共中央政治局关于改进工作作风密切联系群众的规定(на кит. яз.). URL: http://baike.baidu.com/link?url=cLA6-yp9-KWzY_gDHgY9d8Pn4-oPgYDRS55pr-arhZw-MFsYltvTJRsmfevOX9glwPfgIW6yCPSIeguweL4uuLpkS62qTWW4EQwzRm006E-faofQ_f-eCnIR6lxaOShJNLQ1nKj8St5pmVnPoeTVMNxxGgASC4zxRHak2ZPTou2t-l3cUZYERpDuB2CYdIEN5qf-K-euOH8KP-XgqTlo1pcI6FETr9aY3FeACbbaFysPerlMA4IJJZhYXqqL7kBGCSyxOGpUKWpH3Sbvq8kqWsAOjEReW0szSeX6wxWU4k-DyNkvf4llw4AjRF_e5ISjmcgiOscKYmMNi2k5Z7QyJsb7eNZLIQ1LxDZjoQu0vq-7FAUc-PRl0nam-bhjrcNIWEAv68oiZ5MJAMsSCqoIpQKLtVqVOBjnaXYn5AKJig-CyQMJB6ZeoNoIYAifM_cal4jq

приняты китайским руководством в 2012 г. и стали своеобразными этическими нормами поведения чиновников по различным направлениям, включая такие сферы, как поездки, собрания, обмен опытом за счет принимающей стороны и т.д. На практике имеется большой массив примеров поведения чиновников, которые связаны лишь с небольшими отступлениями от этих правил (посещение дорогих закрытых клубов, организация роскошных свадеб для своих детей и т.д.). Сам по себе такой факт не означает, что эти люди автоматически подозреваются в коррупции, но подразделения по проверке дисциплины и контролю имеют право провести с ними разъяснительную беседу с вынесением, например, предупреждения, а при наличии серьезных обстоятельств некоторым из чиновников предлагают уволиться по собственному желанию. Практика по коррупционным делам в Китае показывает, что многие коррупционеры обычно начинают с малого, а именно с таких простых дел, как угощение за чужой счет, принятие дорогих подарков и т.д., а затем шаг за шагом они «погружаются» в коррупционные отношения.

В связи с этим руководство Китая стремится регламентировать повседневную деятельность чиновников и ликвидировать причины и условия, порождающие коррупцию, принятием мер, связанных с различными ограничениями и запретами. Также в Китае реализуются специальные программы по розыску и возвращению скрывающихся от правосудия чиновников, например «Небесная сеть» (*Skyнет*). За период действия этой программы власти КНР смогли вернуть на родину 2566 бывших чиновников и депутатов, подозреваемых в различных коррупционных правонарушениях. В числе возвратившихся казнокрадов 39 были из списка так называемых «100 самых крупных коррупционеров Китая». 1283 преступника сдались китайским властям добровольно оформив явку с повинной. Вместе с уличенными в коррупции чиновниками власти КНР также смогли вернуть в бюджет порядка 1,25 млрд долл. коррупционных активов. Данная программа способствовала тому, что число «сбежавших» госслужащих постепенно уменьшается: если в 2014 г. страну пытался покинуть 101 коррупционер, то в 2016 г. — только 19¹.

В настоящее время Китай стал популярным местом для отмыывания незаконных денежных средств. Тесная взаимосвязь между транснациональным взяточничеством и международными схемами отмыывания денег обуславливает еще одну проблему: там, где отмыываются деньги коррумпированным чиновникам со всего мира гораздо легче скрывать незаконно полученные богатства и, в конечном счете, извлекать выгоду из них. Противодействие этому явлению требует больших усилий не только ОЭСР по сдерживанию транснационального взяточничества,

---

¹ URL: http://www.aif.ru/money/corruption/vlasti_kitaya_vernuli_v_stranu_2_5_ty-syachi_korruptcionerov

но и самого Китая — по борьбе с недобросовестностью собственной бюрократии.

Китай стал одним из глобальных центров отмыwania денег по нескольким причинам. Во-первых, недостаточно жесткое, либеральное отношение к финансовой деятельности превращает Китай в «эльдorado» для международных преступных элементов. «Горячие» денежные потоки между континентальным Китаем и Гонконгом, т.е. одним из лучших финансовых центров в мире, еще больше повышают «привлекательность» Китая и доступность для криминальной финансовой деятельности мирового масштаба¹. Проблема борьбы с отмыwанием денег в Китае углубилась в связи с беспрецедентным объемом слабо контролируемых теневых банковских операций и быстрым ростом непрозрачных цифровых криптовалютных рынков (например, связанных с биткойном). Даже самые крупные государственные китайские банки неоднократно (умышленно или непреднамеренно) фигурировали в скандалах по отмыwанию денег, в том числе в связи с финансированием преступной деятельности в Европе².

Одной из серьезных проблем, особенно характерной для Китая, является отсутствие прозрачности в отношении бенефициарной собственности: «Китай полностью не признает принципы G20»³. Новые доказательства, представленные в марте 2016 г. в Исследовательском докладе одного из крупнейших международных агентств информации и новостей — *Associated Press* о главной роли Гонконга в области глобального отмыwania денег⁴, еще больше усилили международное давление на руководство Китая с тем, чтобы государство активнее сотрудничало в данной сфере. Несмотря на официальное опровержение Китаем таких претензий, заключение соглашения о противодействии отмыwанию денег с Австралией в ноябре 2016 г., а также усилия НБК по активизации регулирования и эффективному контролю отмыwania денег на многочисленных биткойновых биржах, тем не менее свидетельствуют об усилении озабоченности китайского руководства этими вопросами.

---

¹ См.: *Subramanian Kannan* (2016). The Money Laundering and Financing of Terrorism Eco-System. Notion Press.

² См.: The Economist (2016): China nostra. In Italy and Spain, Chinese banks are implicated in moneylaundering, 25/02/2016. URL: <http://www.economist.com/news/europe/21693633-italy-and-spainchinese-banks-are-implicated-money-laundering-china-nostra>.

³ Transparency International (2015). China. Beneficial Ownership Transparency, 12/11/2015. http://www.transparency.org/files/content/publication/2015_BOCountryReport_China.pdf.

⁴ Kinetz Erika, Kelvin Chan (2016). Hong Kong emerges as hub for creating offshore companies, Associated Press, 10/04/2016. URL: <http://bigstory.ap.org/article/4827c1ee-f1a04814a8ef8d48d522b390/hong-kong-emerges-hubcreating-offshore-companies>

Глава 2

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КНР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Необходимо отметить, что с 1990-х гг. в Китае ведется разработка единого закона о коррупции, до сих пор такой законодательный акт не принят¹. Отдельные положения о противодействии коррупции содержатся в разрозненных актах правотворчества, многочисленных подзаконных актах, ведомственных приказах, инструкциях, правилах КПК и различных министерств и ведомств. Определенная часть документов, регулирующих рассматриваемые вопросы, принимается местными государственными органами власти и управления.

К основным причинам, обуславливающим отсутствие единого законодательного акта о противодействии коррупции в правовом порядке КНР, по нашему мнению, можно отнести чрезвычайную сложность его разработки применительно к правовому пространству КНР. В частности, не решен ряд проблем технологического характера при нормативном регулировании: во-первых, в юрисдикции КНР недостаточно четко выстроена система декларирования доходов чиновников, в различных ведомствах применяются свои правила; во-вторых, законодательно не определен максимальный размер денежной стоимости подарков чиновникам; в-третьих, совмещение должностей и наличие так называемой «второй» работы у большого числа государственных служащих.

Традиционно китайский законодатель не спешит с принятием новых законов. Так по состоянию на 2011 г. в Китае действует Конституция 1982 г., разработано 240 законов, 706 административно-правовых нормативных актов, свыше 8600 нормативных правовых актов местных органов власти и др.² Такой подход к принятию новых законов является особенностью китайской социалистической правовой системы³.

---

¹ См. подробнее: *Севальнев В.В.* Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 10 (226). С. 151–157.

² См.: Социалистическая правовая система с китайской спецификой / Пресс-канцелярия при Госсовете КНР. Пекин, 2011. С. 13–14.

³ См. подробнее: *Троцкий П.В.* Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6. С. 125–135.

По логике китайского законодателя, лишь четко прописав в тексте закона все существенные положения, можно добиться эффективной правоприменительной практики, поэтому для правовой системы КНР свойственно применение экспериментального порядка, подразумевающего осуществление правовой регламентации посредством принятия подзаконного нормативного правового акта неограниченного по времени действия. В дальнейшем периодически проводится анализ его практического применения и на основе полученных данных уполномоченный орган принимает решения о закреплении на законодательном уровне или отказе от такового апробированной экспериментальной модели правового регулирования¹.

Важное место в системе мер по противодействию коррупции занимает взаимодействие институтов гражданского общества с государственной властью. С учетом социалистического характера государства государственными органами КНР ведется активная разъяснительная работа по вопросам противодействия коррупции. Так, 29 декабря 2010 г. пресс-канцелярия при Госсовете КНР выпустила Белую книгу «Противодействие коррупции и формирование неподкупного партийного и правительственного аппарата в Китае». Уровень одобрения гражданами КНР деятельности партии и правительства по противодействию коррупции и строительству неподкупного правительственного аппарата за 2003–2010 гг. увеличился с 51,9 до 70,6% соответственно². При этом, если за 1980–1990 гг. число чиновников центральных и провинциальных ведомств, подозреваемых в коррупции, составляло немногим более 100 человек, то в период с 2002–2007 гг. в коррупции были обвинены около 30 тысяч чиновников из 32 различных министерств и ведомств. Эта статистика, в том числе, увеличение показателей раскрываемости коррупционных правонарушений, демонстрирует последовательный характер проводимой политики руководства партии и страны по противодействию коррупции, что не может не поддерживаться китайским обществом. Более того, государственные органы КНР привлекают представителей общественности к участию в противодействии коррупции. Так, Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК (CCDI, 中央纪律检查委员会) и Министерство контроля КНР создали единый информационный портал (<http://www.12388.gov.cn>) и единый телефон доверия (12388), где каждый может оставить ин-

¹ См.: Севальнев В.В. Правовое регулирование налогообложения инновационного сектора КНР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12.

² 国新办发表《中国的反腐败和廉政建设》白皮书. Пресс-канцелярия при Госсовете КНР опубликовала Белую книгу «Противодействие коррупции и формирование неподкупного партийного и правительственного аппарата в Китае» (на кит. яз.). URL: <http://politics.people.com.cn/GB/1026/13614910.html>

формацию о ставших известными ему фактах коррупции¹. Причем принимаются и анонимные сообщения, однако приоритет отдается сообщениям с контактными данными заявителя. Заявлению о предполагаемом факте коррупции, отправленному через информационный портал, присваивается идентификационный номер, по которому заявитель может отслеживать процесс его рассмотрения и принятые меры². По нашему мнению, такой опыт может представлять определенный интерес для реализации в Российской Федерации.

Источниками уголовного права Китая являются главным образом законодательные акты, принятые ВСНП и его Постоянным комитетом.

Судебные решения не являются обязательными судебными прецедентами, однако суды на всех уровнях должны придерживаться судебного толкования ВНС и документов о судебном толковании, издаваемых совместно ВНС и ВНП.

Согласно Конституции Китая³ и основным законам специальных административных районов Сянган и Аомынь, данные районы пользуются значительной автономией и обладают независимыми исполнительными, законодательными и судебными полномочиями.

На протяжении многих лет в Китае действуют сильные антикоррупционные нормативные правовые акты. В частности, 1 января 1980 г. вступил в силу Уголовный кодекс КНР, в котором дефиницированы составы уголовных преступлений, связанных со взяточничеством и с коррупцией. В 1997 году в УК КНР были внесены изменения в целях его модернизации и обновления, добавлены расширенные положения о взяточничестве и коррупционных преступлениях⁴.

Действия китайских властей, в том числе и в законодательной сфере, стали более активными после прихода к власти в 2013 г. президента КНР Си Цзиньпина.

18 октября 2017 г. Си Цзиньпин выступил с докладом на 19-м съезде КПК, в котором отметил, что «...в борьбе с коррупцией не должно быть запретных зон, необходим полный охват и нулевая толерантность, мы настойчиво били и по тиграм, и по мухам и охотились на лис. На начальном этапе реализована цель: никто не осмеливается заниматься коррупцией. Все плотнее плелась “клетка” ограничения

¹ См. подробнее: *Севальнев В. В.* Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1 (44). С. 89–96.

² См.: *Шиндяпина Е. Д., Черепанова Е. В., Дымберова Э. Д., Белоусова О. В.* Совершенствование правовых и институциональных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 104.

³ Конституция КНР принята 4 декабря 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 и 2007 гг.).

⁴ См.: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/bribery-and-corruption/global-legal-insights---bribery-and-corruption/china>

власти, призванная сдерживать коррупционные порывы чиновников. Более того, мы возводим “плотину”, предназначенную для того, чтобы никто не хотел заниматься коррупцией. В борьбе с коррупцией подавляющий перевес уже на нашей стороне, и этот перевес закрепляется и развивается»¹.

В начале 2018 г. Китай начал новую кампанию против организованной преступности и чиновников, которые укрывают преступные организации, — 24 января 2018 г. ЦК КПК и Государственный Совет² сделали заявление о том, что борьба будет сосредоточена на отраслях и областях, подверженных бандитизму, организованным преступлениям, которые вызывают «самую сильную общественную реакцию»³.

Социальная стабильность имеет жизненно важное значение для сохранения мира, безопасности и общественной поддержки правительства на низовом уровне. «Мы должны сохранять жесткую позицию в отношении всех видов организованной преступности» — говорится в указанном документе. Гу Шенгун (член политического Бюро ЦК КПК и глава комиссии по политическим и правовым вопросам) приоритетными направлениями борьбы назвал проституцию, азартные игры, торговлю наркотиками, финансовые пирамиды и торговлю людьми.

Ряд общих характеристик организованной преступности в Китае позволяет предположить, что местные торговцы вынуждены платить преступным группам деньги за покровительство. В Китае организованная преступная группа, как правило, включает не более 200 человек, которые действуют в определенном районе, например в поселках. Они пользуются покровительством местных коррумпированных политиков, представителей власти и полиции. За пределы «своего района» они «не выходят», так как это сразу привлечет внимание центральных властных органов.

Борьба с организованными преступными группами в Китае затрудняется сильными коррупционными связями между преступниками и чиновниками, при этом вырастает вероятность того, что полиция не сможет противостоять им. «Бандитизация» в китайских поселках обусловлена тем, что сельские общины попадают под контроль бандитов часто при поддержке местных чиновников. В связи с этим центральная власть КНР не способна контролировать эти процессы.

¹ См.: http://russian.china.org.cn/china/txt/2017-11/03/content_41842074.htm

² *Gu Liping* China to act against organized crime: 2018-01-25. URL: <http://www.ecns.cn/2018/01-25/289923.shtml>

³ См. подробнее: *Севальнев В.В.* Правовое регулирование сферы въезда и выезда граждан в частных целях по законодательству КНР // *Международное публичное и частное право.* 2017. № 5. С. 37–41.

Китайские преступные группы активно занимаются торговлей наркотиками, оружием, людьми и животными и растениями, находящимися под угрозой исчезновения, финансовым мошенничеством, пиратством в сфере программного обеспечения, проституцией, азартными играми, разбоем и высокотехнологичными кражами по всему миру. Наиболее распространенными и прибыльными видами преступной деятельности являются торговля наркотиками и людьми.

Такие преступные группировки являются транснациональными в буквальном смысле. Их члены, возможно, родились в КНР (включая Гонконг и Макао), на Тайване или в одной из многочисленных зарубежных китайских общин. Несмотря на рассредоточенность по всему миру китайские иммигранты не теряют при этом связи с их «домашней» базой.

Большинство транснациональных китайских преступных групп имеют различия в модели членства или своей структуры от традиционных триад (форма преступной организации в китайской диаспоре). Например, синдикаты по распространению наркотиков могут включать как членов, так и нечленов триады, причем эти группы рассеиваются и изменяются с течением времени, что затрудняет их обнаружение.

Появились и другие типы этнических китайских преступных группировок. Так, тайваньская организованная банда возникла на Тайване в 1950-х гг. и взяла на вооружение некоторые ритуалы и структурные особенности, характерные для триад. Будучи самой могущественной этнической группой в международной китайской организованной преступности, базирующаяся на Тайване группа активно участвует в транснациональной торговле оружием, наркотиками и людьми, а также в финансовых преступлениях. На территории США, например, действуют две такие группы — «Бамбук» и «Четыре моря».

Экономические реформы и политика открытости, проводимые с 1980-х гг., способствовали расширению влияния преступных групп, базирующихся в Гонконге, Макао и Тайване, на южные провинции Китая — Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзян и Юньнань. Они также организовали и контролируют наркотрафик в «золотом треугольнике», граничащем с провинцией Юньнань, и обеспечивают высокий спрос на торговлю мигрантами в провинциях Фуцзянь и Чжэцзян.

Организованная преступность тесно связана с коррупцией, и вопросам сокращения ее масштабов в Китае уделяется особое внимание. Так, в уже упоминавшемся выше совместном заявлении ЦК КПК и Госсовета КНР отмечается, что кампания по борьбе с организованной преступностью должна включать и борьбу с коррупцией на любом уровне, в том числе с «зонтиками», прикрывающими противоправные деяния.

Дисциплинарные политические и юридические органы всех уровней должны расследовать дела о коррупции независимо от того, кто

в них участвует (даже если это члены КПК, причастные к организованной преступности).

К основным нормативным правовым актам, связанным с противодействием коррупции в Китае, можно отнести УК КНР и Закон КНР от 1 декабря 1993 г. «О борьбе с недобросовестной конкуренцией».

УК КНР распространяет свое действие на деяния, связанные как с официальным (при участии государственных чиновников и служащих), так и с коммерческим подкупом (в котором задействованы частные предприятия и/или их персонал). *AUCL* запрещает коммерческое взяточничество.

В дополнение к этим законам также приняты административные правила различных правительственных ведомств, содержащие положения о борьбе со взяточничеством (Временные положения о запрещении взяточничества в бизнесе (коммерческого подкупа) (*Interim Regulations on Prohibiting Business Bribery*), судебные толкования, изданные ВНС и ВНП (например, Разъяснения по вопросам, касающимся применения закона в области рассмотрения уголовных дел о взяточничестве в коммерческих целях («Коммерческое заключение о взяточничестве 2008 г.»), а также разъяснения, касающиеся применения закона в отношении уголовных дел, связанных с взяточничеством («Судебные разъяснения 2016 года»).

КПК и Государственный совет также выпустили внутренние дисциплинарные антикоррупционные правила, регулирующие коррупцию или взяточничество членов КПК и китайских чиновников. Эти нормы и правила не распространяются на взяткодателей. Они применяются как руководство для определения ограничений на подарки и бизнес-гостеприимство.

УК КНР запрещает: а) «официальный подкуп», который распространяется на государственных чиновников и юридические лица; б) «коммерческий подкуп», который относится к негосударственному должностному лицу.

Термин «государственный чиновник» включает: государственных служащих, которые занимают должности в государственных органах; лиц, выполняющих публичные обязанности в государственных органах или полуправительственных органах; лиц, которые назначаемых государственными лицами, не являющимися государственными органами или государственными органами для выполнения публичных обязанностей; лиц, которые выполняют публичные обязанности в соответствии с законом¹. Термином «субъект» обозначаются государственные

---

¹ Article 93 of the PRC Criminal Law.

органы, государственные компании, предприятия, учреждения и общественные организации¹.

При рассмотрении правовых основ противодействия коррупции в Китае необходимо определить рамки и содержание используемого термина «чиновник», применяемого в правовом пространстве. В соответствии со ст. 2 Закона КНР от 1 января 2006 г. «О государственных служащих»² под государственными служащими понимаются должностные лица, выполняющие функции государственной службы, вошедшие в государственный административный реестр и получающие денежное содержание из средств государственного бюджета. В эту категорию входит подавляющее большинство членов КПК, ВСНП, администрации, НПКСК (Народный политический консультативный совет Китая), суда, полиции, представители демократических партий и группировок — всех государственно-управленческих структур КНР. Лица, занимающие вышеперечисленные должности, подлежат наказанию в случае уличения их во взяточничестве или иных нарушениях закона. Речь идет не только об уголовной ответственности, но и о гражданской, административной и дисциплинарной³.

Неопределенность состава китайских госслужащих в определенной мере связана с традиционной информационной закрытостью китайского общества и правительственных структур. Тем не менее, по данному Доклада об основных итогах шестой всеобщей переписи населения, проведенной Государственным управлением статистики КНР в 2010 г., население страны составляет 1 370 536 875 человек, без учета населения Тайваня и САР Сянган и Аомынь⁴.

В 2009 году Госсовет КНР выпустил Белую книгу о состоянии прав человека в КНР, в которой отмечено, что по состоянию на 2009 г. в Китае насчитывается более 2 900 000 чиновников, принадлежащих к национальным меньшинствам, что составляет 7,4% от общего количества чиновников в стране⁵. Используя данные шестой переписи населения, путем несложных математических вычислений, можно определить количество чиновников в стране и их соотношение с количеством населения: чиновников — более 39 млн, а соотношение чиновников

¹ Article 391 of the PRC Criminal Law.

² 《中华人民共和国公务员法》 Закон КНР «О государственных служащих» (на кит. яз.). URL: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-06/21/content_8249.htm

³ См.: Трощинский П. В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 210.

⁴ 2010年第六次全国人口普查主要数据公报 Основные данные шестой переписи населения в КНР в 2010 г. (на кит. яз.). URL: http://www.gov.cn/test/2012-04/20/content_2118413.htm

⁵ 2009年中国人权事业的进展》白皮书 Белая книга «О состоянии прав человека в КНР» (на кит. яз.). URL: http://www.gov.cn/zwgk/2010-09/26/content_1709942.htm

и населения — 1 : 35. В России на тот же период времени подобное соотношение было — 1 к 85 (численность чиновников по состоянию на 2009 г. составляла 1 640 000 человек¹).

Большое количество государственных служащих в абсолютных и относительных показателях усложняет противодействию коррупции в КНР и является значимым коррупциогенным фактором, который препятствует повышению прозрачности и транспарентности в этой сфере. Такая ситуация характерна не только для КНР: чем меньше население страны, тем меньше там чиновников. Следовательно, проще установить контроль над их деятельностью, имуществом и добиться низкого уровня коррупции, как, например, в Сингапуре, Норвегии, Дании. В странах с большим количеством населения и соответственно чиновников, например, в Китае, России и Индии, как правило, уровень коррупции намного выше, так как при осуществлении контроля за многочисленными «государевыми людьми» возникают трудности объективного характера.

Борьба с коррупцией не ограничивается рамками государственного сектора и распространяется на деятельность государственного персонала, назначенного в частный сектор для выполнения государственных задач.

Публичный сектор. Получение доходов. Для борьбы с преступлениями в государственном секторе, «государственный персонал» включает в себя:

- сотрудники государственных органов;
- сотрудники государственных предприятий, учреждений и общественных организаций;
- другие сотрудники, занятые в сфере коммунальных услуг в соответствии с законом.

При отсутствии юридического определения понятия «несение общественной службы», в соответствии с протоколом заседания Конференции национальных судов по коммерческим преступлениям, проводимого ВНС в 2003 г., такая деятельность включает в себя определение роли в организации, руководстве, контроле и управлении государственными предприятиями и другие направления, связанные с государственной службой.

Термин «негосударственный функционер» означает любое физическое или юридическое лицо, которое не является «государственным чиновником» или «юридическим лицом», как это определено в УК КНР.

Государственное предприятие может:

- полностью принадлежать государству;

---

¹ Медведев решил наполнить социальное государство бюджетниками. URL: <http://svpressa.ru/all/article/43431/>

- быть под абсолютным контролем государства (т.е. государство владеет более чем 50% акций);
- быть под относительным контролем государства (т.е. государству принадлежит менее 50% акций, но оно является крупнейшим акционером или контролирует компанию по соглашению или договору).

Под нарушением, связанным с получением взяток государственными служащими, понимается совершение следующих действий:

- требование или одобрение незаконных преимуществ и получение незаконных доходов с использованием своей должности;
- одобрение незаконного «вознаграждения» или платы за услуги с нарушением служебных норм поведения;
- посредничество в вышеперечисленных действиях, когда обстоятельства совершения нарушения являются серьезными.

Согласно уголовному праву КНР как предложение, так и получение взятки является серьезным уголовным преступлением. К деяниям, которые квалифицируются как преступления дачи и получения взятки относятся:

- передача государственному служащему имущества в целях получения незаконной выгоды (ст. 389);
- дача взятки (ст. 390);
- передача имущества государственным органам, государственным компаниям, предприятиям, производственным организациям, народным объединениям либо выдача различных именных комиссионных, агентских вознаграждений в процессе осуществления экономической деятельности в нарушение государственных установлений в целях получения незаконной выгоды (ст. 391);
- посредничество при даче взятки государственному служащему при отягчающих обстоятельствах (ст. 392);
- дача взятки организацией в целях получения незаконной выгоды или в нарушение государственных установлений, выдача государственному служащему комиссионного, агентского вознаграждения, при наличии серьезных обстоятельств (ст. 391).

Девятая поправка к УК КНР, которая была обнародована ВСНП Китая 29 августа 2015 г. и вступила в силу 1 ноября 2015 г., направлена на расширение прав и возможностей судебных органов для более эффективной борьбы с коррупцией. Помимо введения нового состава преступления «предложение взятки близкому родственнику или любому близкому человеку действующего или бывшего государственного служащего», эта поправка также:

- расширяет сферу применения денежных штрафов в качестве наказания за преступления, связанные со взяточничеством;

- добавляет денежные штрафы в качестве наказания почти ко всем преступлениям, связанным с коррупцией /взятничеством;
- заменяет денежные пороговые значения для вынесения приговоров с более общими признаками преступного деяния, такими как «относительно большие», «огромные» и «особенно огромные»;
- расширяет перечень обстоятельств, смягчающих наказание.

18 апреля 2016 г. ВНС и ВНП Китая выпустили совместные Разъяснения «О взяточничестве, коррупции и незаконном присвоении государственных средств» (далее — Разъяснения). В них дополнительно конкретизируются положения Девятой поправки, в отношении преступлений, связанных с коррупцией и взяточничеством, в частности:

- расширяется определение взяток (включаются некоторые нематериальные выгоды);
- корректируются денежные пороговые значения для судебного преследования за взяточничество и вынесения приговора (в том числе, повышаются пороговые значения для взятки с участием государственных должностных лиц и негосударственных должностных лиц);
- разъясняется, что благодарственный подарок после получения ненадлежащих льгот по-прежнему представляет собой взяточничество;
- уточняется, когда может быть сделано снисхождение, и дается дополнительные основания о добровольном раскаянии.

В отношении взяточничества не УК КНР не содержит минимального размера взятки для государственного сектора. В частном секторе к взяточничеству относятся только выгода, связанная с «очевидно большей стоимостью». Однако нет законодательного или судебного положения, устанавливающего ее соответствующие критерии.

По мнению ВНС и ВНП, в делах о коммерческом взяточничестве для определения законности соответствующих платежа/подарка/выгоды могут быть учтены следующие факторы:

- связь между лицом, предлагающим и получающим взятку (например, родственники или друзья);
- сумма выгоды;
- преследует ли дающий взятку какой-либо интерес, предоставляя взяткополучателю преимущество;
- предполагается ли, что получающий выгоду, действительно будет использовать свое должностное положение в интересах дающего.

Денежные пороговые значения суммы взяток в государственном секторе. В законодательстве КНР установлены минимальные пороговые значения суммы взяток для инициирования расследования уголовных преступлений, связанных со взяточничеством в государственном секторе. Например, таких преступлений, как подкуп государственных служащих.

Для физического лица порог суммы взятки при этом более 10 тыс. юаней; или менее 10 тыс. юаней, но со следующими исключениями:

- взятка за «незаконные преимущества»;
- взятка предлагалась более чем троим государственным служащим;
- взятка предлагалась государственным служащим, судебному персоналу или персоналу органов административного принуждения;
- интересам государства или общества причинен вред.

Для юридических лиц минимальные пороговые значения суммы взяток для инициирования расследования уголовных преступлений, связанных со взяточничеством, следующие: если сумма взятки более 200 тыс. юаней; сумма взятки составляет от 100 тыс. юаней и до 200 тыс. юаней, но с учетом того, что мелкие размеры взяток предоставлялись регулярно, что в конечном итоге, составило минимальные пороговые значения.

Взяточничество в частном секторе. Взятка влечет за собой уголовную ответственность, только если она является/являются «относительно большая». Пока не существует законодательных актов или судебных решений, конкретизирующих это понятие, рассматриваемые руководящие принципы расследования взяточничества осуществлять при превышении минимального денежного порога суммы взятки в 10 тыс. юаней (для физического лица) и 200 тыс. юаней (для юридического лица).

Принимать подарки за выполнение официально установленных функций, связанных с иностранцами разрешено, если стоимость подарка не превышает 200 юаней (примерно 30 долл. США).

В соответствии с положениями *AUCL* делается два исключения при общем запрете на коммерческий подкуп:

а) допускается предоставление скидок или комиссии посредникам, если они должным образом отражены в финансовой отчетности компании;

б) разрешается вручение сувенирной продукции небольшой стоимости (например, канцтовары с маркой компании) в соответствии с принятой коммерческой практикой.

Таким образом, УК КНР запрещает физическому или юридическому лицу передавать деньги или имущество государственному служащему, его родственнику или любому близкому лицу действующего или бывшего государственного чиновника, негосударственному должностному лицу или юридическому лицу с целью получения ненадлежащей выгоды.

Статьи 30 и 31 УК КНР предусматривают уголовную ответственность юридических лиц, в отличие от российского уголовного законодательства. Эти нормы распространяются на компании, предприятия, публичные учреждения, государственные органы и организации:

«§ 4. Корпоративное преступление: компании, предприятия, организации, учреждения, коллективы, осуществляющие опасную для общества деятельность, исходя из положений, установленных настоящим Кодексом для преступлений, совершаемых организациями или учреждениями, должны нести уголовную ответственность (ст. 30); для организаций, совершающих преступления, назначается наказание в виде штрафа, однако непосредственные руководители и прочие ответственные работники несут уголовную ответственность на общих основаниях. Данные случаи установлены настоящим Кодексом и иными законами, которые следует применять (ст. 31)».

Корпорации могут быть привлечены к ответственности за действия их сотрудников, руководства и должностных лиц в соответствии с уголовным, административным и гражданским законодательством. Любые преступления, совершенные сотрудниками и агентами организации могут рассматриваться как совершенные этой организацией, если преступление совершено от имени юридического лица, в интересах юридического лица и при этом оно получило незаконный доход. Статья 43 Общих принципов гражданского законодательства КНР предусматривает, что «предприятие как юридическое лицо несет гражданскую ответственность за деятельность его законных представителей и других сотрудников». Согласно ст. 63 корпорации должны также нести ответственность за действия их назначенных агентов. Временные правила Государственной администрации по промышленности и торговле, содержащие запрет на коммерческий подкуп, гласят: «осуществление коммерческого подкупа сотрудниками бизнес-оператора с целью продажи или покупки товаров должны рассматриваться как противоправное поведение бизнес-оператора».

Юридические лица могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности согласно ст. 106 Общих положений гражданского законодательства КНР, а также к административной ответственности согласно ст. 22 *AUCL*, а также положениям ст. 72(2) Закона КНР «О закупках» и ст. 39 Положения об административных мерах по регистрации судебных экспертных учреждений, касающимся пассивного подкупа. Меры административного наказания, также включают отзыв лицензий и запрет на определенные виды деятельности. Положения, касающиеся ответственности юридических лиц, не исключают уголовной ответственности работающих в них физических лиц, которые совершили коррупционные преступления.

В частности, корпорации могут быть привлечены к уголовной ответственности за дачу взятки государственному служащему, зарубежным официальным лицам (или должностным лиц международных общественных организаций), служащим негосударственных организаций.

Корпоративная уголовная ответственность, как правило, распространяется на взяточничество с «корпоративной волей» (решение участвовать в неправомерных действиях было принято группой лиц или руководителем).

Признанное виновным в совершении преступления, связанного со взяточничеством, юридическое лицо может быть подвергнуто штрафу в неограниченном размере.

В соответствии с *AUCL* и его разъяснениями, данными ГУПТ, термин «собственность» применяется к наличным деньгам, активам и скрытым откатам, а также к таким преимуществам, как предложения трудоустройства, бесплатного путешествия или развлечения.

Коррупционные намерения могут быть выявлены при оценке:

- отношений между тем, кто дающим и получающим взятку (например, родственники или друзья);
- значения предлагаемого преимущества;
- цели, срока и порядка получения преимущества;
- стремления получателя незаконной выгоды воспользоваться своим служебным положением.

В некоторых случаях такие доказательства будут излишними, в частности, если откаты, гонорары/комиссионные выплачиваются государственному служащему.

Раньше понятие «деньги или имущество» включало в себя денежные средства, натуральные предметы, а также различные «имущественные интересы, которые могут быть измерены деньгами» (например, дорогой ремонт дома или квартиры; предоставление членства в клубе; скидочные карты; акции или дивиденды; часть прибыли от компании без инвестирования в нее; «выигрыш» в азартные игры; оплата за услуги, которые не были предоставлены, и т.д.)¹.

Ранее считалось, что сумма таких нематериальных выгод должна соответствовать фактически оплаченной сумме, тогда как согласно Рекомендации 2016 г. такая сумма может составлять размер подлежащей к оплате выгоды. Это касается ситуаций, когда стоимость, например, туристических услуг или других нематериальных выгод может быть преднамеренно занижена взяточдателем.

В случаях «взяточничества» взяточдатель взамен намерен получить «ненадлежащие льготы», в том числе: а) преференции от государственного служащего, негосударственного чиновника или организации в нарушение закона, административных правил или кодексов служебного поведения; б) нарушения закона, административных правил или кодексов служебного поведения со стороны государственного служащего, негосударственного чиновника или организации для оказания помо-

---

¹ Article 7 of the 2008 Commercial Bribery Opinion.

щи или содействия взяткодателю. Для коммерческой деятельности, связанной с торговлей и государственными закупками, передача денег или имущества государственному чиновнику в нарушение принципа справедливости для обеспечения конкурентного преимущества рассматривается как намерение получить «ненадлежащую выгоду»¹. Кроме того, там, где деньги или имущество были предложены с намерением получить «ненадлежащие льготы», но дача взятки не состоялась, по независящим от лица обстоятельствам, такое действие может представлять собой покушение на преступление².

Однако лицо, которое передает деньги или имущество государственному чиновнику под давлением или требованием со стороны этого служащего, но при этом не получает никакой ненадлежащей выгоды, не признается виновным в совершении взятки и не подлежит уголовной ответственности³.

Как полагают ВНС и ВВП Китая, взяточничество можно отличить от подарка используя следующие критерии⁴:

- обстоятельства возникновения сделки, такие как отношения между сторонами, история их отношений и степень их взаимодействия;
- стоимость имущества, составляющего предмет сделки;
- причины, сроки и метод транзакции и установление факта, обращалась ли сторона, передающая деньги или имущество, с какой-либо конкретной просьбой о помощи;
- использование стороной, получающей деньги или имущество, своего служебного положения, для получения какой-либо выгоды для стороны, передающей деньги или имущество.

Другими словами, лицо, которое передает деньги или имущество государственному чиновнику, негосударственному служащему или юридическому лицу без обращения к нему с какой-либо конкретной просьбой о помощи, не может рассматриваться как предлагающее взятку.

Согласно ст. 5, 61 и 62 УК КНР судьи должны принимать во внимание тяжесть, характер и обстоятельства совершения преступления. Назначаемые меры наказания должны быть соразмерными тяжести преступления. Максимальные меры наказания, назначаемые в связи с преступлением активного и пассивного подкупа публичных должностных лиц, предусматривают пожизненное лишение свободы за активный подкуп (ст. 390 УК КНР) и смертную казнь за пассивный подкуп и хищение (ст. 383(1) УК КНР).

¹ Article 9 of the 2008 Commercial Bribery Opinion.

² Article 23 of the PRC Criminal Law.

³ Article 389 of the PRC Criminal Law.

⁴ Article 10 of the 2008 Commercial Bribery Opinion.

Запрет коммерческого подкупа. С 1 мая 2011 г. Китай расширил предмет коммерческого подкупа, включив в него незаконные платежи иностранным должностным лицам. УК КНР теперь также предусматривает уголовную ответственность за «предоставление денег или имущества любому иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации» с целью получения «ненадлежащих коммерческих выгод»¹. Это расширяет сферу борьбы с коррупцией за пределы страны, хотя различие между «ненадлежащими коммерческими выгодами» и «ненадлежащими выгодами» означает, что объем наказуемых действий с участием иностранных должностных лиц несколько уже, чем с участием китайских служащих, которые являются получателями взятки.

Получение взятки. Государственным чиновникам, негосударственным чиновникам их родственникам или близким и организациям запрещается принимать деньги или имущество для предоставления ненадлежащих льгот лицу, обращающемуся с такой просьбой.

Таким образом, предоставление или получение «ненадлежащих льгот» является определяющим взятки, и должно быть доказано, что сторона, принимающая взятку, использовала свою власть или служебное положение для предоставления выгоды стороне, дающей взятку, при следующих обстоятельствах:

- любое лицо (будь то государственное должностное лицо или негосударственный функционер), которое использует свои служебные полномочия для получения «отката» или «платы за оказание услуги» при любых обстоятельствах считается получившим взятку²;
- любой государственный функционер, получивший взятку, превышающую 30 тыс. юаней от своего подчиненного, когда он может повлиять на исполнение его обязанностей³.

Пороговые значения сумм взяток. Как упоминалось выше, согласно Девятой поправке в УК КНР были изменены пороговые значения сумм взяток для начала расследования преступлений на общие пределы, такие как «значительный размер», «крупный» и «особо крупный». Рекомендация 2016 г. устанавливает новые размеры взяток для начала судебного преследования и вынесения приговора за взяточничество⁴. Так, минимальный порог за дачу взятки государственным функционерам поднят с 5 тыс. юаней до 30 тыс. юаней, а дача взятки негосударственному чиновнику — с 5 тыс. юаней до 60 тыс. юаней.

¹ Article 164 of the PRC Criminal Law.

² Article 13 of the 2016 Judicial Interpretation.

³ Там же.

⁴ Articles 1 and 7 of the 2016 Judicial Interpretation.

Уголовные санкции различаются в зависимости от того, является ли сторона, предлагающая или принимающая взятку, физическим или юридическим лицом и если это физическое лицо, то государственным или негосударственным это функционер. Как было указано выше, уголовные санкции за преступления, связанные с взяточничеством с участием государственных чиновников, как правило, более суровые, чем для негосударственных служащих.

Если лицо получило более одной взятки, все они будут суммироваться с целью определения размера штрафа.

AUCL направлен на регулирование предпринимательской деятельности, которая может привести к недобросовестной конкуренции. Он запрещает, в частности, «коммерческий взятки».

«Бизнес-операторы» в *AUCL* определяются как юридические лица или другие хозяйствующие организации и физические лица, которые занимаются бизнесом или оказанием коммерческих услуг.

В соответствии с временными положениями о запрещении коммерческого подкупа, утвержденными ГУПТ («Положения о борьбе с коммерческим подкупом»), термин «имущество» означает денежные средства и материальные активы, а также рекламные сборы, рекламные сборы, спонсорские взносы, комиссионные вознаграждения, компенсационные расходы, выплачиваемые для подбора или покупки товаров¹. Термин «другие льготы» может означать организацию туров и поездок в пределах Китая или за границу².

Статья 8 *AUCL* предусматривает, что любой откат, который тайно предоставляется физическому или юридическому лицу, рассматривается как дача взятки, а его принятие как получение взятки.

Тем не менее, *AUCL* предлагает определенную свободу действий для бизнес-операторов, поскольку они могут предоставлять или пользоваться скидками или комиссией при транзакциях, при условии, что это отражено в финансовой отчетности. Сторона, получающая комиссию, должна иметь правовую квалификацию, необходимую для предоставления соответствующих услуг, а также регистрировать сумму на своих счетах.

4 ноября 2017 г. ПК ВСНП принял поправки в *AUCL*, уточняющие, что представляет собой коммерческий подкуп.

Поправки вступили в силу с 1 января 2018 г. Это свидетельствует о том, что антикоррупционная кампания в Китае продолжается. Данные изменения создают потенциально большие риски для преступных элементов, осуществляющих коммерческое взяточничество в Китае, в том числе в части усиления наказания. Это отражает передовые подходы китайского законодателя к решению проблем противодействия коммерческому подкупу, ставшим глобальной тенденцией.

¹ Article 2 of Anti-Commercial Bribery Provisions.

² Там же.

Коммерческий подкуп нацелен на «поиск возможности сделки или конкурентного преимущества». Контрагент сделки, ранее прямо не указанный в качестве потенциального получателя взятки, теперь четко назван третьим лицом, привлеченным контрагентом по сделке. Можно предположить, что коммерческий подкуп при посредничестве третьих лиц станет предметом будущих расследований в Китае, как и в США, Великобритании и Бразилии. В таблице приводится краткий обзор изменений, затрагивающих понятие коммерческого подкупа в *AUCL*.

Изменения, затрагивающие понятие коммерческого подкупа в *AUCL*

	<i>AUCL 1993</i>	Поправка 2017
1. Определение коммерческого подкупа	Четко не установлено, дается на основании <i>временных</i> правил запрета коммерческого подкупа, где цель была ограничена «приобретением или продажей товаров».	Уточняет объем коммерческого подкупа: — цель подкупа сформулирована как «изыскание возможности заключения сделки или конкурентного преимущества», при этом становится шире, чем просто покупка или продажа товаров или услуг; — отражена ориентация на платежи третьим сторонам сделки; — контрагент сделки прямо не назван в качестве потенциального взяткополучателя
2. Субсидиарная ответственность работодателя	Четко не определена, хотя временные правила и предусматривают общие принципы	Подтверждается тем, что совершение взяточничества как коммерческая деятельность работника рассматриваться как поведение работодателя
3. Штрафы	От 10 тыс. до 200 тыс. китайских юаней (от 1500 до 30 тыс. долл. США) с конфискацией незаконно полученных доходов	Увеличение: от 100 тыс. до 3 млн китайских юаней (от 15 тыс. до 450 тыс. долл. США) с конфискацией незаконно полученных доходов; — аннулирование лицензии на осуществление бизнеса, если нарушение признается серьезным

Таким образом, ключевыми изменениями коммерческого подкупа являются следующие.

1. Новое определение коммерческого подкупа

Пересмотренное определение коммерческого подкупа предусматривает, что предприниматель использует денежные средства, имущество или другие средства при заключении сделки или при получении

конкурентного преимущества путем подкупа любого из следующих юридических или физических лиц:

- а) работников контрагента по сделке;
- б) юридического или физического лица, привлеченного со стороны контрагента по сделке в целях разрешения соответствующих дел (например, субподрядчика, агента и т.д.); или
- в) юридического или физического лица, которое использует власть или влияние на заключение сделки.

Следует отметить, что предыдущая редакция AUCL о сделках контрагентов в качестве взяткополучателей вызывала жалобы и недоумение у бизнес-сообщества. Однако при отсутствии официальных разъяснений по поводу п. «б» и «в», не исключена возможность того, что контрагент по сделке при определенных обстоятельствах, на практике может по-прежнему рассматриваться как получатель взятки.

Так, контрагент по сделке будет определяться де-факто. Например, при покупке школьной формы у конкретного поставщика ученики де-факто являются покупателями. Школа, возлагая на учащихся обязанность купить эту форму, подпадает под действие п. «б» как получатель взятки.

Взвешенный подход при предоставлении любой выгоды для контрагентов сделки особенно важен там, где контрагент по сделке является публичным, например учебным заведением или больницей.

2. Увеличение административных штрафов

Размер штрафов значительно увеличился — от 100 тыс. до 3 млн юаней с конфискацией незаконно полученных доходов. Власти также имеют право отозвать лицензию в случаях серьезности нарушений — при крупном и особо крупном размере взятки.

Данные поправки вносились в соответствии с указанными выше временными правилами публичности административных штрафов. Обнародование информации о даче и получении взяток влияет на репутацию участников таких сделок, а значит, и на возможность их последующего участия в государственных контрактах.

В то время как наказание для получателей коммерческого подкупа в поправке не отражено, виновные могут быть наказаны в соответствии с другими законами КНР.

3. Расширение следственных полномочий

AUCL 1993 г. не давала ГУПТ полномочий на проведение ареста денежных средств и имущества в связи с допущенными нарушениями данного законодательства. В связи с этим, следователи ГУПТ были вынуждены руководствоваться правилами провинций. Однако после издания в 2012 г. Закона КНР «Об административном принуждении» из провинциальных правил была исключена возможность примене-

ния принудительных мер при расследовании недобросовестной конкуренции. Это означало, что ГУПТ был ограничен расследованием взяточничества.

Поправка исправила описанную выше ситуацию и наделила ГУПТ необходимыми полномочиями для ареста денежных средств и имущества. ГУПТ также были предоставлены дополнительные полномочия по исследованию банковских счетов субъектов предпринимательской деятельности, которые подозреваются в недобросовестной конкуренции. На осуществление этих полномочий должно быть получено разрешение органов надзора и контроля муниципального уровня и выше.

4. Штраф за вмешательство в деятельность органов надзора и следствия

Введен штраф в размере до 5 тыс. юаней для физических лиц, и до 50 тыс. юаней для юридических лиц. Данное наказание распространяется не только на взяткодателей или взяткополучателей — любое юридическое или физическое лицо, которое уклонилось от сотрудничества со следствием, может понести наказание.

5. Подтверждение субсидиарной ответственности предприятий и возможности смягчения наказания

Поправка подтверждает субсидиарную ответственность, предусмотренную временными правилами, если сотрудник организации занимается коммерческим подкупом, его действия будут рассматриваться как действие самой организации.

Данная поправка предоставляет организации возможность доказать, что неправомерная деятельность работника не связана с получением каких-либо преференций или других конкурентных преимуществ для этого юридического лица. Такие организации могут избежать субсидиарной ответственности, если предоставят доказательства того, что они:

- а) приняли правильную антикоррупционную политику;
- б) применили эффективные меры управления и контроля за деятельностью сотрудников;
- в) не поощряли открыто или в скрытой форме взяточничество своих сотрудников.

Поправки также предусматривают возможность смягчения административного наказания, если виновные быстро устранили или снизили негативные последствия правонарушения, или если правонарушение является незначительным, не причинило никакого вреда и было своевременно пресечено.

6. Возмещение ущерба в гражданском судопроизводстве

Поправка предусматривает, что пострадавшие от недобросовестной конкуренции (в том числе и от коммерческого подкупа) могут

требовать компенсации от виновного бизнес-оператора в порядке гражданского судопроизводства.

Сумма ущерба будет определена на основании фактических убытков, понесенных истцом, включая его разумные расходы на воспрепятствование неправомерным действиям ответчика. Это правило обеспечивает компании возмещение затрат на внутреннее расследование (например, юридические услуги, аудит и судебные сборы) в отношении сотрудников, которые были уличены в коммерческом подкупе.

В связи с существенными изменениями в определении коммерческого подкупа китайские компании должны проанализировать свою работу с точки зрения бизнес-рисков и контроля соответствия (комплаенс-контроля), чтобы не допускать нарушений новых правил. В частности, компаниям необходимо предпринять следующие шаги:

- пересмотреть существующие комплаенс-политики и программы, включая политику в отношении третьих лиц, чтобы устранить имеющиеся пробелы, а также провести соответствующее обучение руководителей и персонала высокого уровня риска;
- проанализировать заключенные бизнес-соглашения, связанные с контрагентами по сделке и третьими сторонами, такими как агенты, дистрибьюторы и другие посредники;
- провести проверки до привлечения стороннего поставщика для облегчения сделки с контрагентом;
- включить эффективные условия комплаенса в отношении третьих лиц, включая аудит, проведение периодических проверок и подготовку третьих лиц по соблюдению данных этих требований;
- осуществление внутреннего контроля и политики в отношении предоставления или получения подарков, выплат, гостеприимства и других стимулов для работника, с учетом риска субсидиарной ответственности.

Преступления, связанные со взяточничеством. Статья 271 УК КНР предусматривает уголовную ответственность за хищение / неправомерное присвоение имущества в частном секторе, когда «сумма похищенных денежных средств или имущества является значительной». В частности, ст. 397 УК КНР криминализует злоупотребление служебным положением. Для уголовного преследования в связи с таким преступлением необходимо установить «причинение значительного ущерба публичным денежным средствам или имуществу или интересам государства и народа».

Статья 395 УК КНР касается незаконного обогащения. Статья 307 УК КНР предусматривает подкуп свидетелей и воспрепятствование правосудию с помощью любых других средств. Статья 382 УК КНР

криминализует хищение имущества публичными должностными лицами (включая нецелевое использование имущества). Статья 384 УК касается нецелевого использования публичных средств.

Уголовно-процессуальное законодательство (*The Criminal Procedural Law*) предусматривает общую обязанность для физических и юридических лиц сообщать о любых подозрительных операциях или преступной деятельности. Ряд положений касается наказаний лиц, предоставляющих ложную информацию, препятствующих расследованию или отказывающихся способствовать расследованию.

Лицо, препятствующее исполнению государственным органом его обязанностей, в соответствии с законодательством подвергается административному штрафу, а в более серьезных случаях — административному аресту (с выплатой или отменой административного штрафа), а если при этом лицо применяет насилие или угрозы в адрес иных лиц — подлежит уголовной ответственности и наказанию в виде общественного надзора, уголовного ареста, тюремного заключения или штрафа (ст. 277 УК КНР).

Лицо, сознательно дающее ложные показания с целью защиты преступника, или сокрытия обстоятельств, имеющих большое значение в уголовном процессе, или совершающее уголовное преступление с целью сокрытия таких доказательств, подлежит наказанию в виде общественного надзора, ареста или лишения свободы (ст. 305 и 310 УК КНР).

Лицо, скрывающее или уничтожающее доказательства (улики) или предоставляющее ложные показания и информацию, которые затрудняют работу административно-правоохранительных органов, подлежит административному задержанию и штрафу (ст. 60 Закона КНР «О наказаниях за нарушения общественного порядка»).

Физическое/юридическое лицо, сознательно скрывающее доходы от преступления (и какие-либо выгоды, получаемые от него), совершает уголовное преступление и подлежит наказанию в виде лишения свободы, ареста, общественного надзора и (или) уголовного штрафа. Юридическому лицу назначается наказание только в виде уголовного штрафа. Тем не менее некоторые физические лица, входящие в состав юридического лица, несут индивидуальную ответственность (ст. 312 УК КНР). Административная ответственность применяется в случае, если отсутствует уголовное правонарушение.

Лицо, которое скрывает, продает, намеренно разрушает или повреждает опечатанное, арестованное или «замороженное» органами юстиции имущество при отягчающих обстоятельствах, может быть подвергнуто административному аресту, тюремному заключению или штрафу (ст. 314 УК КНР).

В тех случаях, когда юридические лица препятствуют исполнению государственным органом своих обязанностей (например, путем сокрытия или уничтожения доказательств, дачи ложных показаний о деле, а также манипулируя «замороженным» и конфискованным имуществом), отдельные физические лица, входящие в состав этого юридического лица, будут признаны виновными и могут подлежать административному штрафу и задержанию.

Законодательство о противодействии отмыванию денег обязывает финансовые институты сообщать о крупных или подозрительных сделках. Любой директор, старший менеджер или работник, который непосредственно ответственен за исполнение этих обязательств, может быть персонально наказан штрафом в сумме от 50 тыс. до 500 тыс. юаней (примерно 6500 до 65 тыс. долл. США), и (или) на него может быть наложено дисциплинарное взыскание, или он может быть освобожден от занимаемой должности, или ему может быть запрещено заниматься деятельностью, связанной с финансами.

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию. УПК КНР предусматривает меры защиты свидетелей, экспертов и потерпевших в случаях, касающихся национальной безопасности, терроризма, организованной преступности и преступлений, связанных с наркотиками (ст. 62). Под защиту также могут быть взяты свидетели, эксперты и потерпевшие в случаях коррупционных преступлений на основании специальных просьб судов или правоохранительных органов.

Некоторые меры защиты свидетелей и лиц, сообщающих информацию, также предусмотрены в других актах об административном надзоре, о защите осведомителей и лиц, предъявляющих обвинения, актах о труде.

В то время как многие государственные учреждения создали институт доносительства (веб-сайты, горячие линии, специальные приложения для мобильных телефонов), фактическая защита информаторов недостаточна и репрессии в отношении информаторов в Китае не редкость¹.

И хотя китайские УК, УПК и некоторые нормативные правовые акты ВВП содержат определенные меры защиты для лиц, которые сообщают о преступной деятельности и сотрудничают с полицией, такая защита имеет, как правило, формальный характер и не реализуется в полной мере.

Некоторые местные администрации ГУПТ финансово стимулируют информаторов о коммерческом подкупе. Однако эти суммы не-

---

¹ См. подробнее: *Спектор Е.И., Севальнев В.В.* Вопросы правовой защиты лиц сообщающих о фактах коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4 (53). С. 676–683.

значительны (от нескольких сотен до нескольких тысяч юаней) и не привлекают потенциальных информаторов.

В ходе национальной антикоррупционной кампании после XVIII Национального съезда КПК в 2012 г. многие правительственные агентства создали свои веб-сайты, горячие линии или специальные осведомительные приложения для мобильных телефонов, чтобы стимулировать информаторов. Китай принимает меры по совершенствованию системы вознаграждения и защиты осведомителей.

CCDI в 2013 г. запустил официальный веб-сайт для осведомителей о коррупционных и иных нарушениях государственных служащих. В 2015 и 2016 гг. создано приложение для мобильных телефонов и официальная учетная запись (аккаунт) в социальных сетях на *We-Chat*.

30 марта 2016 г. ВНП, Министерство общественной безопасности КНР и Министерство финансов КНР издали несколько постановлений о защите осведомителей за сообщения о тяжких преступлениях (новые положения), направленных на борьбу с коррупцией, со взяточничеством, растратой и должностными преступлениями чиновников. В соответствии с данными положениями осведомителям предоставляются социальные льготы и денежное вознаграждение до 500 тыс. юаней. Информатор, который сделал «важное сообщение», может рассчитывать и на более высокое вознаграждение с одобрения ВНП.

В соответствии с данными положениями в отношении осведомителей запрещаются «акты мести» (не только угрозы в отношении безопасности осведомителей и их близких родственников или их имущества, но и другие неправомерные акты, такие как клевета, увольнение с работы, понижение в должности, невыплата заработной платы или премии или их задержка без уважительных причин).

Что касается экономических преступлений, включая коммерческий подкуп, Министерство общественной безопасности КНР открыло онлайн-доступ к своей отчетности и объявило о предоставлении денежного вознаграждения от 500 юаней до 50 тыс. юаней для информаторов. Некоторые местные администрации ГУПТ финансово стимулируют информаторов за предоставление ценной информации о коммерческом подкупе. В некоторых китайских городах денежное вознаграждение осведомителей, предлагаемое местными властями, может составлять 300 тыс. юаней.

Публичные должностные лица не имеют права на какие-либо иммунитеты или юрисдикционные привилегии в Китае.

Народная прокуратура в целом придерживается принципа обязательного уголовного преследования (ст. 172 УПК КНР). Решение не преследовать в уголовном порядке может быть принято только

в случаях, когда обстоятельства преступления признаны незначительными и уголовная санкция не является необходимой или наказание может не назначаться (ст. 173 УПК КНР).

Государственное обвинение может быть выдвинуто ВНП при обстоятельствах, если имеется доказательство виновности. Однако прокуратура и бюро общественной безопасности не могут наложить какие-либо санкции самостоятельно.

Когда преступление, связанное с коррупцией, совершено государственным служащим, наказание варьируется от дисциплинарной санкции органа, к которому он принадлежит (в случае мелкого нарушения), до смертной казни при наличии исключительных обстоятельств. Административные наказания могут быть наложены в случае, если действие не признано уголовным преступлением. Это может быть приказ о предупреждении, выговор и увольнение. Может быть также применена конфискация имущества и незаконно полученных доходов.

Уголовные санкции для физических лиц, уличенных в взяточничестве, включают лишение свободы до 10 лет. Суды могут также налагать штрафы на физических лиц или компании и конфисковать их имущество. Административные санкции в соответствии с положениями *AUCL* включают штрафы от 10 тыс. юаней (около 1600 долл. США), до 200 тыс. юаней (примерно 32 тыс. долл. США), в зависимости от тяжести совершенного деяния. Административные органы также могут конфисковать доходы, полученные от незаконного бизнеса.

Отягчающие факторы, влияющие на судебное преследование и наказание. В последнее десятилетие ВНС и ВНП Китая как совместно, так и индивидуально опубликовали несколько судебных разъяснений, чтобы дополнительно конкретизировать рекомендации для нижестоящих судов и прокуроров по вынесению решений о взяточничестве и преступлениях, связанных с коррупцией. В Разъяснении 2016 г. ВНС и ВНП перечисляются «отягчающие обстоятельства», которые должны приниматься во внимание при вынесении приговора лицам, предлагающим или принимающим взятки.

В ст. 7 Закона КНР «О судеустройстве» перечислены «отягчающие обстоятельства», которые применяются к лицам, совершившим следующие преступления:

- дача взятки трем и более лицам;
- дача взятки за получение незаконной выгоды;
- дача взятки за содействие продвижению по службе;
- дача взятки государственному служащему, который имеет административно-надзорные полномочия в отношении продуктов питания, наркотиков, безопасного производства, охраны окружающей среды и т.д. и совершает незаконные действия;

- дача взятка любому судебному чиновнику, влияющему на судебное производство;
- причинение ущерба в размере от 500 тыс. до 1 млн юаней.

В ст. 1 Закона КНР «О судеустройстве» содержатся отягчающие обстоятельства, применяемые к лицам, совершившим преступления, связанные с получением взятки:

- получение партийных или административных дисциплинарных взысканий и выговоров за взяточничество или незаконное присвоение государственных средств;
- уголовное преследование за международные преступления;
- использование присвоенных средств и товаров для незаконной деятельности;
- отказ от объяснения местонахождения присвоенных средств и товаров или возмещения стоимости средств и товаров, которые не могут быть восстановлены;
- наступление неблагоприятных последствий или причинение другого ущерба;
- многократность предложения взятки;
- предоставление незаконных выгод для других, что нанесло ущерб государственной собственности, интересам государства и общества;
- продвижение взятокдателей по службе.

В 2000 г. ВВП опубликовала пороговые значения взяток или предложений для выдвижения обвинения. Такой порог будет снижен с 200 тыс. до 100 тыс. юаней, если установлено одно из следующих отягчающих обстоятельств¹:

- получение незаконных выгод путем взяточничества;
- подкуп более трех человек;
- подкуп лидеров партии или правительства, должностных лиц судебных органов и административных сотрудников правоохранительных органов;
- нанесение значительного ущерба государству или народу.

Смягчающие обстоятельства. Согласно ст. 68 УК КНР любой преступник, который оказывает существенную помощь правоохранительным органам, может получить менее строгое наказание или освобождение от наказания и такую же защиту, что и свидетели.

В соответствии с Девятой поправкой к УК КНР Рекомендацией 2016 г. лицо, предлагающее или давшее взятку, которое добровольно признается в своем преступлении(-ях) до начала его преследования, может получить более мягкое наказание. Кроме того, лицо, предлага-

¹ Articles 6 and 8 of the SPP 2000 Prosecution Standards.

ящее или давшее взятку, может быть освобождено от судебного преследования или получить более мягкое наказание, если оно играет ключевую роль в разрешении значительного дела¹.

Прокурор может принять решение об отказе от уголовного преследования какого-либо лица при обстоятельствах, освобождающих от такого преследования (включая степень сотрудничества лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений) и указанных в ст. 173 УПК КНР.

Срок давности зависит от предусмотренного законом максимального срока наказания, применимого в связи с конкретным преступлением (ст. 87 УК КНР), и не применяется в случаях, когда предполагаемые преступники скрываются от расследования или суда (ст. 88 УК КНР).

Сроки исковой давности для уголовного преследования в КНР следующие²:

- 5 лет, если максимальное наказание за это преступление — лишение свободы менее 5 лет;
- 10 лет, если максимальное наказание за это преступление — тюремное заключение сроком от 5 до 10 лет;
- 15 лет, если максимальное наказание за это преступление — тюремное заключение не менее 10 лет;
- 20 лет (и может быть продлено на усмотрение *SPP*), если максимальное наказание за это преступление — пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Нормы, касающиеся смягчения наказания или условно-досрочного освобождения, содержатся в ст. 78–86 УК КНР и в ст. 262–263 УПК КНР.

Публичные должностные лица отстраняются от исполнения своих обязанностей на период, пока в их отношении проводится расследование, согласно ст. 38 Положений о дисциплинарных мерах для сотрудников административных органов и ст. 25 Временных положений о дисциплинарных мерах в связи с проступками сотрудников публичных учреждений.

Любое лицо, к которому была применена мера уголовного наказания в связи с любым преступлением, не может быть принято на работу в качестве гражданского служащего согласно ст. 24 (1) Закона КНР от 27 апреля 2005 г. «О государственных служащих». Любое лицо, осужденное за хищение, не может занимать руководящую должность на принадлежащем государству предприятии согласно ст. 73 Закона

¹ Article 390 of the PRC Criminal Law and Article 14 of the 2016 Judicial Interpretation.

² Article 87 of the PRC Criminal Law.

КНР о принадлежащих государству активах предприятий. Суды могут также запретить любому лицу занимать должности в публичных учреждениях и на принадлежащих государству предприятиях в качестве дополнительного наказания согласно ст. 37-бис и ст. 54 (3–4) УК. Могут быть также приняты дисциплинарные меры и проведено уголовное расследование во всех случаях, касающихся публичных должностных лиц.

Последствия коррупционных деяний и компенсация ущерба. Любые неправомерные имущественные выгоды, полученные посредством коррупции, должны быть возвращены потерпевшим согласно ст. 64 УК КНР и ст. 11 Положения о толковании ВНС и ВНП по некоторым вопросам, касающимся конкретного применения закона при рассмотрении уголовных дел, связанных с активным подкупом. Гражданские акты или контракты, заключенные посредством коррупции, являются недействительными согласно ст. 58 Общих положений гражданского права и ст. 52(5) Закона КНР «О контрактах». Административные лицензии, полученные в результате подкупа, аннулируются (ст. 69 Закона КНР от 27 августа 2003 г. «Об административном лицензировании»).

Преступники выплачивают потерпевшим компенсацию за их убытки согласно ст. 36 и 37 УК КНР. Согласно ст. 99 УПК КНР потерпевшие могут предъявлять гражданские иски преступникам.

Приостановление операций («замораживание»), арест и конфискация; банковская тайна. Конфискация (в том числе на основании стоимости) доходов от преступлений и средств совершения преступлений предусмотрена ст. 64 УК КНР. При этом изымается «все незаконно полученное имущество» и конфискуются «запрещенные предметы и активы преступника, использовавшиеся при совершении преступления». Китайские власти разъясняют, что смысл понятия «доходы», согласно Конвенции ООН против коррупции, отражен в формулировке «изъятие всего незаконно полученного имущества». Кроме того, ст. 282 УПК КНР устанавливает, что «незаконные доходы» или «другое имущество, имеющее отношение к данному делу», конфискуются.

О конфискации доходов от преступлений, говорится в ст. 44 Положения о Народной прокуратуре, касающейся ареста и приостановления операций с денежными средствами и имуществом, имеющими отношение к уголовным делам.

Статья 280 УПК КНР разрешает использовать специальную процедуру для конфискации незаконных доходов в случаях, связанных с хищением и подкупом, если подозреваемый или обвиняемый скрывается и не может быть предан суду в течение одного года после выдачи ордера на его арест или если это лицо скончалось.

Правоохранительные органы могут получить доступ к банковским счетам и другим активам, арестовывать их или приостанавливать операции с ними согласно ст. 142 и 234 УПК КНР. Банки обязаны предоставлять запрашиваемую информацию в соответствии со ст. 142 УПК КНР и ст. 29 и 30 Закона КНР от 10 мая 1995 г. «О коммерческих банках». Банковская тайна не является препятствием для доступа к такой информации. Учреждения административного надзора, такие как Министерство контроля (МК), также могут получить доступ к банковской и финансовой отчетности при расследовании дел о коррупции и ходатайствовать перед судом об аресте активов (ст. 21 Закона КНР «Об административном надзоре»). Управление арестованным и конфискованным имуществом осуществляется правоохранительными органами и народными судами согласно ст. 234 УПК КНР и Положению Народной прокуратуры об управлении имуществом, имеющим отношение к уголовному производству.

Права добросовестных лиц защищаются на основании ст. 106 Закона КНР от 16 марта 2007 г. «О вещных правах», а с процессуальной точки зрения — ст. 280 и 281 УПК КНР.

Статья 280 УПК КНР предусматривает конфискацию доходов от коррупции, положения ст. 64 УК КНР — возвращение имущества, конфискованного у преступника, потерпевшему. Статья 36 УК КНР — обязанность преступника компенсировать экономические потери потерпевшему в результате преступления.

КНР имеет положительные примеры антикоррупционной практики:

- в правоохранительных органах созданы специализированные бюро и отделы по борьбе с коррупцией;
- Министерство контроля взяло на себя важную функцию по предупреждению коррупции и выполняет функции национального координационного центра по борьбе с коррупцией;
- применение принципа активной национальной юрисдикции к правительственным должностным лицам без каких-либо ограничений.

Юрисдикция судов КНР. Иностранцы или иностранные субъекты в Китае обязаны следовать национальному законодательству при ведении бизнеса¹. Китайские уголовные законы применяются ко всем преступлениям, которые совершаются на территории Китая — независимо от того, кем они совершены — китайскими гражданами или иностранцами.

---

¹ Article 6 of the PRC Criminal Law.

Соответственно, суды КНР обладают юрисдикцией в отношении следующих видов преступлений:

- взяточничество и другие преступления, совершенные гражданами КНР или иностранными физическими или юридическими лицами в Китае;
- взяточничество и другие преступления, совершенные гражданами КНР или иностранными физическими или юридическими лицами на борту судов или самолетов КНР;
- взяточничество и другие преступления, совершенные за пределами Китая с целью получения ненадлежащих выгод в Китае;
- взяточничество со стороны представителей КНР, иностранных должностных лиц или должностных лиц публичной международной организации за пределами Китая;
- взяточничество и другие преступления, совершенные гражданами КНР за пределами Китая, которые наказуемы в соответствии с УК КНР сроком на три года или более;
- взяточничество и другие преступления, совершенные за пределами Китая государственными служащими КНР или военными.

Китай установил территориальную юрисдикцию согласно ст. 6 УК КНР и национальную юрисдикцию с возможностью освобождения от уголовной ответственности, если соответствующее преступление влечет за собой наказание лишением свободы на срок менее трех лет (ст. 7 УК КНР). Это не относится к китайским публичным должностным лицам. Китай также обладает юрисдикцией, когда соответствующее преступление отвечает критерию обоюдного признания деяния уголовно наказуемым и наказывается лишением свободы на срок три года (ст. 8 УК КНР). В отношении отмывания денежных средств Китай обладает юрисдикцией постольку, поскольку преступление связано с его территорией (ст. 6 УК КНР).

Законы о борьбе с отмыванием денег. Внутренние инструкции Правительства и КПК, законодательство в сфере противодействия отмыванию денежных средств возлагают на финансовые институты обязанность бороться с данным явлением.

Закон КНР от 31 октября 2006 г. «О борьбе с отмыванием денег» (далее — Закон ПОД) и УК КНР составляют основную законодательную базу для предотвращения данного преступления, его расследование и наказания за него.

Статьи 191 и 312 УК КНР отмывание денежных средств признают уголовно наказуемым деянием. Статья 191 криминализует сокрытие доходов, полученных в результате совершения таких преступлений, как незаконный оборот наркотиков, преступления организованных групп, террористические преступления, контрабанда, коррупция,

взяточничество и финансовое мошенничество. К таким преступным действиям относятся, помимо прочего, предоставление банковских счетов, содействие конвертации незаконных поступлений в денежные средства, финансовые инструменты и оборотные ценные бумаги; оказание помощи в передаче поступлений путем банковского перевода или иным образом; оказание помощи в переводе средств за границу.

Статья 312 касается доходов от «всех преступлений». В толковании ВНС по ряду вопросов, относящихся к конкретному применению законодательства в ходе судебных процессов по делам об отмывании денежных средств и другим уголовным делам, разъясняется сфера применения соответствующих положений УК КНР.

Обоюдное признание деяния уголовно наказуемым является необходимым условием в том случае, если иностранные граждане совершают основные правонарушения за рубежом, однако этого не требуется в отношении китайских граждан.

Китай не предусматривает уголовную ответственность за отмывание собственных средств в качестве отдельного состава преступления. Однако акты отмывания собственных средств будут учитываться при вынесении приговора в связи с основным правонарушением.

Основными исполнителями закона ПОД являются финансовые учреждения в Китае, которые должны выполнять соответствующие обязанности (включая идентификацию клиентов, их проверку, мониторинг транзакций, отчетность о подозрительных операциях, ведение учета и внутреннее управление системами контроля ПОД). В соответствии с Административными мерами по отчетности по сделкам с крупными суммами и подозрительными операциями финансовых учреждений, принятыми НБК, которые вступили в силу с 1 июля 2017 г., такие обязанности по борьбе с отмыванием денег могут быть возложены на нефинансовые учреждения, которые участвуют в определенной финансовой деятельности НБК.

Профилактика. Эффективная программа контроля (комплаенса). Эффективная программа комплаенса (соблюдения) включает жесткую политику борьбы с взяточничеством и комплексные меры внутреннего контроля, отражающие четко определенную позицию в отношении коррупции со стороны совета директоров и высшего руководства, способствует раннему выявлению коррупционных рисков. Такая программа распространяется на процедурах компании в отношении подарков, развлечений, гостеприимства, а также на отношениях с агентами и деловыми партнерами, которые должны обеспечивать должную осмотрительность, соблюдение антикоррупционных требований.

Комплаенс-функция (сотрудники подразделений комплаенс-контроля) и аудиторы периодически проверяют корпоративные практики

в отношении коррупционных рисков, контролирует реализацию анти-коррупционной программы, которая имеет решающее значение для раннего выявления и предотвращения коррупционных проявлений в компании. Конфиденциальные каналы отчетности, например горячая линия, благодаря которой сотрудники могут без опаски сообщать о проблемах, также доказали свою эффективность в выявлении данных рисков. Информирование о коррупции не должно сопровождаться гонениями — об этом, а также о стимулировании, способствующем соблюдению политики компании и законодательства, должны знать на всех уровнях организации. Комплаенс-программа должна периодически обновляться, с тем чтобы соответствовать изменениям в законах и правилах борьбы со взяточничеством в Китае.

Внутреннее расследование — быстрый и адекватный ответ на обвинения в коррупции.

Корпорации должны быть готовы проводить внутренние расследования по сообщениям о коррупции, независимо от того, были ли они получены в результате реализации комплаенс-программы или деятельности правоохранительных органов, от средств массовой информации или осведомителей.

Важно правильно выбрать подразделение в организации, ответственное за проведение внутреннего расследования. В отдельных случаях может потребоваться независимое расследование. Случаи правонарушений с участием высшего руководства или исследования, требующие специальных навыков, в идеале должны проводиться независимыми внешними консультантами.

Подразделение, ведущее расследование, должно быть обеспечено необходимыми ресурсами. Любое расследование в Китае должно проводиться в соответствии с соблюдением государственной тайны, трудовым и другим законодательством.

Реабилитация (санация) — это соответствующие меры по минимизации последствий коррупции в компании, корректирующие ее анти-коррупционную деятельность.

Если внутреннее расследование подтверждает факт коррупции, компания должна принять соответствующие адекватные меры по исправлению положения под контролем совета директоров.

Компания должна определить и устранить пробелы, выявленные в корпоративной политике и комплаенс-программе. При этом рекомендуется оценивать, влияют ли выявленные проблемы на внутренний контроль над финансовой отчетностью, и предпринимать соответствующие корректирующие меры.

Следует также рассмотреть вопрос о том, следует ли раскрывать выявленные проблемы неправомерного поведения компании органам

государственной власти с учетом обязательств компании раскрывать информацию в соответствии с китайским и(или) иностранным законодательством.

Борьба с коррупцией приобретает все более глобальный характер. Как указано выше, Китай активно ведет борьбу с коррупцией, которая распространяется не только на граждан и компании КНР, но на иностранные компании и частных лиц.

При соответствующей подготовке и достаточных ресурсах компании могут эффективно избежать риски. Компании, осуществляющие свой бизнес в Китае, должны иметь надлежащие превентивные меры, хорошо функционирующие процедуры внутреннего расследования, меры по восстановлению, чтобы смягчить любые финансовые и репутационные риски. Однако эти меры помогут оказаться бесполезными, если не устранить, риски, с которыми сталкиваются сотрудники в результате борьбы с коррупцией в Китае, а также нарушений зарубежного антикоррупционного законодательства.

Анализ антикоррупционного законодательства КНР позволил предложить следующие меры по его совершенствованию:

- обеспечение привлечения юридических лиц к ответственности за участие в коррупционных преступлениях;
- принятие во внимание при назначении менее строгого наказания виновным, дающим признательные показания, причины совершения ими преступления, степень их сотрудничества с правоохранительными органами;
- распространение защиты, предусматриваемой ст. 62 УПК КНР, на свидетелей, экспертов и потерпевших в связи с коррупционными делами.

Глава 3

ОРГАНЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КНР

В Китае функционируют многочисленные правоохранительные органы, и они все больше внимания уделяют противодействию коррупции. В правоприменительной деятельности отражаются цели китайского правительства в области борьбы с коррупцией на всех уровнях власти, а также в частном секторе.

Китайское руководство придает все большее значение борьбе с коррупцией после XVIII съезда Коммунистической партии Китая, состоявшегося в ноябре 2012 г. Отмечается неизменно решительный настрой китайских властей на высшем уровне на борьбу с коррупцией, что привело к увеличению числа успешно проведенных уголовных преследований по коррупционным делам в последние годы¹.

К основным органам, осуществляющим противодействие коррупции в КНР, по нашему мнению, можно отнести комиссии по проверке дисциплины в структуре КПК, судебные и прокурорские органы, правоохранительные органы, а также Национальное бюро по предупреждению коррупции, созданное в 2007 г.

1. *Комиссии различных уровней КПК по проверке дисциплины*, сформированные в соответствии с Уставом партии. Головной орган — Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК, также созданы соответствующие комиссии на различных партийных уровнях. Состав комиссий формируется на выборной основе из депутатов соответствующего уровня. Основной задачей таких комиссий является контроль над членами КПК. Такие комиссии проверяют выполнение требований устава партии и иных партийных документов, оказывают содействие партийным комитетам в усилении борьбы с коррупцией. В повседневной практике комиссии осуществляют образовательную деятельность по повышению правосознания членов партии, контролируют выполнение полномочий руководящими кадрами партии, расследуют случаи нарушения дисциплины со стороны членов партии, рассматривают жалобы в отношении членов партии соответствующего

---

¹ См. подробнее: Цирин А. М., Севальнев В. В. Указ. соч. С. 163—165.

уровня. Такой механизм в определенной степени можно соотнести с деятельностью комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих государственного органа и урегулированию конфликта интересов в России, создаваемых согласно ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

2. *Органы народного суда и народной прокуратуры*, осуществляющие судебную власть и прокурорский надзор. Согласно ст. 123 Конституции КНР народные суды КНР — это основа государственных судебных органов. Правовой статус судебных органов закреплен в шести статьях Конституции и в Законах КНР «Об организации народных судов» 1973 г. (с изм. 1983 и 2006 гг.) и «О судьях» 1995 г. (с изм. 2001 г.). Органы народного суда в пределах своих полномочий выносят судебные решения по различным уголовным делам, включая дела, связанные с коррупцией, взятками и иными должностными преступлениями.

Статья 129 Конституции КНР определяет, что надзор за законностью в КНР возложен на органы народной прокуратуры. В соответствии с Конституцией и положениями Законов КНР «Об организации органов прокуратуры различных уровней» 1979 г. (с изм. 1983 и 1986 гг.) и «О прокурорах» 1995 г. (с изм. 2001 г.) органы народной прокуратуры отвечают за расследование уголовных дел, проводят следствие по делам, связанным с коррупцией, взятками и иными должностными преступлениями, совершенными государственными служащими. Также органы прокуратуры ведут деятельность по предупреждению служебных преступлений и от имени государства поддерживают обвинение в суде.

Например, в 2014 г. органы прокуратуры по всей стране провели расследования по 41 487 делам, касающимся различных преступлений, связанных с обязанностями публичных должностных лиц, и затрагивающим 55 101 человека; суды всех инстанций заслушали и завершили рассмотрение 31 000 дел, касающихся хищения и коррупции и затрагивающих 44 000 человек, включая ряд получивших широкую известность дел, связанных с высокопоставленными должностными лицами. В рамках усилий по искоренению коррупции в правительстве 537 министерских решений были отменены или их принятие было делегировано на более низкий уровень.

3. *Органы правительственного контроля*, осуществляющие контрольные функции, ведут проверку деятельности государственных административных органов и их служащих, а также других служащих, назначенных государственными административными органами, государственных организаций, обладающих функциями осуществления законов и постановлений, и их сотрудников, организаций, которых

государственные административные учреждения наделили полномочиями по осуществлению общественной деятельности, и их служащих на предмет соблюдения ими требований при осуществления законов, честности и эффективности (ст. 2 Закона КНР «Об административном контроле» от 1997 г.). В России к таким органам можно отнести Министерство контроля и его управления на местах.

4. *Контрольно-ревизионные органы.* Это структуры, созданные на основе Конституции Китая, проводящие финансовые ревизии и контроль различных ведомств Госсовета и местных народных правительств всех уровней, государственных финансовых органов и государственных предприятий и учреждений. К таким органам в КНР относятся Министерство финансов, Государственное ревизионное управление и их региональные подразделения. Проводя параллели с государственными органами России, можно отметить, что схожими функциями наделены Министерство финансов РФ, Счетная палата РФ и др.

5. *Национальное бюро по предупреждению коррупции*, созданное в 2007 г. китайским правительством как специальный орган для координации и проведения необходимых мероприятий по противодействию коррупции и международного сотрудничества в данной сфере. Как отметила первый руководитель этого бюро Ма Вэнь, одной из основных задач этой организации является «...выполнение Конвенции ООН по борьбе с коррупцией... наращивание международного обмена и сотрудничества в этой сфере»¹. Основные функции бюро — организация и координация деятельности по предотвращению коррупции, общее планирование, разработка тактики по предотвращению коррупции, предупреждение коррупции на предприятиях, в производственных единицах, общественных организациях, посреднических структурах и других социальных организациях, международное сотрудничество и техническая поддержка в области предотвращения коррупции. В России специализированного органа нет, но имеются отдельные полномочия у ряда ведомств, например у Росфинмониторинга и Управления Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции.

6. *Органы по обеспечению общественного порядка и безопасности, осуществляющие в рамках своих полномочий на основании законов работу по противодействию коррупции и выстраиванию неподкупного правительственного аппарата.* Функции этих органов по противодействию коррупции различны, они выполняют самостоятельные задачи в соответствии со своими полномочиями, но в то же время тесно вза-

---

¹ В Китае создано Национальное бюро по предупреждению коррупции. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6261911.html>

имеют друг с другом. К таким органам можно отнести Министерство общественной безопасности, Министерство государственной безопасности и др. В России подобные функции возложены на ФСБ России, МВД России, Следственный комитет РФ и др.

Определенные функции по противодействию коррупции возложены на ГУПТ и его подразделения на местном уровне.

В сфере расследования и борьбы с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма осуществляют свою деятельность такие органы, как:

- *PBC (People's Bank of China)*;
- *CBRC (China Banking Regulatory Commission)*;
- *CSRC (China Securities Regulatory Commission)*;
- *CIRC (China Insurance Regulatory Commission)*.

Органы народной прокуратуры, судебные органы, МК и ГУПТ являются государственными органами, в то время как комиссии по проверке дисциплины — подразделением дисциплинарного органа КПК. Любой из этих органов может начать расследование, если он получает информацию о нарушении антикоррупционного законодательства Китая в пределах своей юрисдикции. Не редко в этом процессе участвуют несколько учреждений. Данные правоохранительные органы имеют широкие полномочия по проведению расследований, но в различных областях.

Только прокуратура имеет право надзора. Если расследования, проводимые надзорными бюро или органами общественной безопасности, дают достаточные основания для предъявления обвинения, материалы передаются в прокуратуру.

Региональные народные прокуратуры ответственны за расследование случаев растраты государственной собственности и получение взятки госслужащими и «публичными функционерами».

Органы народной прокуратуры и общественной безопасности имеют полномочия:

- допрашивать подозреваемых;
- опрашивать свидетелей;
- обыскивать лиц, имущество и место жительства лица, подозреваемого в уголовном преступлении, и любого лица, возможно скрывающего преступника;
- проводить осмотр имущества, зданий и помещений, людей и трупов, по делам о растрате и взяточничестве;
- требовать и изымать материальные и документальные доказательства;
- назначать экспертов, чтобы проверять ценные бумаги;

- изымать необходимую бухгалтерскую документацию по делам о растратах и взяточничестве;
- если подозреваемый покинул страну, прокуратуры могут предпринять все разумные шаги, чтобы репатриировать подозреваемого и требовать в этом содействия от международных организаций при необходимости;
- требовать возврата похищенных денег или товаров.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом задержанные лица имеют определенные права, такие как право на уведомление членов семьи и право юридической помощи.

Продолжительность содержания под стражей с момента официального ареста, как правило, — два месяца, но срок может быть продлен в зависимости от обстоятельств дела. Арестованный может быть помещен под домашний арест или освобожден из-под стражи под залог после истечения срока содержания под стражей.

Статья 134 УПК КНР разрешает следователям органов общественной безопасности и народной прокуратуры проводить широкий поиск и сбор доказательств, имеющих отношение к уголовным преступлениям.

В соответствии со ст. 139 УПК КНР и процессуальными правилами, применимыми к следователям органов общественной безопасности и народной прокуратуры, данные лица уполномочены опечатать или изъять любое имущество и документы, найденные в ходе расследования, которые могут быть использованы в качестве доказательства вины/невиновности подозреваемых или помогут в расследовании обстоятельств преступления.

Согласно ст. 142 УПК КНР (и примечания к данной статье от законодательного комитета) следователи органов общественной безопасности и народной прокуратуры уполномочены в ходе расследования получать доступ к информации о депозитах, денежных переводах, облигациях, акциях подозреваемого или о другом имуществе, которое может быть получено в результате взяточничества или иных коррупционных правонарушений или которое могло использоваться для совершения преступления или иным образом связано с расследованием или подозреваемым. Прокуратура и бюро общественной безопасности также имеют доступ к информации, передаваемой по техническим каналам связи, и проводить скрытое наблюдение.

Органы общественной безопасности обладают общими полномочиями уголовного расследования и расследования экономических преступлений (таких, как уголовные преступления, взяточничество в частном секторе и подкуп иностранных должностных лиц) с помощью следственных подразделений, созданных в рамках *PSB*.

Следователи органов общественной безопасности и народной прокуратуры обязаны сохранять конфиденциальность следующей информации:

- личность человека, подавшего заявление о правонарушении;
- личности всех подозреваемых;
- личности всех свидетелей;
- любые государственные секреты, коммерческая тайна и неприкосновенность личной жизни.

Кроме того, следователям запрещается разглашать какие-либо подробности расследования свидетелям в ходе допроса. Подозреваемый, выпущенный под залог или получивший разрешение проживать под наблюдением, не имеет права разглашать какие-либо подробности расследования. На свидетелей обязанность сохранения конфиденциальности информации не распространяется, исключение — государственная тайна.

При раскрытии конфиденциальной информации о расследовании, лицо может нарушить ст. 50 Закона КНР от 28 августа 2005 г. «О наказаниях за нарушения общественного порядка». Эта статья предусматривает наказание тех, кто препятствует исполнению государственным органом (включая различные следственные органы) своих обязанностей. Если юридическое лицо нарушило ст. 50, его представитель будет нести персональную ответственность.

От подозреваемого требуется дать честный ответ на все вопросы, относящиеся к расследованию, заданные ему следователем. Подозреваемый имеет право отказаться отвечать на любые вопросы, которые не относятся к делу. Подозреваемый имеет право пользоваться помощью адвоката, но только после проведения первого допроса. Во время допроса адвокат присутствовать не может.

В делах, связанных с государственной тайной, деятельность адвоката может быть ограничена в ходе расследования.

Встречи между адвокатом и подозреваемым, происходящие в тюрьме, могут быть не только приватными, но и проходить под контролем, если это будет сочтено необходимым соответствующими органами.

Партийная дисциплинарная комиссия и МК могут в ходе расследования допрашивать подозреваемых/свидетелей, предоставлять информацию, изымать соответствующие документы, имущество и незаконные доходы, получать доступ к информации и «заморозить» счета подозреваемого.

ГУПТ расследует потенциальные нарушения, связанные с коммерческим подкупом и санкциями, применяемыми к бизнес-операторам, которые не являются уголовным преступлением. Это позволяет проводить расследования и запрашивать необходимую информацию.

Часто сотрудники этого ведомства без предупреждения изымают доказательства, которые могут иметь отношение к расследованию (выездные проверки). Надзорные бюро и комиссия по проверке дисциплины, контролирующие государственных служащих и членов КПК, проводят расследования обвинений во взяточничестве государственного персонала / членов КПК, прежде чем дела (если нарушен УК РФ) будут направлены в ВНП для дальнейшего расследования и судебного разбирательства.

Финансовый и страховой секторы в Китае обслуживают Комиссия по регулированию банковской деятельности, Китайская комиссия по регулированию ценных бумаг, Китайская страховая комиссия по регулированию и Народный банк Китая.

Народный банк Китая имеет полномочия, предоставленные Госсоветом, по контролю и управлению противодействием отмыванию денег финансовыми институтами.

CBRC, *CIRC* и *CSRC* также исполняют контролирующие и административные функции в своих областях (банковская деятельность, безопасность и страхование). В случае выявления преступления материалы о нем передаются в органы общественной безопасности для расследования.

Комитеты инспекции дисциплины могут задержать членов КПК, которые подозреваются в совершении любого уголовного преступления, включая коррупцию или взяточничество.

ЦКДИ несет ответственность за надзор за поддержанием дисциплины в КПК. МК осуществляет надзор над административными учреждениями.

В 1993 г. ЦКДИ и МК были объединены для проведения комплексных дисциплинарных проверок и выполнения функции контроля над правительством. ЦКДИ/МК могут проводить внутренние расследования и применять дисциплинарные/административные меры. Дела передаются в судебные органы, если обнаружены доказательства совершения уголовных преступлений. ЦКДИ/МК также координируют внутренние усилия по борьбе с коррупцией, предпринимаемые различными правительственными и правоохранительными органами.

В Китае на систематической основе обеспечивается необходимая подготовка кадров для увеличения потенциала сотрудников правоохранительных органов по вопросам расследования и уголовного преследования в связи с коррупционными преступлениями.

Согласно ст. 108 УПК КНР любая организация и любое физическое лицо обязаны сообщать о фактах совершения преступления или о подозрениях в его совершении правоохранительным органам. Согласно

ст. 20 *AUCL* финансовые учреждения обязаны сообщать о подозрительных сделках. Положения ВНП, касающиеся сообщений о преступлениях, предусматривают возможность материального поощрения сообщающих информацию гражданам.

Органы ВНП и органы общественной безопасности располагают горячими линиями и веб-сайтами, через которые граждане могут сообщать о подозрительной преступной деятельности. ЦКДИ/МК также имеют онлайн-платформы и горячие линии для направления сообщений о таких фактах.

Изменения в этих системах двойного расследования, вероятно, обусловлены созданием в январе 2017 г. новой Государственной контрольной комиссии (国家监察委员会), для углубления сотрудничества между дисциплинарными органами, возглавляемыми партиями, и государственными прокурорами по вопросам коррупции. Новый надзорный орган должен консолидировать и институционализировать антикоррупционные усилия под руководством КПК¹.

В литературе широко обсуждалась эффективность антикоррупционных органов Китая (АСА). Например, *Quah*² пришел к выводу, что такие агентства на Тайване и в Сингапуре более эффективны в сдерживании коррупции, чем в Китае, Японии и на Филиппинах, в основном благодаря политической воли правительства в поддержке беспристрастных независимых агентств. Однако мотивы такого принуждения не всегда могут быть обусловлены исключительно стремлением бороться с коррупцией. Они также могут быть объединены с другими целями, такими как политическая чистка или обеспечение внутренней солидарности³.

Исследуя АСА Китая, ученые обнаружили, что расследование предполагаемых коррупционных преступлений должностных лиц во многом определяется Центральной комиссией по проверке дисциплины и ее местными отделениями, органами партии, ответственными за этику членов партии⁴. Большинство расследований сначала рассматриваются местными партийными лидерами, которые затем

¹ См.: *Chen George, Mareike Ohlberg* (2017). A national supervision system: the CCP's new permanent anti-corruption campaign, MERICS Blog, 12/01/2017. URL: <https://blog.merics.org/en/blogpost/2017/01/12/a-national-supervision-system-the-ccps-new-permanent-anti-corruptioncampaign/>

² *Quah J.S.T.* (2015). Hunting the Corrupt "Tigers" and "Flies" in China: An Evaluation of Xi Jinping's Anti-Corruption Campaign (November 2012 To March 2015). Baltimore, Maryland, USA: Carey School of Law, University of Maryland.

³ См.: *Broadhurst R. & Wang P.* (2014). After the Bo Xilai Trial: Does Corruption Threaten China's Future? *Survival*, 56 (3), p. 157–177.

⁴ *The Politics of Corruption in Contemporary China: An Analysis of Policy Outcomes.* Westport, Conn.: Praeger. Guo, X. (2014).

решают, следует ли передавать дела коррумпированных чиновников в ВНП или местный суд для дальнейшего расследования¹. Однако из-за бюджетных ограничений и юридических лазеек судебное преследование избирательно и не контролируется.

Итак, особенностью борьбы с коррупцией в Китае является то, что возглавляет ее партийный орган — КПД КПК. Алгоритм разоблачения чиновников выглядит следующим образом: по итогам разбирательства руководителя уличают в растратах, аморальном поведении и нарушении партийной дисциплины. Итогом может стать выговор, понижение в должности или исключение из партии и снятие с должности. Далее коррупционер передается народной или военной прокуратуре: ему предъявляются обвинения, производится арест, начинается следствие. Оно может быть довольно долгим (например, Бо Силая сняли со всех постов в марте 2012 г., а осудили только в сентябре 2013 г.).

Что же касается результативности работы отделов по проверке партийной дисциплины, которые действуют на разных уровнях власти, то в 2015 г. они расследовали более 330 тыс. дел по подозрению в коррупции. В 317 тыс. дел обвинения были подтверждены убедительными доказательствами. Партийные наказания за коррупционную деятельность понесли более 336 тыс. чиновников, а дела 14 тыс. коррупционеров были переданы в суд. В общей сложности с 2012 г. коррупционные дела были рассмотрены в 31 административном образовании КНР (провинции, автономный регион, муниципалитет). Рост количества коррупционных дел отмечен в таких секторах экономики, как индустрия развлечений, спорт, госпредприятия, финансовые и коммерческие организации.

В январе 2017 г. научно-исследовательский центр Академии общественных наук Китая опубликовал доклад «Борьба с коррупцией и формирование честного и неподкупного правительства», где говорится, что в 2016 г. ЦК КПК ужесточил антикоррупционные меры, приняв более строгие правила морально-этического поведения членов партии, потребовал ограничить административные полномочия и усилить борьбу с «четырьмя дурными поветриями» — бюрократизмом, формализмом, стремлением к роскоши и гедонизму, чтобы гарантировать введение системы, при которой кадровые работники и члены партии «не смели, не могли и не хотели бы заниматься коррупцией»².

---

¹ Li F., Deng J. (2016; 2015). The Power and the Misuse of Power by China's Local Procurators in Anticorruption. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 45, p. 1–25.

² См.: <http://russian.cri.cn/3060/2017/01/05/1s594441.htm>

Глава 4

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА КНР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

По результатам анализа правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции в КНР, в 2015 г. общее количество выявленных коррупционеров составило 33 966. Из них 8,2 тыс. были признаны виновными в использовании служебного положения в личных целях, 5,4 тыс. — в получении ценных подарков, в том числе в виде крупных денежных сумм; 5,4 тыс. — за использование служебного транспорта для личных нужд, а 4,6 тыс. обвинялись в оплате банкетов из госбюджета. Более 4,4 тыс. чиновников понесли наказание за организацию пышных семейных мероприятий, включая свадьбы и похороны; 2,6 тыс. — за оплату из госбюджета своих поездок по стране. За то же действие, но в отношении оплаты своих частных загранпоездки, наказаны были лишь 235 чиновников. Кроме того, 531 чиновник пострадал за организацию походов в увеселительные заведения и клубы, а 2,3 тыс. — за иные преступления. Уголовное расследование было начато в отношении более 30 чиновников министерского уровня, а 40 высокопоставленных партийных руководителей были вынуждены уйти в отставку¹. В результате сотрудничества с органами правопорядка ряда стран в Китай были экстрадированы и предстали перед судом 738 человек, причем 96 из них подозревались в коррупционной деятельности. Общая сумма конфискованных у коррупционеров средств составила 1,2 млрд юаней, что соответствует примерно 180 млн долл. США.

С конца 2012 г. в Китае проводится беспрецедентная антикоррупционная кампания, причем на всех уровнях власти. Как было заявлено на XIX съезде КПК в октябре 2017 г., за последние пять лет более 1,5 млн китайских госслужащих и членов партии понесли дисциплинарные и административные наказания за нарушение партийной дисциплины. По обвинению в коррупции перед судом предстали около 58 тыс. чиновников. Большинство наказанных — так называемые «мухи» — коррумпированные функционеры из администраций и пар-

---

¹ См.: <http://ru.gbtimes.com/fokus/borba-s-korrupciey-v-kitae-tolko-cifry>

тийных организаций уездного или более низкого (сельского) уровня. В меньшинстве «тигры» (大老虎) — коррупционеры из верхних эшелонов власти. В частности, за коррупцию были осуждены 43 члена и кандидата в члены ЦК КПК и девять сотрудников аппарата КПД, например, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкан, члены Политбюро ЦК КПК Бо Силай, Го Босюн, Сюй Цайхоу, Сунь Чжэнцай. Последнего, как отмечают наблюдатели, прочили на место в Постоянном комитете Политбюро ЦК КПК. Всего к ответственности, включая уголовную, были привлечены 440 руководящих работников провинциального уровня, более 8,9 тыс. из руководящего состава уровня управлений и 63 тыс. руководящих работников уездного звена¹.

По данным КПД КПК, за 2014–2016 гг. Китай добился возвращения из более чем 70 стран 2566 беглых экономических преступников, у которых изъято 7,6 млрд юаней или **1,14 млрд долл. США**. Из общего числа беглых преступников 1238 вернулись в Китай добровольно, оформив явку с повинной, 410 ранее были членами КПК, занимая различные посты в госаппарате. Кроме того, китайским властям удалось добиться экстрадиции 39 из 100 «самых разыскиваемых» коррупционеров. Благодаря антикоррупционной кампании заметно сократилось число чиновников, которые пытаются сбежать вместе с капиталом за границу. Если в 2014 г. был зафиксирован 101 такой случай, то в 2016 г. — только 19².

По состоянию на 31 марта 2017 г. в общей сложности 946 государственных служащих высшего уровня, которые подозреваются в коррупции, злоупотреблении служебным положением, взяточничестве и других преступлениях, связанных с занимаемой ими должностью, по-прежнему не арестованы и не переданы в руки правосудия. Из них 365 скрываются за границей, местопребывание их определено. Где еще 581 из них, неизвестно. В апреле 2015 г. Национальное центральное бюро Интерпола в КНР распространило «Красный циркуляр» — 100 самых разыскиваемых лиц, подозреваемых в коррупции. По состоянию на конец 2017 г. 49 человек из сотни «красной сотни» не подали апелляцию на их объявление в розыск и никак не заявили о себе³.

Как отметил Председатель ВНС КНР Чжоу Цян, в 2016 г. судами различных уровней было рассмотрено 45 тыс. коррупционных дел с 63 тыс. фигурантов. Это число увеличилось по сравнению с 2015 г.

¹ См.: <https://rg.ru/2017/10/30/kpk-namerena-prevratit-kitaj-v-svobodnoe-ot-korruptcii-obshchestvo.html>; <http://www.interfax.ru/world/583826>

² См.: <https://www.amicusint.org/headlines/2017/4/2/ccdi-shows-progress-in-hunt-for-corrupt-officials-1>

³ См.: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20180123/81718.html>

на треть¹. Органы правопорядка смогли вернуть 44 скрывавшихся за границей должностных лиц, которые подозреваются в совершении различных экономических преступлений. Вместе с ними были найдены и возвращены из 19 стран мира активы на общую сумму 550 млн юаней (около 79 млн долл. США). Из 44 возвращенных на родину беглых коррупционеров 15 входили в «Красный циркуляр»².

Несмотря на то, что широкая кампания по борьбе с коррупцией (AUCI 1993 г., а также законы против отмыwania денег, активного и пассивного взяточничества³ сделала ее более рискованной для коррупционеров, чем когда-либо раньше, местными чиновниками и партийными кадрами Китая так называемые «платежи за упрощение формальностей» по-прежнему практикуются в отношении иностранных компаний, которые стремятся легко преодолеть бюрократические барьеры. Ситуация усложняется, когда дело касается иностранных конкурентов китайских компаний в местной политике. Даже обязательные положения о защите инвестиций в двусторонних инвестиционных соглашениях во многих случаях мало помогают иностранным компаниям. Отсутствие прозрачной и надежной судебной системы, к которой могут обратиться иностранные компании в случае недобросовестной конкуренции, обуславливает выживание на рынке только тех иностранных компаний, которые допускают взяточничество⁴. Ряд дел высокого уровня, рассмотренных Комиссией по ценным бумагам и биржам США в последние годы, в том числе по обвинению *Glaxo Smith Kline, JP Morgan и Goldman Sachs*, показали, как распространены в Китае взяточничество и nepотизм⁵, несмотря на ширококомасштабную антикоррупционную кампанию.

В период 2013–2015 гг. органы ВВП провели расследования в отношении более 160 тыс. должностных лиц в связи с служебными преступлениями. В 2013 г., по сравнению с 2012 г., когда началась антикоррупционная кампания, число чиновников, в отношении которых проводились проверочные мероприятия, увеличилось на 8,4%, — это самый высокий показатель за последние пять лет. Некоторые партийные лидеры, в частности Бо Силай и Чжоу Юнкан, долго нахо-

¹ См.: <http://www.interfax.ru/world/553203>

² См.: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4083230>

³ GAN (2016): China Corruption Report, GAN Integrity. URL: <http://www.business-anticorruption.com/country-profiles/china>

⁴ Schmidpeter René et al. (eds.) (2015) Sustainable Development and CSR in China: A Multi Perspective Approach, Springer.

⁵ См.: Wedeman Andrew (2014): Xi Jinping's Tiger Hunt and the Politics of Corruption, China Research Center 13(2). URL: http://www.chinacenter.net/2014/china_currents/13-2/xi-jinpings-tiger-hunt-and-the-politics-of-corruption/

дившиеся на высших государственных должностях, были привлечены к уголовной ответственности за коррупционные правонарушения. В недавнем прошлом такие громкие судебные преследования были практически невозможны.

Раньше громкие случаи коррупции передавались провинциальной прокуратуре только после того, как они были рассмотрены и одобрены местными партийными лидерами. В настоящее время информация о большинстве случаев коррупционных правонарушений является общедоступной.

В конце 2012 г. китайское правительство начало беспрецедентную кампанию по борьбе с коррупцией в стране во главе с президентом Си Цзиньпином и так называемым партийным «хлыстом» — Ван Цишаном¹. В их поле зрения оказались должностные лица всех уровней государственной системы, включая некоторых высокопоставленных чиновников, так называемых «тигров» (Бо Силай, Линг Чжихуа, Чжоу Юнкан и Бай Энпей и др.). Что стало причиной всплеска коррупционных скандалов? Выдвигается гипотеза о том, что провинции, где преследуемые «тигры» когда-то возглавляли местные органы власти, подверглись более серьезной проверке, чем чиновники из других провинций². В период с 2010 по 2016 г. в таких провинциях (Шаньси, Сычуань, Чунцин, Ляонин и Юньнань и др.) было расследовано гораздо больше коррупционных случаев в отношении местных чиновников, чем в остальных.

Эффективность антикоррупционной кампании зависит политического влияния высших должностных лиц — «тигров». В частности, там, где эти «тигры» работали и создали широкие локальные сети коррупции, и была проведена антикоррупционная кампания. Провинции «тигров» действительно переживают «разрушительную коррупцию» (этот термин используется китайскими СМИ при описании эффективности местных коррупционных расследований после падения «тигров»).

Исследователи уделяют особое внимание основополагающей логике антикоррупционной кампании президента Си Цзиньпина. Одни полагают, что эта кампания не что иное, как политическая чистка его соперников внутри партии, которые выступают против его планов реформ. Эта точка зрения популярна у западных СМИ и китайских диссидентов за рубежом. Например, либеральный китайский писатель Муронг Сюэкун утверждает в публикации в «Нью-Йорк таймс»,

---

¹ Хлыст (от англ. whip) — должностное лицо политической партии, обеспечивающее партийную дисциплину в партийных и государственных органах.

² См.: *Jingyu Gao B.A.* The impact of China's anti-corruption campaign have "tigers" harbored more "flies"? Washington, DC April 1, 2017.

что до 2015 г. в провинциях Фуцзянь и Чжэцзян было выявлено несколько коррумпированных «тигров», где Си Цзиньпин когда-то был губернатором и партийным секретарем. Между тем гораздо больше «тигров» преследовалось в провинциях Сычуань, Цзянси и Шаньси, и эти провинции считались контролируруемыми «тиграми», которые выступали против Си Цзиньпина¹.

Однако другие ученые отвергают гипотезу о политической чистке. Например, Чэн Ли утверждает, что, хотя кампания против коррупции Си Цзиньпина помогла ему укрепить свою власть путем «чистки» высокопоставленных чиновников, мнение о том, что кампания в основном определяется фракционной политикой, является «неточной и вводящей в заблуждение»², поскольку некоторые обвиненные должностные лица принадлежали к той же политической фракции, что и Си Цзиньпин. Лу и Лоренцен заключают, что репрессии являются «прежде всего, усилиями по сокращению широко распространенной коррупции»³, чтобы помочь правительству построить меритократическую систему. Эти авторы не согласны с тем, что Си и его команда только избавляются от своих противников и защищают своих союзников.

Взаимосвязь между местной коррупцией и продвижением в рамках китайской бюрократической системы изучалась и ранее. Предполагалось, что для того, чтобы получить повышение, нужно было поддерживать тесные личные отношения с должностными лицами — взяточниками. При этом, если высшие должностные лица, возглавляющие местные органы власти, брали взятки, нижестоящие чиновники обычно были «вынуждены следовать их примеру»⁴, иначе они и сами не могли продвигаться по службе.

Ма и Тан, например, пришли к выводу, что механизмы отбора на основе достоинств и guanxi-ориентированности (личные отношения)⁵ взаимосвязаны и влияют на выбор кандидатов для продвижения. Установление личных связей с самыми влиятельными политиками по-прежнему является шагом к продвижению по службе. Поэтому «тигры» создали большие коррумпированные политические сети на разных уровнях местных органов власти.

¹ См.: *Jingyu Gao B.A.* The impact of China's anti-corruption campaign have "tigers" harbored more "flies"? Washington, DC April 1, 2017.

² *Li C., Mcelveen R.* (2014) Anti-Graft Drive Bolsters Reform. China Daily.

³ *Lu Xi and Lorentzen Peter L.* Rescuing Autocracy from Itself: China's Anti-Corruption Campaign (November 6, 2016).

⁴ *Zhu J.* (2008) Officials' Promotion Likelihood and Regional Variation of Corruption in China.

⁵ См.: *Ma L., Tang H., & Yan B.* (2015) Public Employees' Perceived Promotion Channels in Local China: Merit-Based or Guanxi-Orientated? Australian Journal of Public Administration, 74(3), p. 283–297.

Считается, что китайские усилия по борьбе с коррупцией связаны с местными экономическими показателями и ПИИ. Донг и Торглер показывают взаимосвязь между местным доходом и количеством расследованных случаев коррупции¹. Коул и Эллиотт, например, сделали вывод, что провинциях, где выявлено наибольшее количество случаев коррупции, наиболее высокий приток ПИИ. Эти исследователи утверждают, что коррумпированные местные чиновники часто получают взятки, выплачиваемые иностранными инвесторами, стремящимися преодолеть официальную волокиту, которая ограничивает их бизнес. Таким образом, в провинциях с более высоким притоком ПИИ следует более тщательно расследовать случаи коррупции².

Цзинюй Гао считает, что эффективность антикоррупционной кампании в каждой провинции зависит от политического фактора — «тигров», занимающих должности в ПК Политбюро КПК³. Так, Бо Силай, Чжоу Юнкан и Линг Чжихуа были самыми влиятельными фигурами во время антикоррупционной кампании Си. Расследовалась коррупционная сеть их личных связей (塌方式腐败). Например, разоблачение Линга Чжихуа, который работал в провинции Шаньси, привело к валу коррупционных дел различных уровней в отношении местных чиновников⁴. Впрочем, как и в случае с Бо Силаем в провинции Ляонин⁵ и Чжоу Юнканом в провинции Сычуань⁶.

Отмечается, что политические круги связаны с коррупцией, особенно со взяточничеством для получения государственных должностей. Из исследованных в 2012 г. 2800 случаев коррупции более 10% чиновников занимались «продажей» государственных должностей. Многие «тигры» участвовали в таких сделках, продвигая своих людей.

Вместе с тем политика Си Цзиньпина отразилась и на высших эшелонах власти. Согласно статистике, представленной в докладе Генерального прокурора ВНП Цао Цзяньмина на ВСНП в марте

¹ Dong B., Torgler B. (2012) Causes of corruption: Evidence from China. *China Economic Review* 26, p. 152–169.

² См.: Cole M.A., Elliott R.J.R., Zhang J. Corruption, governance and FDI location in China: A province-level analysis. *The Journal of Development Studies* 45 (9), p. 1494–1512.

³ См.: Jingyu Gao, B.A. The impact of China's anti-corruption campaign have "tigers" harbored more "flies"? Washington, DC April 1, 2017.

⁴ См.: Wang Shu. How Shanxi Has Handled Its Collapsing Corruption? *The Beijing News*, January 27, 2016. URL: <http://www.bjnews.com.cn/news/2016/01/27/392960.html>

⁵ Bi Ling. Liaoning's Shortest-term Mayor Investigated. *DW News*, October 3, 2016. URL: <http://china.dwnews.com/news/2016-10-30/59778603.html>

⁶ The Big Tiger Zhou Yongkang. *Caixin Special Report*. Caixin, July 29, 2014. URL: <http://www.caijing.com.cn/140730/>

2016 г.¹, было зарегистрировано 40 834 случая с участием 54 249 человек, обвиняемых в коррупции или нарушении служебного долга. О серьезности антикоррупционной кампании свидетельствует расследования преступной деятельности 4568 государственных чиновников уездного уровня, в том числе деяний 769 чиновников на уровне бюро и 41 государственный чиновник на уровне провинций/министерств. В общей сложности 13 210 чиновников были наказаны за взяточничество, а 8217 человек — за дачу взяток государственным служащим.

В антикоррупционных целях банкеты для представителей ВСНП заменили «шведским столом» (Административные меры на конференциях центральных и государственных департаментов («Меры») и Положения об администрировании внутреннего официального приема партийными и правительственными органами («Положения») 2013 г.). Установленные этими документами требования и стандарты направлены на сокращение расходов на официальные заседания центральных правительственных органов (где могут проводиться деловые обеды, что должно быть в «антикоррупционном меню»). Это лишь один из результатов антикоррупционной стратегии президента Си Цзиньпина.

---

¹ См.: http://www.china.com.cn/legal/2016-03/21/content_38072760.htm

Глава 5

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В западных промышленно развитых странах растущее осознание пагубных последствий транснационального взяточничества (не только для развивающихся стран, но и для западных компаний посредством недобросовестной конкуренции на рынках третьих стран) привело к принятию международных антикоррупционных стандартов. Так, согласно *FCPA* 1977 г. положения о криминализации взяточничества иностранных чиновников успешно применяются в соответствии с Конвенцией ОЭСР 1997 г. по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и Конвенцией ООН против коррупции (*UNCAC*) 2003 г.

FCPA запрещает подкуп «иностранных должностных лиц». Экстерриториальность этого закона распространяется на лиц всех компаний США, иностранных компаний и лиц, выпускающих ценные бумаги на Американской фондовой бирже, или иным образом участвующих в деятельности, содействующей взяточничеству на территории США. Важно отметить, что в соответствии с *FCPA* Министерство юстиции США приняло определение «совершение акта взяточничества» в США, позволяющее отследить перевод денег через счета банков США.

FCPA также включает положения о том, что эмитенты должны вести подробные записи и отражать в финансовой документации все операции с активами эмитента. Кроме того, положение о внутреннем контроле в *FCPA* требует от эмитентов разработать и соблюдать порядок внутреннего бухгалтерского контроля, направленный на предотвращение и своевременное выявление нарушений *FCPA*. Такие положения распространяются на все компании — как американские, так и неамериканские, которые имеют свои ценные бумаги, выпущенные на бирже США, и используются при уголовном преследовании компаний в случаях, если взятки были получены физическими лицами.

УКВА также имеет экстерриториальный характер. Например, запрещается дача или получение взятки за пределами Великобритании с условием, что преступник имеет тесную связь с Великобританией

лицам, имеющим отношение к Великобритании (гражданам страны и сотрудникам организаций, функционирующим в любой ее части). Аналогично ответственность за корпоративные преступления в *УКВА*, если организация не в состоянии предотвратить дачу взятки, несут не только организации, зарегистрированные в соответствии с законодательством Великобритании, но и любые другие компании или их филиалы, осуществляющие свой бизнес в Великобритании, независимо от того, где происходит акт взяточничества.

Тот факт, что определенное коррупционное поведение может не признаваться правонарушением в соответствии с местным законодательством КНР, это не означает, что оно допускается в соответствии с законом *FCPA* или *УКВА*. Компаниям, ведущим бизнес в Китае, рекомендуется соблюдать не только национальное законодательство, но и имеющие экстерриториальное действие *FCPA* и *УКВА*.

С начала XXI в. западные страны, в том числе государства — члены ОЭСР, не могут самостоятельно определять правила и стандарты транснациональной политики бизнеса. В условиях ориентированности экономической и дипломатической политики КНР на страны БРИКС международные институты, контролируемые Западом, должны быть адаптированы и становятся более интегративными¹. Таким образом, с одной стороны, китайское руководство усиливает международную борьбу с коррупцией — Пекин активно продвигает собственные договоренности и приоритеты в этой области и тем самым заметно влияет на изменение существующих международных антикоррупционных норм и стандартов. С другой стороны, потребность Китая в более тесном сотрудничестве также предоставляет другим государствам новые возможности для диалога.

Стандарты ОЭСР по борьбе с транснациональным взяточничеством получили международное признание, однако правоприменительную практику пока еще нельзя назвать успешной.

Транснациональный подкуп, который обычно определяется как подкуп физическим или юридическим лицом из одной страны государственного должностного лица другой страны, в течение десятилетий игнорировался в международных торговых и инвестиционных отношениях, в последние годы он в фокусе внимания как международных институтов, так ученых во всем мире². Это связано, скорее всего, связано не с распространением подобных проявлений коррупции, а с успешной разработкой повестки дня: международными организациями и неправительственными организациями. Новые ин-

¹ *Breslin Shaun* (2013). China and the global order signalling threat or friendship? *International Affairs* 89, p. 615–634.

² *Rose-Ackerman Susan*. (2002) Grand” corruption and the ethics of global business, *Journal of Banking & Finance* 26, p. 1889–1918.

дексов коррупции, такие как *Transparency International's Bribe Payers Index (BPI)*, начиная в 1999 г. помогли направить внимание на экспорт транснациональной коррупции, показывая, насколько широко транснациональные компании из крупнейших стран-экспортеров мира задействованы в транснациональном взяточничестве¹.

Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом и процедура ее имплементации с 1999 г. отражают необходимость технических изменений в национальном уголовном праве подписавших ее государств². Однако имплементация международных «хороших практик» в национальное законодательство во многих случаях не дала желаемых результатов, значимого выявления и сокращения транснационального взяточничества³. Несмотря на то, что механизм экспертной оценки, который сделал Конвенцию ОЭСР относительно эффективной с точки зрения установления международных норм⁴, судебное сотрудничество по-прежнему является недостаточным даже среди подписавших его государств, не говоря уже о третьих странах⁵. Данные о правоприменении, опубликованные в ноябре 2016 г., показывают, что в 41 государстве, подписавшем Конвенцию наказание за иностранные взятки понесли менее 400 человек, в среднем это составляет 0,6 выявленных случаев транснациональной коррупции на страну в год. В 24 из 41 государств не было наказано ни одно физическое или юридическое лицо⁶. Это говорит о том, что формального использования положений о борьбе с взяточничеством только в рамках национального уголовного права недостаточно в связи с отсутствием эффективного судебного сотрудничества во многих случаях, а также с тем, что многие правительства не проявляют активности во внедрении иностранных антикризисных и антикоррупционных мер по отношению к «собственным» компаниям⁷.

¹ Transparency International (2011): Bribe Payers Index Report 2011, <http://www.transparency.org/bpi2011/results>.

² Heidenheimer Arnold, Holger Moroff (2007). Controlling Business Payoffs to Foreign Officials. The OECD Anti-Bribery Convention, in Arnold Heidenheimer.

³ Wolf Sebastian, Schmidt-Pfister Diana. International Anti-Corruption Regimes in Europe. Between Corruption, Integration, and Culture. Herausgegeben von, 2010, p. 217.

⁴ Rose Cecily (2015). International Anti-Corruption Norms Their Creation and Influence on Domestic Legal Systems, Oxford University Press.

⁵ Stephenson Matthew (2014). Expansion of the OECD Anti-Bribery Convention: A Skeptical View, Global Anticorruption Blog, 25/03/2014. URL: <https://globalanticorruptionblog.com/2014/03/25/expansion-of-the-oecd-anti-bribery-convention-askeptical-view/>

⁶ OECD (2016c): Integrity Framework for Public Investment, OECD Public Governance Reviews, OECD Publishing.

⁷ Transparency International (2012). Exporting Corruption? Country enforcement of the OECD antibribery convention, progress report 2012. URL: http://www.transparency.org/whatwedo/publication/exporting_corruption_country_enforcement_of_the_oecd_anti_bribery_conventio

Китайские компании усиливают «коррупцированную конкуренцию» на рынках третьих стран. Распространение коррупции, связанной с зарубежными действиями китайских (часто государственных) компаний, стало международной проблемой¹. Согласно *BPI* (2017 г.) Китай занимает 27 место среди 28 крупнейших мировых экономик. В то время как общий объем исходящих инвестиций Китая по-прежнему остается низким по сравнению со многими странами ОЭСР, в последние годы наблюдается значительное его увеличение наряду с географической и отраслевой диверсификацией². Более того, в развивающихся странах Юго-Восточной Азии и Африки китайские компании стали жесткими конкурентами для европейских или американских транснациональных корпораций, в то время как институты развития (стандарты благого управления) западных стран внедрять все труднее (включая превентивные меры против коррупции и взяточничества), поскольку китайские альтернативы на рынке обычно «не привязаны ни к чему»³.

Общий эффект роста китайских инвестиций в развивающихся странах неоднозначен⁴, взяточничество наиболее распространено именно в виде крупномасштабных инфраструктурных сделок, которые характеризуют стратегию развития Китая как внутри страны, так и за рубежом⁵. Более того, к китайским компаниям не применяются никакие даже небольшие юридические санкции за международные взятки в стране. Политическое содействие крупномасштабным сделкам с целью предоставления китайским компаниям доступа к ресурсам или пахотным землям в Африке или Центральной Азии еще больше усугубляет проблему политических «откатов» от коррумпированных местных элит⁶. С точки зрения стран ОЭСР усиливающаяся китайская конкуренция в данных сферах снижает стимулы соблюдения стандартов антивзяточничества, так как это вредит конкурентоспособности их собственных компаний. Многонациональные компании из стран ОЭСР получают новые оправдания для продолжения иностранного взяточничества, несмотря на то, что оно было однозначно осуждено

¹ *Windsor Duane* (2017). BRIC Multinational Enterprises: The Role of Corruption and Nationalism, in: Rob van Tulder et al. (eds.): The Challenge of BRIC Multinationals, Emerald Group Publishing.

² UNCTAD (2016). World Investment Report, United Nations. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf

³ *Raine Sarah* (2013). China's African Challenges, Routledge.

⁴ *Freeman Carla P.* (2015). Handbook on China and Developing Countries, Edward Elgar Publishing.

⁵ OECD (2016). Integrity Framework for Public Investment, OECD Public Governance Reviews, OECD Publishing.

⁶ *Raine Sarah* (2013). China's African Challenges, Routledge.

международными конвенциями и кодексами поведения для транснациональных предприятий (например, Кодекс поведения по борьбе с коррупцией для бизнеса в АТЭС). Правительства стран членов ОЭСР¹ считают конкуренцию с китайскими компаниями одним из основных препятствий для эффективного осуществления антикоррупционной политики.

Хотя вклад Китая в международную деятельность по пресечению транснационального взяточничества необходим, приверженность КНР этой задаче на сегодняшний день ограничивается лишь формальной инкорпорацией некоторых международных норм без явного их применения на местах. Однако далеко идущая кампания по борьбе с коррупцией, возглавляемая на самом высоком уровне с 2012 г. позволяет надеяться на повышение роли Китая в данной сфере.

Усилия Китая по борьбе с коррупцией и готовность Пекина соблюдать международные стандарты в некоторых вопросах необходимо связывать с внутренним контекстом. Это означает определение как структурно различных проявлений коррупции в Китае, так и, следовательно, самых разных «рецептов» борьбы с ними. Рассмотрим различные структуры управления и интересы руководства КПК, чтобы объяснить, почему китайские концепции по борьбе с коррупцией существенно отличаются от антикоррупционных норм и принципов ОЭСР.

По нашему мнению, внутренняя антикоррупционная политика Китая по-прежнему противоречит стандартам ОЭСР.

Подобно антикоррупционным нормам, поддерживаемым другими международными институтами, контролируемые Западом², стандарты ОЭСР основаны на том, что транснациональный подкуп, как и другие формы коррупции, «подрывает хорошее управление и экономическое развитие и искажает международные условия конкуренции» (преамбула Конвенции ОЭСР 1997 г.).

На международном уровне Китай содействует карательным мерам и межправительственному сотрудничеству в сфере противодействия коррупции. В течение первого десятилетия XXI в. участие Китая в международной борьбе с коррупцией в основном заключалось в проявлении заинтересованности к этой сфере, в том числе к соблюдению таких международных норм, как *UNCAC* или Конвенция ОЭСР 1997 г.

---

¹ Transparency International (2016). How some OECD governments do nothing to stop their companies financing grand corruption abroad, 16/03/2016. URL: <http://www.transparency.org/news/feature/>

² См.: Wolf S., Schmidt-Pfister D. (2010). Between corruption, integration, and culture: the politics of international anti-corruption. In S. Wolf & D. Schmidt-Pfister (Eds.), *International anti-corruption regimes in Europe*. p. 13–21.

Международный индекс восприятия коррупции в КНР, существенно не улучшился. В 2015 г. страна заняла 83-е место из 168 стран, оцениваемых по индексу восприятия коррупции международной организации «Трансперенси Интернэшнл» (CPI или ИВК). По сравнению с 2013 г. показатель практически не изменился¹.

Китайское правительство подвергло резкой критике объективность и полезность указанных индексов, утверждая, что усилия правительства по борьбе с коррупцией не были приняты во внимание².

Согласно ИВК среди 176 стран мира в 2016 г. Китай находился на 79-м месте, получив 40 баллов³.

Китай подписал Конвенцию ООН против коррупции (далее — Конвенция) 10 декабря 2003 г., но ратифицировал ее лишь 13 января 2006 г. Конвенция вступила в силу 12 февраля 2006 г. в соответствии со ст. 68 (2).

Конвенция требует от подписавших сторон содействовать борьбе с коррупцией, в том числе экстрадиции, правоохранительной деятельности и перемещению обвиняемых преступников. Китай признает Конвенцию ООН против коррупции⁴ правовым основанием для международного сотрудничества.

В порядке содействия всестороннему осуществлению Конвенции Китай внес поправки в УК КНР и УПК КНР, а также издал ряд документов о судебном толковании. Все основные требования, установленные в гл. III и IV Конвенции, воплощены в правовой и судебной практике Китая⁵.

До 2014 г. Китай участвовал в нескольких международных институтах. С точки зрения ОЭСР, сотрудничество с государственными и судебными органами Китая, поможет Китаю адаптировать свое законодательство с международными стандартами по противодействию с транснациональным взяточничеством. Пекин ратифицировал *UNCAC* в 2006 г. и стал специальным наблюдателем Рабочей группы ОЭСР по взяточничеству в международных деловых операциях в 2007 г.⁶

¹ Transparency International (2016). URL: <http://www.transparency.org/country#CHN>

² Tatlow D.K., Smale A. China Loses Ground in Transparency International Report on Corruption. The New York Times, December 3, 2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/12/04/world/asia/china-loses-ground-in-transparency-international-report-on-corruption.html?_r=0

³ ИВК оценивается в интервале от минус 100 до плюс 100. Чем он выше, тем эффективнее ведется борьба.

⁴ См.: Обзор осуществления Конвенции ООН против коррупции (CAC/COSP/IRG/I/4/1/Add.49), подготовленный для VIII сессии Конференции государств — участников Конвенции; пер. А. Н. Сухаренко (директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ (г. Владивосток).

⁵ Там же.

⁶ См.: OECD (2012). OECD Working Group on Bribery, 2011 Annual Report, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/AntiBriberyAnnRep2011.pdf>

В 2011 г. Китай в соответствии с международными стандартами, определенными UNCAC и Конвенцией ОЭСР, внес поправки в УК КНР, криминализовав взятки иностранному лицу. Однако это положение подверглось критике¹ в связи с отсутствием каких-либо существенных санкций против китайских компаний за преступления за рубежом. В целом Китай с осторожностью подходит к переносу транснациональных стандартов борьбы с взяточничеством в свое законодательство.

Однако, поскольку многие нечестно разбогатевшие чиновники покинули Китай в поисках безопасного убежища за границей, требуется активизировать международное сотрудничество в этой сфере, чтобы не допустить ослабления антикоррупционной борьбы внутри страны. Таким образом, международные усилия по борьбе с коррупцией в Китае являются продолжением внутренних кампаний по обеспечению соблюдения законов, направленных не в последнюю очередь на репатриацию «коррумпированных беглецов». Ключевой датой в этом отношении является июль 2014 г., когда Министерство общественной безопасности КНР инициировало громкую операцию *Foxhunt* («Охота на лис») (猎狐行动) для отслеживания и репатриации таких «беглецов» и их активов за рубежом. Ее продолжением стала операция «Скайнет» (天网行动)². Эти мероприятия кардинально изменили отношение китайцев к международному сотрудничеству в области борьбы с коррупцией.

Поскольку руководство КНР считает международное сотрудничество в борьбе с коррупцией приоритетом внешней политики, оно также заинтересовано в достижении собственных целей — экстрадиции взяточников и возвращении похищенных ими активов, причем более решительно, чем раньше. Это выражается в новом для китайской дипломатии акценте на двустороннее сотрудничество правоохранительных органов КНР со стран ОЭСР, где большинство «коррумпированных беглецов» скрываются от китайского правосудия³. Эти «безопасные гавани» — цель операции «Скайнет», поскольку, несмотря на восхваление успехов Китая в сотрудничестве с Западом, западные страны указывают Китаю на необходимость соблюдения прав человека, тем самым демонстрируя применение «двойных стандартов».

¹ См.: *Gintel Samuel* (2012). Fighting Transnational Bribery: China's Gradual Approach, *Wisconsin International Law Journal*, 31(1).

² 天网行动 URL: <https://baike.baidu.com/item/%E2%80%9C%E5%A4%A9%E7%BD%91%E2%80%9D%E8%A1%8C%E5%8A%A8/16996528?fromtitle=%E5%A4%A9%E7%BD%91%E8%A1%8C%E5%8A%A8&fromid=16988105>

³ *Eder Thomas, Bertram Lang, Moritz Rudolf* (2017). China's global law enforcement drive: the need for a European response, *MERICs China Monitor* 36. URL: <https://www.merics.org/en/about-us/mericsanalysis/analyseschina-monitor/merics-china-monitor-no-36/>

Одновременно Китай начал оказывать влияние на глобальные нормы в соответствующих форматах многостороннего сотрудничества, таких как ООН, «Большая двадцатка» (G20), Интерпол и др. Столкнувшись с необходимостью применения международных правовых механизмов, Пекин все чаще пытается диктовать свои «правила игры». Растущая уверенность в собственных силах отражает концепция «Два руководства» (两个引导), впервые представленная Си Цзиньпином в феврале 2017 г., в которой отражена руководящая роль Китая в установлении «нового мирового порядка» и «международной безопасности». Например, Китай расширяет сотрудничество с Интерполом, добавив в «Красный циркуляр» Интерпола 500 уведомлений о розыске китайских коррупционеров. Выбор бывшего вице-министра по вопросам общественной безопасности Мэн Хунвэй в качестве первого в истории китайского главы Интерпола в ноябре 2016 г. и увеличение китайского персонала в штаб-квартире Интерпола подтверждают растущее значение, которое Пекин придает международному сотрудничеству полиции, в том числе в связи с операциями «Охота на лис» и «Скайнет».

Стремление Пекина использованию экстрадиции в качестве инструмента выбора ведет к более пристальному вниманию к карательным мерам за счет превентивных, институциональных подходов к борьбе с коррупцией. Таким образом, Пекинская декларация АТЭС по борьбе с коррупцией с ноября 2014 г. тесно соответствует этим приоритетам китайской внутренней политики, равно как и Принципы высокого уровня «Группы двадцати» по сотрудничеству в отношении лиц, пострадавших в результате коррупции и возвращения активов, которые произошли в результате Саммита в Ханчжоу на сентябрь 2016 г. Возвращение похищенных активов может стать потенциальным вопросом, представляющим общий интерес для многих стран ОЭСР, однако, Пекин по-прежнему сосредоточен на взаимной правовой помощи в отдельных случаях, а не на поощрении систем раскрытия финансовой информации и инициатив по созданию потенциала, которые необходимы для более всестороннего решения проблемы¹. Наконец, растущее влияние Китая отражается и в переоценке межправительственного сотрудничества по реализации многосторонних конвенций (UNCAC), многосторонних подходов, которые отражены в «интегративном целенаправленном сотрудничестве ОЭСР»².

Даже если Пекин по-прежнему будет сосредоточен исключительно на выдаче преступников и возвращении активов, расширение со-

¹ См.: *Tammar Berger* (2016). *Getting the Full Picture on Public Officials: A How To Guide for Effective Financial Disclosure*, World Bank Publications.

² OECD (2017): *Recommendations of the Council on Public Integrity*, 26 January 2017.

трудности в судебной и полицейской сфере будет способствовать всестороннему включению Китая в международную борьбу со взяточничеством, а значит и повышению доверия стран ОЭСР к Китаю.

Страны ОЭСР до сих пор реагировали на китайские достижения в рассматриваемой сфере достаточно противоречиво, и, хотя отдельные государства — члены ЕС, например Германия, по-прежнему отвергают экстрадицию ввиду недостаточности правовых гарантий в национальной судебной системе Китая, Пекин добился значительного прогресса в международном сотрудничестве по приоритетным для него вопросам с другими европейскими странами. Так, Китай заключил новые договоры о выдаче лиц, подозреваемых в коррупции, с Францией и Италией в 2015 г., а также с рядом других государств (Испания, Греция и др.).

Китай принял Закон «О выдаче преступников» (далее — ЗВ), однако не имеет закона о взаимной правовой помощи (далее — ВПП). Положения гл. IV Конвенции ООН против коррупции рассматриваются в качестве действующего многостороннего договора с другими государствами — участниками по вопросам международного сотрудничества при отсутствии двусторонних договоров. Китай предоставлял и будет предоставлять ВПП на основании Конвенции. Китай использует данную Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в отношениях с государствами—участниками на условиях взаимности.

Обоюдное признание деяния уголовно наказуемым является жестким требованием согласно ст. 7 (2) ЗВ с минимальным порогом наказания, составляющим один год. При этом ст. 7 (2) ЗВ допускается акцессорная выдача, определение которой дано в ст. 44 (3) Конвенции. Составы преступлений, представленные в Конвенции, не считаются политическими преступлениями. Китай может осуществлять выдачу на основании двусторонних договоров или руководствуясь принципом взаимности (ст. 15 ЗВ). Сношения между Китаем и иностранными государствами в целях выдачи осуществляются по дипломатическим каналам Министерством иностранных дел Китая (ст. 4 ЗВ). По получении просьбы о выдаче от запрашивающего государства Министерство иностранных дел КНР изучает вопрос о том, соответствуют ли письмо, в котором изложена просьба о выдаче, и сопроводительные документы и материалы к нему положениям разд. 2 гл. II указанного закона и положениям международных договоров о выдаче. Высокий народный суд, назначенный Верховным народным судом, рассматривает просьбу о выдаче, поданную запрашивающим государством, с точки зрения приемлемости условий для ее удовлетворения. Решение, вынесенное Высоким народным судом, подлежит рассмотрению в порядке надзора ВНС КНР (ст. 16 ЗВ). По получении вынесенного ВНС КНР реше-

ния о том, что данная просьба отвечает условиям для выдачи, Министерство иностранных дел делегирует этот вопрос Государственному совету для принятия решения об осуществлении выдачи. Если Государственный совет полагает нецелесообразным удовлетворять просьбу о выдаче, Министерство иностранных дел безотлагательно уведомляет об этом запрашивающее государство, а ВНС КНР сообщает органу общественной безопасности о необходимости прекратить применение мер принуждения в отношении запрашиваемого лица (ст. 29 3В).

Китай получил и рассмотрел две просьбы о выдаче на основании Конвенции. Следует отметить, что Китаем не осуществляется процедура ускоренной выдачи, хотя на практике таким просьбам согласно Конвенции уделяется первостепенное внимание.

Китай не выдает своих граждан (ст. 8 (1) 3В), представляя дело своим компетентным органам полномочия по уголовному преследованию согласно ст. 44 (11) Конвенции. Китай не может приводить в исполнение иностранные приговоры в целях ст. 44 (13) Конвенции.

Гарантии справедливого обращения, установленные в ст. 23, 25 и 34 указанного закона, включают право на услуги адвоката и право обжалования.

Китай придерживается практики проведения консультаций с запрашивающими странами до отказа в выдаче, хотя этот вопрос не регулируется. К настоящему времени Китай заключил двусторонние договоры о выдаче с 41 страной, а также договоры о передаче заключенных с 13 странами.

Китай рассматривает возможность передачи уголовного производства, если это необходимо, в соответствии со ст. 47 Конвенции.

Китай предоставляет ВПП на основании международных договоров или принципа взаимности (ст. 17 УПК КНР) и в соответствии с применимыми положениями внутреннего законодательства (УК КНР, УПК КНР и Правила ВВП по уголовно-процессуальным вопросам). Китай разрабатывает закон о ВПП по уголовным делам. Он будет применять п. 9–29 ст. 46 Конвенции в процедурах ВПП с другими государствами при отсутствии двусторонних договоров о ВПП.

Китаем получены четыре и направлены три просьбы о ВПП на основании Конвенции. Однако Китай отмечает трудности в получении помощи тогда, когда направление просьб о ВПП осуществляется на основании Конвенции.

Китай может предоставлять все формы правовой помощи, перечисленные ст. 46 (3) Конвенции. В настоящее время Китай не может по собственной инициативе предоставлять информацию компетентным органам других государств-участников, как это предусмотрено ст. 46 (4) Конвенции, однако этот вопрос будет решен в законопроекте

о ВПП по уголовным делам. Китай соблюдает конфиденциальность информации в соответствии со своими договорными обязательствами, как это требует ст. 46 (5) Конвенции. Ограничение на использование информации, полученной посредством ВПП, регулируется международными договорами и отражено в законопроекте о ВПП по уголовным делам.

Китай в целом придерживается принципа обоюдного признания деяния уголовно наказуемым в отношении просьб о ВПП, однако этот принцип применяется гибко и на практике помощь может быть предоставлена при недостижении консенсуса в этом вопросе, включая непринудительные меры, как это требует ст. 46 (9) (b) Конвенции.

УПК КНР не содержит конкретных положений, касающихся вопросов, которые охватываются ст. 46 (10–12) Конвенции, однако такие положения включены в отдельные двусторонние договоры.

Китай указал, что ВНП является центральным органом правительства Китая для оказания ВПП в целях ст. 46 (13) Конвенции. Просьбы следует направлять на китайском языке, и они могут быть получены по каналам Международной организации уголовной полиции (Интерпол).

Министерство юстиции в большинстве двусторонних договоров назначено уполномоченным (центральным) органом, проводящим предварительное рассмотрение просьб и последующее применение мер с участием запрашивающих государств и соответствующих национальных органов.

На основании ст. 682 Правил ВНП, касающихся уголовно-процессуальных вопросов (в целях проведения судебного процесса), в просьбах о ВПП может быть отказано, если запрашиваемая помощь причинит ущерб суверенитету, безопасности или социальным и общественным интересам Китая или нарушит его законодательство.

Китай заключил двусторонние договоры о ВПП по уголовным делам с 54 странами и может отказать в выдаче/запросить о выдаче беглецов, а также запросить/предложить ВВП в ряде стран.

Двусторонние соглашения включает в себя взаимную помощь в получении доказательств, поисках активов и их конфискации, а также в подготовке документов. В связи с этим, *PSB* и ВНП проводят расследование по вопросам, связанным с коррупцией, в соответствии с запросами зарубежных правоохранительных и судебных органов и наоборот. Большинство двухсторонних соглашений о правовой помощи содержат положения об отслеживании, замораживании, конфискации, разделении и репатриации доходов от преступлений.

Руководствуясь принципом взаимности, Китай может запрашивать или оказывать юридическую помощь и по отношению к странам,

не заключившими с ними соглашения об оказании правовой помощи. В настоящее время власти Китая сотрудничают с органами исполнительной власти Гонконга и Макао (ICAC / Прокуратура Макао) при решении транснациональных коррупционных вопросов в основном согласно схеме оказания взаимной помощи и практике ее применения органами исполнительной власти КНР и Гонконга/Макао.

Австралии, Новая Зеландия и Канада ведут дебаты о судебном сотрудничестве с Китаем на разных этапах переговоров, подписания или ратификации официальных соглашений о выдаче. В то же время США рассматривают запросы о выдаче китайских коррупционеров по каждому конкретному случаю, главным образом с точки зрения их дальнейшего использования в качестве дипломатической «валюты» в иных чем борьба с коррупцией целях (например, чтобы обменять китайских «беглецов» на нелегальных мигрантов из США — *quid pro quo*).

Однако такой подход к сотрудничеству несет серьезные риски для государств-партнеров, лишая членов ОЭСР потенциальных выгод от скоординированного участия. Ряд китайских соглашений о выдаче с азиатскими странами (Таиланд, Казахстан, Афганистан) свидетельствуют о том, что, проводя такую гибкую политику на двусторонних переговорах, Китай реализует собственные приоритеты независимо от стандартов, которые он должен соблюдать после подписания многосторонних конвенций. Самая насущная проблема для правительств ОЭСР заключается в принципе невыдворения, закрепленном, в частности, в Женевской конвенции 1951 г., которая запрещает экстрадицию, если существует серьезная опасность того, что лицо, о котором идет речь, может подвергнуться смертной казни, пыткам или другому бесчеловечному обращению.

Китай провоцирует другие страны не соблюдать международные антикоррупционные нормы. Задача стран ОЭСР заключается в содействии конструктивному взаимодействию с Китаем, но при соблюдении общепринятых стандартов. В любом случае либеральные демократии не могут полностью отказаться от сотрудничества их правоохранительных органов с Китаем. В связи с особым пониманием «коррупции», непрозрачными расследованиями КПК после того, как подозреваемые возвращаются в Китай, соблюдение прав человека, с точки зрения ОЭСР, значительно усложняется. Тем не менее государства — члены ОЭСР не заинтересованы в предоставлении убежищ коррумпированным китайским чиновникам и их незаконно добытым активам. Более того, ключевая роль Китая в мировой экономике делает сотрудничество необходимым для улучшения стандартов «чистого управления», как для бизнеса, так и для правительств.

Антикоррупционную кампанию Китая можно считать успешной не столько в связи с ее прямотой и применением методов, которые далеки от стандартов антикоррупционной политики ОЭСР, сколько благодаря личному авторитету Си Цзиньпина. Таким образом, высшее руководство Китая имеет двойную заинтересованность в более тесном сотрудничестве со странами ОЭСР: во-первых, им необходимо сократить поток беглецов, подозреваемых в коррупции и похищенных ими активов, демонстрируя тем самым, что Китай пользуется международным уважением за его решительную борьбу с коррупцией. Во-вторых, китайским борцам с коррупцией будет полезен международный опыт, поскольку антикоррупционные усилия Китая должны не ограничиваться рамками громких коррупционных разоблачений отдельных преступников, а становиться более институционализированными с течением времени.

Расширение сотрудничества требует серьезного учета внутренних приоритетов Китая в реализации его партнеров. Помимо обоснованных опасений по поводу правовой системы Китая, цели Китая и ОЭСР взаимодополняемы во многих отношениях. ОЭСР, призывая Китай к более тесному сотрудничеству, подчеркивает преимущества Конвенции в деле содействия «эффективной правовой помощи в проведении трансграничных расследований взятки и разбирательств, включая конфискацию доходов от взяточничества»¹.

Следует также отметить, что китайское правительство предложило государствам-участникам в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции проверить соблюдение Китаем договора в 2010–2015 гг., что свидетельствует о серьезности усилий китайского правительства в борьбе с коррупцией.

В отношении иностранных организаций в Китае могут также инициироваться расследования и предъявляться обвинения в коррупции. Летом 2013 г. британская фармацевтическая компания *GlaxoSmithKline (GSK)*, котирующаяся на Лондонской и Нью-Йоркской фондовых биржах, оказалась в центре крупнейшего коррупционного скандала в Китае с участием иностранной компании. Расследование деятельности *GSK* было начато в связи с электронными письмами, в которых компанию обвиняли в подкупе врачей, с тем чтобы продвигать медицинские продукты *GSK*. В сентябре 2014 г. *GSK* Народным судом города Чанша провинции Хунань (Китай) была обвинена в том, что предлагала деньги или иное имущество неправительственному персоналу для получения нецелевых коммерческих выгод и признана виновной в подкупе. Решением Суда *GSK* обязали выплатить китайскому прави-

---

¹ OECD (2016b): Active with the People's Republic of China, Global Relations Secretariat. URL: <http://www.oecd.org/china/active-with-china.pdf>

тельству штраф в размере 3 млрд юаней (297 млн фунтов стерлингов). Пять бывших руководителей высшего звена *GSK* были приговорены к лишению свободы на срок от двух до трех лет¹.

После скандала с *GSK* ГУПТ КНР заявило, что местные администрации промышленности и торговли должны уделять больше внимания отраслям, в которых затрагиваются общественные интересы (в том числе фармацевтической промышленности), усилить надзор за проведением торгов, проводимых игроками отрасли, и тщательно расследовать каждый случай коммерческого подкупа в процессе торгов².

Китай отмечает, что он рассматривает Конвенцию в качестве правового основания для взаимного сотрудничества по правоохранительным вопросам в отношении коррупционных преступлений.

УПК КНР, акты толкования ВНС по вопросам его применения, Правила ВМП, касающиеся уголовно-процессуальных вопросов (в целях проведения судебного процесса), и Положения о процедурах рассмотрения уголовных дел органами общественной безопасности — все они затрагивают вопросы международного сотрудничества между правоохранительными органами. Китай подчеркивает, что сотрудничество между правоохранительными органами будет в полной мере отражено в законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

ВМП заключила 127 соглашений о сотрудничестве и меморандумов о взаимопонимании с 91 иностранной прокуратурой и министерствами юстиции, разработала механизмы сотрудничества для генеральных прокуроров, проводящих под эгидой Китая саммиты АСЕАН и ШОС.

Международная ассоциация органов по борьбе с коррупцией (МАОБК) была официально создана в октябре 2006 г. в Китае. В ее состав входят 300 организаций-членов из числа правоохранительных и национальных учреждений, на которые возложена задача по борьбе с коррупцией. ВМП действует в качестве секретариата МАОБК с 2006 г.

МОБ КНР наладило сотрудничество со 189 странами и регионами. Создано 75 круглосуточных каналов связи с правоохранительными органами, такими как органы внутренних дел, органы полиции, миграционные органы и органы прокуратуры, более чем в 60 странах и подписало 300 документов о сотрудничестве. МОБ откомандировало 62 сотрудников полиции по связям в 31 зарубежную страну.

¹ См.: *Wang Shu*. How Shanxi Has Handled Its Collapsing Corruption? The Beijing News, January 27, 2016. URL: <http://www.bjnews.com.cn/news/2016/01/27/392960.html>

² См.: *Bi Ling*. Liaoning's Shortest-term Mayor Investigated. DW News, October 3, 2016. URL: <http://china.dwnews.com/news/2016-10-30/59778603.html>

НБК подписал меморандумы о сотрудничестве и обмене оперативной финансовой информацией с 33 странами.

В августе 2014 г. органы по борьбе с коррупцией и правоохранные органы из 21 государства АТЭС создали в Пекине Сеть антикоррупционных и правоохранительных органов АТЭС (*ACT-NET*) с целью обмена информацией о транснациональных делах, касающихся коррупции и возвращения активов. Секретариат *ACT-NET* располагается в Министерстве контроля (МК) в Пекине. Члены АТЭС приняли Пекинскую декларацию о борьбе с коррупцией, согласно которой они обязаны вести борьбу с коррупцией посредством выдачи и ВПП, а также упростить порядок возвращения доходов от коррупции посредством расширения двустороннего сотрудничества на основе применения Конвенции и других международных документов.

Китай проводит совместные с иностранными партнерами расследования в соответствии с положениями УПК КНР и Правилами ВПП, касающимися уголовно-процессуальных вопросов (в целях проведения судебного процесса).

Использование специальных методов расследования регулируется ст. 148–152 УПК КНР и стало возможным в связи с коррупционными делами, которые «подвергают общество серьезной опасности» (ст. 148 УПК). Специальные методы расследования могут включать электронное наблюдение, контролируруемую поставку и агентурные операции.

Таким образом, применение Конвенции в качестве правового основания для выдачи, ВПП и сотрудничества между правоохранительными органами способствует успешному осуществлению международного сотрудничества посредством:

- эффективной системы сбора и обобщения статистической информации по вопросам выдачи и ВПП;
- 75 круглосуточным каналам связи с отделами внутренних дел и полицейскими органами 44 стран;
- *ACT-NET* АТЭС.

Китаю рекомендуется рассмотреть возможность принятия процедуры ускоренной выдачи (ст. 44 (9)) Конвенции и наращивать усилия, направленные на принятие закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам для обеспечения регулирования данного процесса внутренним законодательством и его развитие.

Китаю рекомендуется продолжать предоставлять не связанную с принудительными мерами ВПП при отсутствии обоюдного признания деяния уголовно наказуемым, что соответствует основным концепциям его правовой системы согласно п. 9 (b) ст. 46 Конвенции, а также далее наращивать потенциал центрального органа по вопросам

оказания ВПП посредством выделения надлежащих ресурсов и организации подготовки кадров.

В рамках форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АПЕС) 15 августа 2014 г. в Пекине состоялось торжественное заседание, посвященное открытию саммита государств—членов АТЭС. Представители правоохранительных органов из стран АТЭС делились информацией и опытом в области уголовных расследований и судебного преследования¹. Для объединения усилий антикоррупционных служб и сотрудников правоохранительных органов был разработан «Чистый закон», чтобы увеличить как неофициальное международное сотрудничество структур, занимающихся расследованиями и судебными разбирательствами коррупции, взяточничества, отмывания денег, незаконной торговли, идентификацией и возвращением доходов от этих преступлений. Координироваться эта деятельность будет из Пекина, и Министерство надзора Китая будет контролировать ее.

9 ноября 2014 г. в ходе Встречи на уровне министров АТЭС была принята Пекинская декларация по борьбе с коррупцией, согласно которой коррумпированные чиновники не смогут получить убежище в странах, подписавших ее. Министерство иностранных дел КНР завершило переговоры о заключении 10 двусторонних договоров, направленных на выдачу и судебную помощь в уголовных делах. В странах, таких как Соединенные Штаты, у которых нет соглашений с Китаем об экстрадиции, судебные процессы будут инициироваться в судах тех стран, где было совершено преступление, с целью возвращения доходов от коррупции.

Антикоррупционная политика Китая структурно отличается от либеральных концепций, в чем-то они даже противоречат друг другу. Модель экономического развития Китая 1980-х гг. противоречит широко распространенному предположению о том, что высокий уровень коррупции мешает экономическому росту². Тем не менее развитие Китая происходило на сильно коррумпированном «административном рынке»³, где политическое влияние систематически использовалось для продвижения бизнеса. На такой форме коррупции базируется государственная капиталистическая модель Китая⁴. Масштабные злоупотребления властью для личной выгоды, снижа-

¹ См.: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2014/2014_aelm

² Mauro Paolo (1995). Corruption and Growth, The Quarterly Journal of Economics 110(3), p. 681–712.

³ Heilmann Sebastian (ed.) (2016). China's political system, Mercator Institute for China Studies, Rowman & Littlefield.

⁴ Cabestan Jean-Pierre (2014). Le système politique chinois. Un nouvel équilibre autoritaire, Presses de Sciences Po.

ют легитимность однопартийного правления КПК¹. Озабоченность легитимностью и стабильностью системы, а не правам человека или экономической эффективностью, лежит в основе усилий КПК по борьбе с коррупцией.

С XVIII партийного съезда 2012 г. лидеры высшего уровня неоднократно признавали, что борьба с коррупцией имеет важное значение для КПК, что делает этот вопрос жизненно важным приоритетом. ЦКПД КПК возглавила самую решительную за последние десятилетия кампанию, в результате которой было осуждено более миллиона человек². Важно отметить, что так называемые «Восемь правил» (八项规定), которые обычно рассматриваются как триггер антикоррупционной кампании Си Цзиньпина³, в основном относятся к дисциплинарным правонарушениям внутри партии (значительные расходы, необоснованные поездки за границу и др.).

Такое широкое дисциплинарное определение коррупции явно противоречит определениям уголовного права, распространенным в странах ОЭСР. Несмотря на использование международно-правовых понятий в китайских законах, понимание внутрипартийных дисциплинарных инспекторов о том, что представляет собой «коррупцированное» или «аморальное» поведение, превалирует над тем, что подразумевают под таковым прокуроры и судьи. Антикоррупционные усилия КПК остаются моралистическими и ориентированы на индивидуальную ответственность, т.е. наказание и общественное раскаяние аморальных партийных и государственных чиновников, а не институциональные недостатки и необходимость системных реформ⁴.

Ограниченный интерес китайского руководства к международной передовой практике также выражается использованием системы *Shuanggui* (双规): приоритет отдается секретному внутрипартийному дисциплинарному расследованию в отношении подозреваемых. Статистические данные свидетельствуют о том, что, хотя число таких расследований и возросло с 2012 г., следователями КПК в прокуратуру передается только 4–5% таких дел. «Секретные тюрьмы» и пытки по-прежнему являются обычной практикой в рамках системы *Shuanggui*,

¹ *Pei Minxin* (2016). *China's Crony Capitalism. The Dynamics of Regime Decay*, Harvard University Press.

² См.: *Xinhua* (2016). 2013年以来党政纪处分101万人高强度反腐绝非短暂, 25/10/2016. URL: http://news.xinhuanet.com/2016-10/20/c_1119758888.htm

³ *Griffin John M., Clark Liu, Tao Shu* (2016). Is the Chinese Anti-Corruption Campaign Effective? SSRN, 11 May 2016.

⁴ *Cabestan Jean-Pierre* (2014). *Le système politique chinois. Un nouvel équilibre autoritaire*, Presses de Sciences Po.

несмотря на ее публичное осуждение даже высокопоставленными партийными чиновниками¹.

Еще одним явным противоречием стандартам ОЭСР и ЕС является тот факт, за коррупционные правонарушения в «крайних случаях» по-прежнему применяется смертная казнь², хотя в случаях, связанных с международными преступлениями, когда смертная казнь будет нарушать обязательство страны экстрадиции по принципу невысылки, делается исключение.

Таким образом, для преодоления транснационального взяточничества в первую очередь Китаю целесообразно предпринять следующие шаги:

- усилить контроль за этическим поведением китайских (государственных) компаний за рубежом. Китай должен следовать принципам ОЭСР по борьбе со взяточничеством в рамках официальной помощи в целях развития сотрудничества, пропагандировать услуги внутреннего аудита и независимого внешнего аудита деятельности китайских транснациональных корпораций за рубежом. В наиболее подверженных коррупции развивающихся странах Китай должен инициировать обеспечение прозрачности в добывающих отраслях и в сфере строительства;
- сделать сотрудничество на рабочем уровне внутри страны более эффективным, чем просто обмен информацией с прокуратурой. Необходимо соблюдать нормы борьбы с взяточничеством, а не только вносить изменения в текст законов. Для этого созданы прямые каналы связи с новой Национальной наблюдательной комиссией. Следует структурировать обмен опытом между самими странами ОЭСР с тем, чтобы Китай мог быть подотчетен им;
- более конкретно ориентировать общие требования стран ОЭСР к «лучшему доступу на рынки» в Китае на стандарты борьбы с коррупцией в области закупок и инвестиций (прозрачность закупок на местном уровне, благоприятствование транснациональным корпорациям с хорошей антикоррупционной репутацией, введение анонимных механизмов подачи жалоб для иностранных компаний);

¹ *Human Rights Watch* (2016). “Special Measures”: Detention and Torture in the Chinese Communist Party’s Shuanggui System, 06/12/2016. URL: <https://www.hrw.org/report/2016/12/06/special-measures/detention-and-torture-chinese-communist-party-shuanggui-system>

² *Liang Bin* (2016)/ Corruption and the Death Penalty, CPI Analysis, 29/07/2016. URL: <https://cpianalysis.org/2016/07/29/corruption-and-the-death-penalty/>

- с целью минимизации пагубных глобальных последствий отмыwania денег, обеспечить эффективное применение правил борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями, повышение прозрачности прав собственности, осуществлять превентивные меры и институциональные реформы, изложенные в декларациях G20.

Для выполнения по крайней мере в некоторых из этих шагов многосторонние форматы сотрудничества должны стать для Китая более приоритетными по сравнению с дальнейшим расширением двустороннего сотрудничества правоохранительных органов. Заключение соглашения между ЕС и Китаем о выдаче может послужить расширению антикоррупционного сотрудничества с этой страной. Со странами ЕС могут координировать антикоррупционную деятельность Канада, Австралия, Новая Зеландия, которые в противном случае рискуют оказаться под давлением со стороны Пекина на переговорах по заключению договора о выдаче. ЕС и другие страны ОЭСР могут также контролировать соблюдение китайскими компаниями антикоррупционных стандартов на рынках ОЭСР. В рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь» кредитный механизм был бы самым эффективным, поскольку такие проекты требуют крупномасштабных инвестиций в инфраструктуру.

В целях полноценного сотрудничества между ОЭСР и Пекином, а не только стремления ОЭСР «привязать» Китай к Конвенции о борьбе с подкупом ОЭСР в краткосрочной перспективе, первоочередное внимание следует уделять полноправному участию Китая в Рабочей группе ОЭСР по взяточничеству и его присоединению к соответствующим механизмам, что будет способствовать прогрессу Китая в преодолении внутренних проблем борьбы с коррупцией. Наконец, совместные действия стран ОЭСР в рамках G20 — это еще один шаг вперед. Встречи на высшем уровне «Большой двадцатки» и совещания Рабочей группы по борьбе с коррупцией могут стать площадкой для реализации общих намерений. При соблюдении Китаем инициатив G20 в отношении финансовой прозрачности и борьбы с отмыwанием денег будут выполняться и его требования о возврате активов. Прогресс в этой области зависит от политической воли стран ОЭСР, от их стремления к эффективной борьбе с транснациональным взяточничеством и отмыwанием денег по всему миру.

Глава 6

СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И РФ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Международное сотрудничество Российской Федерации и КНР в сфере противодействия коррупции является важнейшим направлением осуществления внешней политики двух стратегических партнеров и придает мощный импульс развитию антикоррупционного взаимодействия в рамках международных региональных организаций — Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС), БРИКС, АТЭС, G20 и др.¹

В компетенцию ШОС входят вопросы обеспечения безопасности, в числе которых совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также с незаконной миграцией. Противодействие коррупции может стать важным направлением функционирования ШОС и будет способствовать повышению эффективности ее деятельности, поскольку без должного антикоррупционного международно-правового регулирования борьба с вызовами и угрозами, стоящими перед ШОС, не представляется в полной мере всеобъемлющей.

Таким образом, международное антикоррупционное сотрудничество России и Китая может стать магистральным направлением для формирования механизмов оценки коррупционных проявлений, объективизация которых возможна на уровне международного двустороннего договора с дальнейшим развитием его положений на региональном уровне под эгидой ШОС.

Такой подход может быть поддержан китайской стороной, поскольку, по мнению китайских ученых, для предупреждения коррупции и борьбы с ней крайне необходим механизм международного сотрудничества². Юридическими основаниями для создания такого

---

¹ См. подробнее: *Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В.* Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // *Международное публичное и частное право*. 2016. № 6. С. 30–34.

² См.: *Чжу Сюэцин.* Реализация в Китае Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции // *Верховенство закона и борьба с коррупцией*. Пекин, 2015. С. 152.

механизма являются многосторонние и двусторонние международные договоры.

Заключение двустороннего международного договора, посвященного борьбе с коррупцией, включая оценку коррупционных проявлений, может стать одним из шагов по развитию антикоррупционных стандартов под эгидой одной из вышеперечисленных организаций как важнейших акторов на мировой арене в сложных международных условиях.

Однако надо учитывать специфику действующего законодательства КНР, в котором содержатся положения, закрепляющие примат норм международных договоров над китайским правом в случае наличия между ними противоречий. Если международными договорами, которые заключены Китаем или в которых он участвует, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством (ч. 2 ст. 142 Общих положений гражданского права КНР); гражданско-процессуальным (ст. 238); административно-процессуальным (ст. 72), то применяются правила международных договоров. Однако это не относится к тем договорным положениям, в отношении которых КНР сделаны оговорки¹.

Важным шагом в процессе формирования механизмов оценки коррупционных проявлений, отвечающих интересам Российской Федерации и КНР, является развитие институциональной структуры международного антикоррупционного сотрудничества как на двустороннем, так и на многостороннем уровне, например в рамках ШОС. В этом отношении позитивный опыт наработан в Содружестве Независимых Государств, под эгидой которого действует Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции от 25 октября 2013 г. Представляется, что как на двустороннем российско-китайском уровне, так и под эгидой ШОС следует развивать институциональную систему борьбы с коррупцией и оценки коррупционных проявлений посредством разработки специальных международно-правовых актов, определяющих статус, задачи, полномочия, организацию деятельности международных органов в антикоррупционной сфере.

Кроме того, одним из каналов формирования механизмов оценки коррупционных проявлений, которые отвечали бы интересам России и Китая и защищали их, может стать развитие соответствующего направления по линии АТЭС.

Так, например, в Декларации по итогам 22-й встречи лидеров экономик—участников форума АТЭС от 11 ноября 2014 г. говорится о том, что государства—члены АТЭС намерены общими усилиями бороться

---

¹ См. подробнее: *Троцкий П.В.* Правовая система Китая. С. 56.

с коррупцией и отказывать в предоставлении убежища коррумпированным должностным лицам и полученным незаконным путем активам. Подтверждается значение укрепления сотрудничества и усиления координации в деле выдачи коррумпированных должностных лиц, а также при изъятии доходов от коррупции путем применения антикоррупционных механизмов и платформ, таких как Сеть антикоррупционных и правоохранительных органов АТЭС.

АТЭС может стать основной площадкой для разработки механизмов оценки коррупционных проявлений в интересах России и Китая. Вместе с тем необходимо учитывать, что в АТЭС также участвуют США, Австралия, Канада, Япония, т.е. такие государства, которые зачастую негативно оценивают антикоррупционную политику, осуществляемую в Российской Федерации. В связи с этим в отличие от ШОС разработка новых международных антикоррупционных стандартов, отвечающих интересам России и Китая, в рамках АТЭС может быть затруднена.

25 июня 2016 г. в Пекине состоялись переговоры глав государств, а также встречи В. В. Путина с Премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном и Председателем ПК ВСНД Чжан Дэцзяном, по итогам которых было принято совместное заявление России и Китая. В заявлении государства позитивно отметили деятельность ШОС и БРИКС, сделавшие большой шаг вперед по пути диверсификации и институционализации сотрудничества, в том числе в сфере противодействия коррупции.

Для эффективной кооперации стран — членов БРИКС в борьбе с коррупцией необходимо задействовать потенциал сферы информационных технологий для формирования гражданской антикоррупционной защиты стран БРИКС. Важность взаимодействия в данном направлении обусловлена направленностью китайских реформ, где для снижения объемов теневого рынка страны предусмотрен комплекс мер по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти, в том числе за счет развития средств массовой информации.

Состоявшийся в сентябре 2016 г. саммит G20 в Ханчжоу КНР стал прорывом в сфере противодействия коррупции — было заявлено, что в КНР создается специальный центр по исследованию этой проблемы, а страны—участники G20 приняли план противодействия коррупции на 2017–2018 гг.

В мае 2017 г. делегация КПК во главе с Чжао Хунчжу посетила с трехдневным визитом Москву. Г-н Чжао, члены Секретариата ЦК КПК и заместитель главы ЦКПД КПК провели переговоры с начальником Управления Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции О.А. Плохим.

Г-н Чжао в ходе встречи отметил, что китайско-российские все-сторонние отношения стратегического взаимодействия и партнерства в последние годы быстро развиваются через контакты на высшем уровне. Г-н Чжао подчеркнул, что Китай готов продолжать работать с Россией, чтобы сохранить консенсус, достигнутый руководителями обеих стран, продолжать укрепление взаимного доверия и усиление взаимовыгодного сотрудничества в различных областях. В ходе переговоров Г-н Чжао проинформировал российских чиновников о крупных инициативах и достижениях в сфере внутрипартийного управления. С 18-го национального конгресса КПК, прошедшего в конце 2012 г., отмечается прогресс в этой сфере. Обе страны должны стремиться к усилению борьбы с коррупцией для упрочения двусторонних связей, отметил глава китайской делегации.

Российская сторона высоко оценивает диалог, состоявшийся между главами российского и китайского государств. Россия выразила готовность к углублению сотрудничества между правительствами двух стран, а также к укреплению связей по вопросам противодействия коррупции.

К возможным приоритетным перспективам и конкретным формам международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции можно отнести следующие:

1. *Выявление, поиск и возврат активов, полученных в результате совершения коррупционных правонарушений.* Отмеченная проблема характерна не только для Российской Федерации, но и для других, в том числе экономически развитых государств, например для КНР, не раз заявлявших об актуальности рассматриваемого вопроса на международных площадках.

Так, в Китае осуществляется специальная программа для координации работы по отслеживанию перемещений скрывшихся за границей коррумпированных чиновников и их капиталов.

Этот проект реализуется сотрудниками ЦКПД КПК, Министерства общественной безопасности, ВВП и НБК. Основная цель этой программы — «перехват коррупционных элементов, действия в отношении подпольных банков, возвращение активов и убеждение бежавших за границу правонарушителей в “преимуществах” возвращения. Согласно программе сотрудники Министерства безопасности займутся поиском бежавших за рубеж чиновников, НБК — офшорами и подпольными банками, а Организационный отдел ЦК КПК — отслеживанием поездок чиновников за пределы Китая».

В рамках двустороннего сотрудничества могут быть подготовлены проекты международно-правовых документов, направленных на осоз-

вание мировым сообществом необходимости выявления, поиска и возврата активов, полученных от коррупции, и предложен международно-правовой механизм, позволяющий отстаивать интересы Китая, России и других евразийских государств при репатриации выведенных за рубеж коррупционных доходов.

В частности, может быть разработан проект международного соглашения «О международном сотрудничестве в области поиска и возврата активов, полученных преступным путем», для решения следующих задач:

- 1) содействие принятию и укреплению мер, ориентированных на более эффективное и действенное международное сотрудничество в области поиска и возврата активов, полученных преступным путем;
- 2) репатриация конфискованных активов и их справедливое использование.

Впоследствии отдельные элементы данного соглашения могут быть предложены к утверждению на уровне специальной резолюции ООН.

2. *Предупреждение коррупции в организациях частного сектора.* Современные международно-правовые подходы к регламентации вопросов противодействия коррупции в организациях связаны с разработкой мер превентивного характера, т.е. с предупреждением коррупции. На реализацию данного подхода ориентирует Конвенция ООН против коррупции 2003 г., закрепляющая основы построения системы последовательных антикоррупционных мер в государственной (ст. 7 «Публичный сектор») и негосударственной сферах (ст. 12 «Частный сектор»).

Одной из современных тенденций в развитии законодательства зарубежных государств о противодействии коррупции является вовлечение в антикоррупционное регулирование корпоративных субъектов¹.

Многие государства существенно расширяют пределы своего вмешательства в частную сферу. Так, в США и Великобритании законодательство предписывает коммерческим компаниям организацию надлежащего порядка их деятельности, не допускающего коррупционные практики².

---

¹ См. подробнее: Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции: науч.-практ. пособие / А.В. Габов, Н.И. Гайдаенко Шер, И.В. Глазкова и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина, Е.И. Спектор. М.: ИЗиСП, Контракт, 2012.

² См.: Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7–14.

При этом организации рассматриваются не только как потенциальные нарушители антикоррупционного регулирования — потенциальные взяткодатели и получатели необоснованных незаконных выгод в результате подкупа должностного лица, но и как союзники, обеспечивающие эффективность применения законодательства о противодействии коррупции.

В целом принятие антикоррупционного законодательства, с одной стороны, делает необходимым повышение прозрачности в деятельности юридических лиц вообще и корпоративных организаций в частности.

С другой стороны, совершенствование корпоративного регулирования, в свою очередь, позволяет формулировать новые требования, устанавливающие правила должного поведения для органов и работников организаций, исполнение которых либо затрудняет, либо делает практически невозможным совершение правонарушений коррупционного характера.

В настоящее время подготовлен новый стандарт *ISO* в сфере противодействия коррупции — *ISO/CD 37001*. Стандарт направлен на осуществление рациональных и адекватных антикоррупционных мер, включающих:

- ведущую роль руководства (*tone at the top*);
- обучение;
- оценку рисков;
- обеспечение должной осмотрительности;
- финансовые и коммерческие средства;
- отчетность;
- аудит;
- процедуры внутренних расследований.

Данный стандарт позволит организациям, придерживающимся принципов этики в своей работе, продемонстрировать, что ими проводятся соответствующие мероприятия, направленные на противодействие коррупции со стороны организации, ее посредников или в отношении организации¹.

Наряду с общими стандартами активно внедряются стандарты, распространяющиеся на более частные вопросы антикоррупционной деятельности. Например, в сфере оценки коррупционных рисков применяются универсальные подходы руководства по оценке рисков

---

¹ Актуальные проблемы технического регулирования и стандартизации. Зарубежная информация. «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия» ФГУП «Стандартинформ». ДОР-22-2014.

ООН (*UN Global Compact*)¹ и стандарты оценки рисков *ISO 31000:2009*² и *FERMA*³, *BSI*⁴.

В Российской Федерации система мер противодействия коррупции охватывает новые уровни управления. Если раньше речь преимущественно шла только о лицах, замещающих государственные и муниципальные должности, государственных и муниципальных служащих, то в настоящее время в орбиту антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей включены помимо руководителей и работников государственных компаний и корпораций, организаций, созданных для выполнения поручений федеральных государственных органов, работники государственных учреждений, и частные организации, которые обязаны принимать меры по недопущению коррупции. Это прямо закреплено в ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Традиционно в российском законодательстве основной упор делается на систему антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей, установленных для отдельных категорий лиц или сфер деятельности. Эта тенденция отражается и на практике: запретительные методы правового регулирования оказались на первом месте, а позитивным, стимулирующим правомерное поведение механизмам уделяется недостаточное внимание.

Последние могут быть связаны с благоприятными условиями для осуществления собственных интересов лица (обещанием предоставления ценностей, снижением меры наказания и т.п.), расширяют границы свободы и тем самым влияют на положительную правовую мотивацию и позитивную активность лица.

Разработка и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации, а также принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации предусмотрены подп. 3 и 4 ч. 2 ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» и являются важным элементом корпоративной культуры организации.

Разработка и внедрение национальных антикоррупционных стандартов для организаций с учетом специфики России и Китая позволит:

---

¹ UN Global Compact. Risk Assessment Guide. NY, 2013.

² См.: http://www.iso.org/iso/ru/catalogue_detail?csnumber=43170
<http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=3&month=9&-year=-1&search=&id=179229>

³ Разработан Федерацией европейской ассоциации риск-менеджеров в 2002 г. URL: <http://www.ferma.eu/app/uploads/2011/11/a-risk-management-standard-russian-version.pdf>

⁴ См.: Стандарт на менеджмент глобального риска в цепях поставок.

- повысить авторитет компаний на международной арене через принятие дополнительных обязательств в области противодействия коррупции;
- оптимизировать систему государственного контроля и надзора в области противодействия коррупции путем внедрения риск-ориентированного подхода при определении объектов проверок;
- стимулировать организации к разработке корпоративной антикоррупционной политики и организации антикоррупционной деятельности путем снижения административной нагрузки, облегчения доступа к государственному финансированию и оптимизации корпоративной отчетности;
- предъявлять дополнительные требования по выполнению национального стандарта антикоррупционной деятельности организаций к иностранным компаниям, ведущим бизнес в сфере интересов Китайской Народной Республики и Российской Федерации;
- усовершенствовать алгоритмы определения вины организации за незаконное вознаграждение от имени юридического лица путем введения в законодательство соответствующих оснований смягчения административной ответственности;
- оптимизировать систему информирования правоохранительных органов и руководства организаций о коррупционных рисках в деятельности организаций.

3. *Международный мониторинг проявлений коррупции.* В качестве меры по повышению эффективности международного мониторинга проявлений коррупции можно предложить внедрение Международной программы мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР)¹, разработанной Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее — ИЗиСП, Институт) в рамках реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, представляющей собой универсальный инструментарий для проведения мониторинговых исследований проявлений коррупции и эффективности мер международной и национальной антикоррупционной политики.

Программа МОНКОР включает несколько индексов, которые раскрывают показатели: имплементации международных обязательств; антикоррупционного имиджа в мире; развития антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики; невосприимчи-

---

¹ См.: Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР) / В.И. Лафитский, В.П. Емельянцева, О.И. Семькина и др.; рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015.

ности к коррупционным рискам; условий, способствующих развитию коррупции¹.

В настоящее время ИЗиСП проводит ее апробацию в ряде государств Евразийского региона, что позволяет сделать вывод о порочности ранжирования государств по коррупционной шкале².

4. *Развитие форм сотрудничества российских научно-экспертных организаций с профильными научными учреждениями КНР.* Для реализации антикоррупционного сотрудничества с КНР необходимо более тесное взаимодействие со стороны российских научно-экспертных организаций.

В качестве позитивного примера такого сотрудничества можно отметить деятельность, которую осуществляет ИЗиСП.

Так, 20 апреля 2016 г. в рамках Пятого Евразийского антикоррупционного форума «Правопорядок и коррупция: современные вызовы» состоялось подписание меморандума о сотрудничестве между ИЗиСП и Антикоррупционным центром Института социологии Китайской академии общественных наук (КАОН). Со стороны Института документ подписан его директором, вице-президентом РАН, членом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, академиком РАН, доктором юридических наук, профессором Т.Я. Хабриевой. Со стороны Антикоррупционного центра Института социологии КАОН — вице-президентом Центра антикоррупционных исследований Института социологии КАОН Сунь Чжуанчжи.

В рамках развития международного сотрудничества и реализации данного меморандума 7 сентября 2016 г. ИЗиСП совместно с КАОН провел заседание круглого стола (международную научную конференцию) по теме «Национальное законодательство в сфере противодействия коррупции и создание прозрачных государственных механизмов в КНР и Российской Федерации» под председательством заместителя директора Института, доктора юридических наук И.И. Кучерова и директора Антикоррупционного центра КАОН Чжан Инвэй. На конференции обсуждались вопросы, касающиеся специфики и эффективности национальных законодательств в сфере противодействия коррупции Китая и России, меры по урегулированию и предотвращению конфликта интересов в этих странах, проведен сравнительный анализ национальных законодательств, а также исследованы проблемы в процессе разработки законов в разных странах и на разных этапах развития. Обе стороны согласились с тем, что качественное

¹ См. подробнее: Программа международного научного мониторинга проявления коррупции (МОНКОР).

² См.: *Лафитский В.И.* Коррупция в Евразийском экономическом союзе: общее наследие, противодействие и новые вызовы // Законодательство и экономика. 2016. № 8.

и эффективное национальное законодательство играет важную роль в противодействии коррупции, способствует сдерживанию коррупции и созданию прозрачных государственных механизмов.

26 апреля 2018 г. ИСиСП совместно с Институтом права Китайской академии общественных наук (ИП КАОН) провел круглый стол (международную конференцию) на тему «Новые технологии противодействия коррупции по законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики», под председательством заместителя директора Института, доктора юридических наук Н.Н. Черногора и советника директора ИП КАОН, профессор **Чжоу Ханьхуа**. На конференции обсуждались вопросы, касающиеся законодательных подходов в сфере противодействия коррупции, статуса и компетенции органов, ответственных за профилактику и предупреждение коррупции, уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности (в том числе уголовной ответственности юридических лиц), подготовки квалифицированных кадровых работников.

С учетом вышеизложенного можно отметить, что международное сотрудничество России и Китая в сфере противодействия коррупции, основы которого могут быть заложены в международно-правовых документах, включая уровень двустороннего договорного регулирования, а также в рамках международных организаций, в частности, позволит:

- консолидировать усилия России и Китая с привлечением экспертного сообщества, включая ведущие научные центры, по разработке научно обоснованных механизмов оценки коррупционных проявлений, отвечающих интересам обеих стран;
- предусмотреть унифицированные международно-правовые подходы для выявления имущества, полученного коррупционным путем, деятельности по легализации (отмыванию) доходов и возвращения таких активов;
- осуществлять проведение по запросам об оказании содействия (правовой помощи) оперативно-разыскных мероприятий по делам, связанным с коррупцией, а также обмен необходимой информацией.

Глава 7

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОСОБЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНАХ КНР (СЯНГАН, АОМЫНЬ) И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (ТАЙВАНЬ)

Специальный административный район Сянган (Гонконг)

Весьма эффективным примером преодоления коррупции можно признать опыт в специальном административном районе КНР — Сянган (далее — Сянган, Гонконг, САРС). Гонконгу понадобилось более 40 лет, чтобы добиться кардинального изменения ситуации в сфере противодействия коррупции.

В индексе восприятия коррупции, опубликованном *Transparency International* в 2016 г., Гонконг занял 15-е место из 176 стран/территорий¹.

Гонконг не всегда был одним из самых «коррупционно чистых» мест на планете. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. в коррупция полностью охватывала как государственный, так и частный сектор страны. В этом, пожалуй, и заключается уникальность гонконгского опыта, поскольку в то время коррупция являлась стилем жизни, признаваемым большинством населения как единственным и необходимым для выживания. Так, «скорая помощь» требовала «чаевые», чтобы доставить больного в госпиталь; пожарный отказывался тушить горящий дом без «небольшого вознаграждения»². Тогда в ходу были такие поговорки, как «садись в автобус», (если вы принимаете коррупцию, присоединяйтесь к нам); «беги рядом с автобусом» (даже если вы не против коррупции, главное — не вмешивайтесь); «никогда не стой перед автобусом» (если вы попытаетесь сообщить о факте коррупции, то «автобус» собьет вас)³.

Таким образом, в начале 1970-х гг. коррупция в Гонконге имела колоссальные масштабы.

---

¹ ICAC. Официальный сайт: <http://www.icac.org.hk/tc/home/index.html>

² См.: http://www.icac.org.hk/new_icac/eng/about/history/main_2.html

³ Independent Commission Against Corruption (2015) 40 years in the operations department Hong Kong: fighting corruption with the community (1974–2014), Hong Kong: Independent Commission Against Corruption. URL: <http://www.icac.org.hk>

Борьба с коррупцией в Гонконге началась с органов полиции. В 1970-е гг. полиция Гонконга относилась к числу наиболее коррумпированных институтов власти и по сути являлась средоточием коррупции. Коррупционеры в департаменте полиции создали собственный нелегальный синдикат для получения доходов. Они были тесно связаны с торговцами наркотиками, владельцами игорных и публичных домов, платившими полиции за «крышу», собирали с них деньги через посредников. Полиция способствовала распространению коррупции в других органах власти, создавая атмосферу недоверия к правительству. В результате коррупция ставила под угрозу приток инвестиций в экономику и торговые связи с зарубежными партнерами Гонконга, делала невозможным осуществление реформ. Несмотря на все принимаемые администрацией города меры, коррупция процветала. Это подтверждало вывод о том, что, когда коррупция системна, традиционные подходы к решению этой проблемы не срабатывают¹.

В 1971 г. был принят Ордонанс «О предупреждении взяточничества» (*The Prevention of Bribery Ordinance*)², ужесточающий ответственность за коррупционные преступления. Этот закон перевел в разряд уголовно наказуемых действия, которые ранее не считались коррупцией, в частности незаконное обогащение (в соответствии со ст. 20 Конвенции ООН против коррупции), т.е. значительное увеличение активов, превышающее законные доходы лица, которое оно не может официально обосновать. Эта мера полностью оправдала себя (например, «дело Годберга»).

Питер Годберг служил в департаменте материально-хозяйственного обеспечения полиции. Два года сотрудники антикоррупционного департамента полиции Гонконга выясняли причину несоответствия стиля жизни Годберга получаемому им жалованию. Оказалось, что состояние чиновника насчитывает 4,3 млн гонконгских долл. в банках шести различных стран. Эта сумма в шесть раз превышала его совокупный доход за 20 лет «безупречной службы». 4 июня 1973 г. П. Годбергу было выдано предписание в семидневный срок объяснить происхождение своего капитала. Через три дня после этого он, используя свои связи и положение, скрылся в другом государстве, что вызвало волну протестов. Граждане требовали создания независимого, преданного своему делу, влиятельного агентства, деятельность которого будет направлена исключительно на борьбу с коррупцией, начальник которого будет непосредственно подчиняться губернатору Гонконга³.

---

¹ См.: Омаров М.Н. Можно ли успешно бороться с коррупцией? Опыт Гонконга говорит — да! URL: <http://www.easttime.ru/analytic/3/9/220.html>

² The Prevention of Bribery Ordinance: official text. URL: <http://www.legislation.gov.hk>

³ Jean Au Yeung. «Fighting Corruption — The Hong Kong Experience». Presentation Paper for The Seminar on International Experiences on Good Governance and Fighting Corruption. URL: http://www.tdri.or.th/reports/unpublished/os_paper/auyeung.pdf

В свою очередь губернатор Гонконга подготовил обстоятельный доклад, в котором описывались недостатки деятельности антикоррупционной службы Министерства внутренних дел Гонконга (была ликвидирована в 1973 г.). В докладе содержался вывод о том, что коррупция охватила многие сферы общественной жизни Гонконга, а больше всего — органы полиции. В докладе особо подчеркивалась невозможность Управления по борьбе с коррупцией действительно реализовывать свои полномочия, если оно не будет отделено от полиции¹. Выводы из доклада сделал сам губернатор: 17 октября 1973 г. был учрежден один из самых эффективных специализированных органов по борьбе с коррупцией, Независимая комиссия против коррупции (*Independent Commission Against Corruption*) (далее — НКБК, ICAC)².

В соответствии со ст. 153 Основного закона САРС КНР (далее — ОЗ) Конвенция применима к САРС. В соответствии с ОЗ САРС применяет общее право. Конвенция осуществляется в САРС посредством использования местного законодательства.

САРС был создан 1 июля 1997 г. в соответствии со ст. 31 и 62 (13) Конституции КНР. ОЗ, который был принят ВСНП был подписан Председателем КНР 4 апреля 1990 г., вступил в силу в момент создания САРС для его осуществления в рамках правовых систем в САРС согласно принципу «одна страна — две системы». ВСНП предоставило САРС право на расширенное самоуправление, и САРС пользуется исполнительными, законодательными и независимыми судебными полномочиями, включая право вынесения окончательных судебных решений, в соответствии с положениями ОЗ. Законодательство, которое действовало в Гонконге до создания САРС (общее право, право справедливости, указы, подзаконные нормативные правовые акты и обычное право), сохраняется, за исключением тех правовых актов, которые противоречат ОЗ или в которые внесены поправки Законодательным советом САРС.

Политическая структура в САРС является исполнительной системой власти. Глава администрации отчитывается перед Центральным народным правительством и САРС (ст. 43 ОЗ). Законодательным органом САРС является Законодательный Совет.

¹ Чжэн Цзянь. Синьчжунгодиэфаньтаньцзюйшэндандэцзяньняньхоуху. Сяо-янсиньчжифаньтаньбаогаохуйгуидигэфаньфуцзюйчэнлигочэн [中国第一个反贪局诞生的前前后后. 肖扬新著《反贪报告》回顾第一个反贪局成立过程, Процесс создания первого антикоррупционного бюро в новом Китае. В недавно вышедшей книге «Отчет о борьбе с коррупцией» Сяо Ян вспоминает процесс создания первого антикоррупционного бюро] // Газета Верховной народной прокуратуры КНР «Цзяньчажибао». 2009. 21 авг. С. 5.

² Концепция специализированного антикоррупционного органа от 21 января 2004 г. URL: <http://www.nacbez.ru/akmonitor/article.php?id=48>

Независимость судебных органов закреплена в ст. 85 ОЗ. Суды в САРС включают Суд окончательного обжалования, Высокий суд (апелляционный суд и суд первой инстанции), районный суд, суды магистратов и другие специальные суды.

Система государственных органов Гонконга в борьбе с коррупцией. В систему учреждений, ведущих борьбу против коррупции в Гонконге, входят следующие:

Независимая комиссия по борьбе с коррупцией (*The Independent Commission Against Corruption — CAC*) — НКБК;

Управление по коммерческой преступности (*The Commercial Crime Bureau*), Управление полиции по борьбе с наркотиками, организованной преступностью и триадами (*The Narcotics Bureau and the Organized Crime & Triad Bureau of the Police*);

Управление расследований по наркотикам на таможне Гонконга (*The Customs Drug Investigation Bureau of the Hong Kong*).

Финансово-кредитное управление Гонконга (*The Hong Kong Monetary Authority*) и Комиссия по безопасности и сделкам (*The Securities and Futures Commission*) разрабатывают руководящие принципы для финансовых институтов в связи с возложенной на них обязанностью предупреждать отмывание денег.

Финансовый и страховой секторы в Гонконге контролируются Управлением денежного обращения Гонконга (*НКМА*), Комиссией по ценным бумагам и фьючерсам (*SFC*) и Управлением представителей страхования. Эти регулирующие органы издают руководства и рекомендации, которые касаются не только взяточничества, но и всего диапазона обязательств борьбы с отмыванием денег. Они наделены широкими полномочиями для расследования случаев коррупции, и нарушение ими установленных правил может повлечь дисциплинарную ответственность в форме частного или общественного выговора, финансового штрафа и (или) полной или частичной приостановки лицензии (вплоть до ее аннулирования). *НКМА* и *SFC* осуществляют более широкий диапазон принудительных мер и санкционируют деятельность НКБК. Полиция также играет важную роль в борьбе с коррупцией.

Полномочия НКБК установлены Законом о НКБК 1988 г.¹, причем самостоятельность Комиссии закреплена в ст. 57 ОЗ. Комиссар НКБК прямо подотчетен главе администрации САРС. Согласно ст. 48 ОЗ глава администрации выдвигает кандидатуру комиссара НКБК и сообщает НКБК о его назначении. Комиссар НКБК исполняет свои обязан-

¹ The Independent Commission Against Corruption Ordinance: official text. URL: <http://www.legislation.gov.hk>

ности в течение установленного срока. Глава администрации вправе рекомендовать НКБК отстранить от должности комиссара НКБК.

Статья 16 Постановления о предупреждении взяточничества (*The Prevention of Bribery Ordinance*)¹ (далее — ППВ) устанавливает статутную обязанность публичных служащих оказывать содействие НКБК. Кроме того, любое лицо, которое препятствует уполномоченному сотруднику в расследовании и при осуществлении обыска или оказывает ему сопротивление, признается виновным в совершении преступления и несет наказание в виде штрафа в размере 20 тыс. долл. США и лишения свободы на один год.

Финансовые учреждения должны соблюдать инструкции и руководящие принципы и как можно скорее сообщать о ставших известными им фактах, которые могут привести к коррупционным деяниям и другой противоправной деятельности, в правоохранительные и регулирующие органы. НКБК создала каналы связи со всеми крупными банками, страховыми и финансовыми компаниями, учреждениями и частными организациями. Объединенное подразделение по сбору оперативной финансовой информации (далее — ОПОФИ) и соответствующие правоохранительные и регулирующие органы, несущие ответственность за борьбу с отмыванием денежных средств, обеспечивают реализацию информационно-просветительских и образовательных программ.

Представителям общественности рекомендуется сообщать о подозрительных коррупционных деяниях либо в информационный центр НКБК, либо в одно из его семи региональных отделений, в том числе анонимно. Информационный центр функционирует круглосуточно в течение всего года. НКБК проводит информационно-просветительские мероприятия, с тем, направленные на поощрение сообщений о случаях коррупции.

С февраля 1974 г. НКБК осуществляет свою деятельность по трем основным направлениям: предупреждение коррупции, проведение расследования и просветительская работа. В целях обеспечения эффективности данной деятельности НКБК изначально была наделена широкими полномочиями по проведению таких следственно-разыскных мероприятий, как арест, обыск, выемка документов, доступ к финансовой информации и конфискация активов.

НКБК уделяет особое внимание мероприятиям по укреплению доверия к ней со стороны общественности, повышению ее авторитета и эффективности работы. Одним из первых дел ее и стало задержание и осуждение высокопоставленного сотрудника полиции, уличенного во взяточничестве, который спешно покинул Гонконг и в глазах

---

¹ См.: https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap201?xid=ID_1438402825765_003

общественности превратился в символ коррумпированности и неэффективности правоохранительной системы. В течение года его экстрадировали в Гонконг, было проведено следствие, и он был осужден к тюремному сроку. Через год НКБК раскрыла деятельность коррупционного синдиката, в который входили сотрудники полиции. Эти первые успехи Комиссии заметно повысили доверие общественности к работе полиции и уже к 1977 г. количество подписанных сообщений (жалоб) о случаях коррупции, поступающих в НКБК, значительно превысило число анонимок. С 1974 по 1977 г. Комиссия способствовала осуждению 260 полицейских, а результатом ее деятельности стало искоренение коррупционной сети в полиции.

В настоящее время НКБК является главным органом, ответственным за расследование и предупреждение коррупции в Гонконге.

Нормативная база борьбы с коррупцией строится в соответствии с особенностями правовой системы Гонконга¹: в рамках известной политико-правовой концепции «одно государство — две системы»².

Особое значение в законодательстве Гонконга имеют так называемые ордонансы («тяоли») и подзаконные нормативные правовые акты («фушу лифа»)³, под которыми понимаются созданные гонконгским законодателем писанные акты правотворчества⁴.

ППВ (гл. 201 «О специальном администрировании района Гонконг») (РОВО) устанавливает перечень коррупциогенных факторов, а также конкретных преступлений, касающихся взяточничества, связанных с государственными закупками, тендерами, торгами и незаконным обогащением должностных лиц.

Служащие банковского сектора также подчиняются нормам Постановления о банках (гл. 155) (далее — ПБ), которым регулируется получение преимуществ при определенных обстоятельствах. ПБ распространяется на директоров и сотрудников уполномоченных учреждений, т.е. лицензируемых банков и депозитных учреждений.

Положение о компаниях (гл. 622), направленное на обеспечение прозрачности счетов компании и предупреждения конфликта инте-

¹ Правовая система современного Гонконга относится к смешанному типу — в ней присутствуют элементы англосаксонской и континентальной правовой семьи, традиционное китайское право и право самой гонконгской территории (см.: *Трошинский П. В.* Правовая система Китая. С. 345).

² *Дэн Сяопин.* Одно государство — два строя // Основные вопросы современного Китая / пер. с кит. М.: Политиздат, 1988. С. 61.

³ «Тяоли» — акты, принимаемые Законодательным Советом Сянган с момента его создания в 1844 г.; «фушу лифа» — правотворческие акты, принимаемые административными органами Сянган для реализации ордонансов.

⁴ См.: *Трошинский П. В.* Современная правовая система Гонконга // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 2 (54). С. 176.

ресов директоров, заключающих контракт. Постановлением о краже (гл. 210) запрещается искажение финансовой отчетности. Наконец, Закон «Об организованной преступности и тяжких преступлениях» (гл. 455) (OSCO) предусматривает уголовную ответственность за отмывание денег и неподтвержденные сверхдоходы.

Преступлением считается дача взятки лицу, исполняющему государственную функции, или лицу, которое вымогает взятку или не отказывается от нее.

В отношении финансовых учреждений рассматриваемые нарушения могут рассматриваться с точки зрения соответствия кодексу норм поведения *NKMA* и *SFC*.

НКБК является специализированным органом по борьбе с коррупцией, независимым от органов государственной службы, других правоохранительных ведомств или следственных органов, и выполняет комплексные задачи по проведению следственных, профилактических и просветительских мероприятий. Независимость НКБК гарантирована Основным Законом — мини-конституцией Гонконга¹, где установлено, что Комиссия напрямую подотчетна главе исполнительной власти. Кроме того, НКБК предоставляются особые полномочия и функции, которые закреплены в двух других законодательных актах — ППВ и Ордонансе «О выборах» (о коррупционной и противозаконной деятельности) (*The Elections Ordinance*)².

Комиссия поддерживает обширные контакты в публичном и частном секторе, чтобы обмениваться информацией и содействовать сотрудничеству³. НКБК активно сотрудничает с такими правоохранительными органами, как Управление по коммерческим преступлениям (*The Commercial Crime Bureau*), Управление полиции по борьбе с наркотиками, организованной преступностью и триадами, Управление по расследованию связанным наркотиками на таможне Гонконга, Финансово-кредитное управление Гонконга, Комиссия по безопасности и сделкам и др.

Организационная структура НКБК включает канцелярию Председателя Комиссии и три департамента — Департамент оперативной работы (*The Operation Department*), Департамент по предупреждению коррупции (*The Corruption Prevention Department*) и Департамент по связям с общественностью (*The Community Relations Department*).

¹ См.: Трошинский П. В. Правовая система Китая. С. 356.

² The Elections (Corrupt and Illegal Conduct) Ordinance: official text. URL: <http://www.legislation.gov.hk>

³ См.: Трунцевский Ю. В., Петросян О. Ш., Сухаренко А. Н. Обеспечение противодействия коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: научно-методическое пособие. М., 2017.

Департамент оперативной работы расследует жалобы по обвинениям в коррупции. Данный департамент является самым крупным в структуре НКБК, и в последние годы сотрудники департамента стали применять тактику упреждающего расследования по выявлению случаев коррупции, которые в противном случае могли остаться незамеченными. С этой целью используется стратегия, включающая проведение различных следственных мероприятий под прикрытием и широкое применение информационных технологий. В результате применения таких мер раскрыто большое количество серьезных дел, связанных с коррупцией.

Департамент по предупреждению коррупции изучает практику и процедуры правительственных департаментов и государственных органов, чтобы ограничить распространение коррупции и подготовить рекомендации по ее предупреждению в связи с запросами частных организаций. Департамент ежегодно проводит около 300 исследований, чтобы помочь правительству и государственным органам в работе по выявлению и устранению «слабых мест» в организационной и управленческой структуре, где чаще всего совершаются правонарушения, связанные с коррупцией. Также ведется совместная работа с Бюро гражданской службы (*The Civil Service Bureau*), ведающим вопросами государственной кадровой политики, разрабатывающим программы, направленные на формирование у работников государственных учреждений облика неподкупного государственного служащего. Так, для поддержания культуры добросовестности на государственной службе в 2006 г. была реализована Программа этического лидерства (*The Ethical Leadership Programme*)¹.

Департамент по связям с общественностью проводит образовательную и разъяснительную работу среди населения с целью информирования общественности об опасности, которую представляет собой коррупция, и повышения активности граждан в антикоррупционной борьбе. В состав Департамента входят отдел по защите свидетелей, отдел по международным связям, отдел расследования финансовой деятельности и отдел компьютерной экспертизы и исследований.

НКБК тесно сотрудничает с соответствующими общественными институтами и неправительственными организациями, применяя разные методы для ведения просветительской работы по предупреждению коррупции и формирования в обществе нетерпимости к этому явлению². Например, используются тесты на осознание рисков

---

¹ См.: Annual Report Independent Commission Against Corruption Hong Kong Special Administrative Region 2015. URL: <http://www.icac.org.hk/tc/home/index.html>

² Wong Andrew (2003) “Anti-Corruption strategy of the Hong Kong Special Administrative Region of the People Republic of China” в Controlling Corruption in Asia and the Pacific, ОЭСР и Азиатский банк развития. С. 51–55.

коррупции¹, которые представляют собой серию видеоматериалов, сопровождающихся вопросами, цель которых — выявить коррупционные факторы². Широко распространено антикоррупционное образование с использованием мобильного Интернета³, совершенствуется система антикоррупционного образования⁴ с учетом зарубежного опыта⁵, государством поощряются научные разработки по соответствующей тематике⁶. Помимо основного веб-сайта НКБК (www.icac.org.hk) функционируют интернет-страницы, посвященные нормам этики: для бизнес-сообщества (www.icac.org.hk/hkdec); *Teensland*, для молодежи (www.icac.org.hk/teensland), и для преподавателей (www.icac.org.hk/me).

Независимая комиссия по борьбе с коррупцией (далее — НКБК) обладает широкими полномочиями. Комиссия может расследовать любое предполагаемое или совершенное правонарушение (или сокрытие совершения правонарушения) согласно распоряжениям «О Независимой комиссии по борьбе с коррупцией», «О предупреждении коррупции» и «О выборах» или любые предполагаемые коррупционные деяния, совершенные публичным служащим. *Статьи 13 и 14 ППВ также устанавливают полномочия для сбора финансовой и другой информации (включая непривileгированные документы от юристов) в контексте расследований коррупционных действий.*

В ходе расследования Комиссия может:

- по ордеру суда требовать предоставления информации или документов от свидетеля;
- производить арест и требовать, чтобы допрос происходил с соблюдением мер безопасности;
- по ордеру суда требовать, чтобы подозреваемый подробно декларировал имущество, расходы и задолженности;
- с санкции суда производить обыск и без санкции изымать доказательства;

¹ См.: Бутков А. В. Зарубежный опыт повышения уровня антикоррупционного правосознания граждан // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 225–232.

² См.: Dai N. Exploration of Innovating Anti-Corruption Propaganda Methods // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. 2012. No. 1. P. 58–79.

³ См.: <http://www.icac.org.hk/en/preventionandeducation.at.tl.index.html>

⁴ См.: Qingshun M. Forms and Characteristics of Anti-corruption Education of Public Servetus in Macao // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. 2014. No. 3. P. 36–42.

⁵ См.: Huaiping P. Four Relations Must be Coordinated Well in Promoting Scientific Construction of Anti-corruption // Anticorruption and Integrity Culture Studies. 2014. No. 4. P. 21–29.

⁶ См.: Preliminary draft Framework Convention on Corruption. Multidisciplinary Group on Corruption. Council of Europe. Strasbourg, 1996. P. 40–42.

- по ордеру суда требовать, чтобы подозреваемый предъявил свои проездные документы.

9 августа 2006 г. вступило в силу Постановление «О перехвате информации на каналах связи и наблюдении». В случае проведения расследования различные регулятивные (исполнительные) органы, включая Комиссию, Департамент таможи и акцизов, полицейские силы Гонконга могут:

- по ордеру суда сохранять в исключительных обстоятельствах (например, ввиду непредвиденных обстоятельств) результаты перехвата информации;
- с согласия стороны, которая находится под наблюдением, проводить наблюдение за частной жизнью с использованием прослушивающего или оптического устройства, фиксируя деятельность лица;
- проводить наблюдение за частной жизнью, используя прослушивающее или оптическое устройство, если это не связано с вторжением в здание или внутреннее перемещение;
- с санкции судьи осуществлять все формы наблюдения за частной жизнью.

Любое лицо, оказывающее сопротивление или мешающее офицеру Комиссии в исполнении его обязанностей, совершает правонарушение и будет подвергнуто обвинению, штрафу в сумме 5 тыс. гонконгских долл. и лишению свободы на срок шесть месяцев. Любое лицо, которое обманывает или пренебрегает тем, что от него требует Комиссия, также совершает правонарушение и поэтому наказывается штрафом максимального размера (20 тыс. гонконгских долл.) и лишением свободы на срок до одного года.

Офицер Комиссии может без судебного решения арестовать лицо, если есть достаточное основание полагать, что оно виновно в правонарушении, предусмотренном Постановлением «О Независимой комиссии по борьбе коррупцией», «О предупреждении коррупции» или «О выборах». Также офицер Комиссии может арестовать лицо, если в процессе расследования обоснованно подозревается, что оно виновно в любом правонарушении и что это правонарушение было связано с правонарушением, предусмотренным Постановлением «О Независимой комиссии по борьбе с коррупцией», «О предупреждении коррупции» или «О выборах», или с любым из правонарушений, предусмотренных ст. 10 (5) Постановления «О Независимой комиссии по борьбе с коррупцией».

Согласно ст. 10 постановления «О Независимой комиссии по борьбе с коррупцией» или указу «О предотвращении взяточничества» (далее — Постановление о НКБК) может арестовать лицо без ордера,

если оно обоснованно подозревается в совершении преступления. Кроме того, сотрудник НКБК может арестовать лицо, если в ходе расследования оно обоснованно подозревается в любом другом преступлении, связанном с расследуемым преступлением, согласно постановлению «О Независимой комиссии по борьбе с коррупцией», указу «О предотвращении взяточничества», или в воспрепятствовании осуществлению правосудия, шантаже, мошенничестве, обмане, внесении (подготовке) ложной записи в документы и счета (ст. 10 (5)). НКБК имеет дополнительные полномочия согласно ст. 10АА постановления «О Независимой комиссии по борьбе с коррупцией» ареста лиц, ранее выпущенными под залог.

Статья 110 (2) постановления «Об уголовном судопроизводстве» (гл. 221), ст. 9 и 72 «Постановления судей» (гл. 227), постановление «О Независимой комиссии по борьбе с коррупцией» устанавливают процедуры, которым следуют после ареста, после того как субъект доставлен в полицейский участок или в службу НКБК. В связи с этим суды интерпретировали слово «может» как разрешение НКБК участвовать в допросах, прежде чем подозреваемый будет арестован.

Продолжительность ареста согласно ст. 10С постановления «О Независимой комиссии по борьбе с коррупцией» ограничивается 48 часами. Если задержанный арестован согласно ст. 10АА указанного постановления по подозрению в том, что он может нарушить условие временного освобождения, он должен быть передан судье в течение 24 часов или как только это будет практически возможно.

Задержанное физическое лицо имеет определенные права: на общение с юрисконсультом, доступ к материалам дела в присутствии юрисконсульта, свидания с семьей или друзьями.

Арестованный может быть освобожден под подписку о невыезде при условии, что его освобождение было обеспечено необходимым залогом или поручительством. После освобождения под залог он должен периодически посещать Независимую комиссию по борьбе с коррупцией или мировой суд.

Различные положения уполномочивают НКБК обосновывать привлечение к ответственности. Статья 17 распоряжения «О предотвращении взяточничества» и ст. 10В постановления «О НКБК» предоставляют НКБК право участвовать в процессе. Уполномоченный сотрудник НКБК также имеет право на обыск подозреваемого, если у него есть на то основание.

В соответствии со ст. 10С постановления о НКБК сотрудники Комиссии вправе арестовывать и задерживать подозреваемых в подкупе

или другом преступлении. Конфискации возможна при наличии соответствующих доказательств. НКБК может хранить изъятые документы у себя так долго, насколько это необходимо для сотрудников, расследующих потенциальные преступления, но имущество должно быть возвращено, как только оно станет больше не нужным для следственных целей.

Согласно ст. 14 распоряжения «О предотвращении взяточничества» НКБК вправе подать заявку в одностороннем порядке в суд на арест имущества, которое может являться доходом от коррупционных правонарушений. Это может быть сделано до заключения по расследованию или вынесения приговора.

Запрет на пользование имуществом, находящимся в собственности или под контролем подозреваемого, а также имуществом, находящимся у третьего лица, как правило, длится 6–12 месяцев, в зависимости от того, кто управляет имуществом: подозреваемый или третье лицо. Запрет может быть продлен до тех пор, пока дело против подозреваемого не будет закрыто. Сторонам, управляющим собственностью, запрещается ее утилизация и распределение. Запрет может быть отменен, если суд посчитает, что это может вызвать чрезмерный ущерб, или если имело место неправильное понимание закона.

Согласно ст. 25А (5) Постановления о НКБК ход расследования должен держаться в тайне. Утечка информации может помешать ему или существенно затруднить.

Нарушение ст. 30 наказывается по приговору суда сроком лишения свободы до одного года и штрафом до 20 тыс. гонконгских долл. В этой статье устанавливается запрет на разглашение тайны следствия и обязанность по предупреждению подозреваемого о том, чтобы он не вправе заниматься своим бизнесом и уничтожением документов, пока идет расследование, — это будет считаться нарушением закона. В этой же статье говорится о необходимости защиты репутации подозреваемых, так как расследование может быть длительным, а утверждения и подозрения в конечном счете могут оказаться необоснованными. Однако данное положение не обеспечивает законных прав тем, кто был под подозрением, и не влечет ответственность лица, сообщившего неподтвердившуюся информацию НКБК.

Важность соблюдения конфиденциальности отчетов по коррупции, подчеркивается НКБК, — один из основных принципов ее работы.

Согласно ст. 14 указа «Об организованных и тяжких преступлениях», если человек, зная или подозревая, что отчет об отмывании денег был направлен в соответствующие органы, раскрывает какому-либо

лицу информацию, которая может помешать расследованию, он совершает преступление и наказывается штрафом до 500 тыс. гонконгских долл., лишением свободы до трех лет.

Лица, допрашиваемые НКБК, имеют право на адвоката в процессе допроса. НКБК не требует документы, свидетельствующие о полномочиях адвоката. Документы, составленные в соответствии с инструкциями юрисконсультов, могут считаться основанием для осуществления адвокатских полномочий. Таким образом, к участию в расследовании могут допускаться и юрисконсульты, и адвокаты.

Как следственный орган Комиссия не вправе сама налагать какую-либо санкцию или выносить приговор. Деятельность лица, в отношении которого Комиссией проводится расследование, будет рассмотрена в суде Гонконга в связи с совершением правонарушения, если Департамент юстиции посчитает, что есть неопровержимые доказательства для возбуждения дела; и если судебного преследования требуют общественные интересы.

Лицо, признанное судом виновным в коррупционном правонарушении, может подать апелляцию, а также пожаловаться на любое незаконное действие Комиссии. Лицо, подающее жалобу, не относящуюся к действиям Комиссии, может обратиться в Комитет по жалобам НКБК.

Распоряжения НКБК «О предупреждении коррупции» и «О выборах» не предусматривают каких-либо обязательств, связанных с доношением. Согласно распоряжению «Об организованной и тяжкой преступности» лицо, которое знает или подозревает, что какая-либо собственность является результатом преступных действий или такая собственность была или будет использована для совершения преступления, должно сообщить об этом полицейскому офицеру Гонконга или сотруднику Департамента по акцизам или таможене Гонконга. На практике такое сообщение обычно делается через совместное управление финансовой разведки, которое выявляет подозрительные сделки в интересах полиции и таможни. Подобная обязанность устанавливается распоряжением «О распространении наркотиков»: если лицо подозревает или знает, что какая-то собственность представляет собой результат распространения наркотиков, она должна сообщить об этом.

Нарушение этих распоряжений является преступлением и наказывается лишением свободы на срок до трех месяцев и штрафом в размере 50 тыс. гонконгских долл. Также обязательства о доношении возлагаются на бухгалтеров и финансовые институты, лицензированные финансово-кредитным учреждением и Комиссией по безопасности и сделкам.

Если в Китае за коррупцию предусмотрена смертная казнь¹, то в Гонконге максимальный приговор согласно Ордонансу «О предупреждении взяточничества» — до 10 лет лишения свободы и (или) штраф 500 тыс. гонконгских долл. (примерно 65 тыс. долл. США). Суды Гонконга ограничиваются суровыми приговорами с лишением свободы.

Так, 7 декабря 2015 г. бывший полицейский констебль был приговорен к двум годам лишения свободы в районном суде. Ему было предъявлено обвинение в трех должностных преступлениях, а также в даче заведомо ложных показаний. При назначении наказания судья подчеркнул, что подсудимый нанес урон репутации полиции, дискредитировал ее деятельность, злоупотребив своим служебным положением для совершения преступлений, которые относятся к категории тяжких, поэтому он будет наказан лишением свободы.

Следует отметить, что дело было начато по сообщению (жалобе) о коррупции. Расследование НКБК подтвердило данную информацию. На момент рассмотрения дела обвиняемый был полицейским констеблем местного городского округа Коулун. В начале 2009 г. обвиняемый, используя свои должностные полномочия, предоставлял необходимые сведения о должниках работнику банка. Кроме того, он давал суду под присягой ложные показания о том, что запросы о должниках были связаны с уголовными расследованиями. В 2010 г. обвиняемый подстрекал женщину не свидетельствовать против своего сына за подделку ее подписи в договоре купли-продажи квартиры. Он уговаривал женщину продать свою половину доли квартиры стоимостью 1 млн долл. США работнику банка в обмен на то, что ее сын не будет привлечен к ответственности за подделку подписи².

В 2017 г. бывший глава Гонконга Д. Цанг был приговорен к 20 месяцам тюрьмы за коррупцию. Верховный Суд САРС признал чиновника виновным в получении трехэтажных апартаментов в г. Шэньчжэнь. Подарок был сделан акционером компании, которая оформляла в Гонконге лицензию на вещательную деятельность. При этом глава Гонконга скрыл информацию о «подарке». В деле также присутствовали данные о пользовании Д. Цангом частными самолетами и яхтами

---

¹ В Китае широко известна древняя стратагема «бить по траве, чтобы вспугнуть змею», согласно которой наказание, пусть и жестокое, одного лица выступает в качестве «битья по траве», в результате многочисленные преступные элементы — «вспугнутые змеи» — в испуге отвращаются от преступления. См.: *Зенгер Х. фон*. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия / под общ. ред. В.С. Мясникова. М., 1995. С. 190; *Троцкий П. В.* Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект. С. 49.

² Ex-policeman charged with misconduct, perjury and perversion 2015-7-24 ICAC. URL: <http://www.icac.org.hk/en.preventionand education. at.tl.index.html>

миллиардеров. Однако в этой части следствие не располагало достаточными доказательствами для выдвижения обвинений. Д. Цанг стал самым высокопоставленным чиновником в Гонконге, оказавшимся в тюрьме по обвинению в коррупции¹.

Успех в расследовании таких преступлений во многом зависит от способности и желания свидетелей давать показания в ходе уголовного процесса. Программы защиты свидетелей с 2000 г. в соответствии с Ордонансом о защите свидетелей (гл. 564) (*The Witness Protection Ordinance*)² обеспечивают защиту лиц, чья личная безопасность или благополучие могут оказаться под угрозой в результате того, что они являются свидетелями НКБК. Комиссия имеет специальный отдел и специально обученных сотрудников для решения вопросов защиты свидетелей³.

Ежегодные опросы НКБК, в том числе и в 2016 г., показали, что 96,2% респондентов поддерживают НКБК. Эти люди являются соратниками НКБК в борьбе с коррупцией, а также движущей силой антикоррупционной работы⁴.

По сравнению с 1975 г. в 2016 г. количество жалоб, поданных на действия должностных лиц, особенно служащих полиции, значительно сократилось, но в то же время увеличилось число жалоб, касающихся злоупотреблений в других государственных учреждениях и в частном секторе. Отдел по приему сообщений от граждан работает круглосуточно.

Департамент получил в общей сложности 2798 жалоб на коррупцию в 2015 г., что на 18% больше, чем в 2014 г. Количество подлежащих обращений составило 1950, или 70% от общего числа, увеличение на 25% по сравнению с 1561 жалобой, зарегистрированной в 2014 г. Что касается жалоб, связанных с выборами в 2015 г., было получено 619 обращений (566 подлежащих преследованию). Из них 134 были связаны со взяточничеством⁵.

Следует отметить, что все задачи НКБК реализуются в соответствии со «стандартами деятельности», согласно которым каждый со-

¹ Бывший глава Гонконга оказался в тюрьме по делу о коррупции. URL: <http://ru.euronews.com/2017/02/22/former-hong-kong-leader-sentenced-to-20-months-imprisonment-for-misconduct>

² 《证人保护条例 CAP 564 Witness protection ordinance (на кит. яз.)》. URL: [http://www.legislation.gov.hk/blis_pdf.nsf/6799165D2FEE3FA94825755E0033E532/B2B-6B7A6531AE195482575EF001B9FAE/\\$FILE/CAP_564_c_gb.pdf](http://www.legislation.gov.hk/blis_pdf.nsf/6799165D2FEE3FA94825755E0033E532/B2B-6B7A6531AE195482575EF001B9FAE/$FILE/CAP_564_c_gb.pdf)

³ См.: Андрианов В. Опыт зарубежных стран по борьбе с коррупцией // Общество и экономика. 2011. № 01. С. 23–65.

⁴ См.: <http://www.icac.org.hk>

⁵ См.: Annual Report Independent Commission Against Corruption Hong Kong Special Administrative Region 2015. URL: www.icac.org.hk/tc/home/index.html

трудник Комиссии обязан: 1) отреагировать на сообщение о случае коррупции в течение 48 часов; 2) отреагировать на сообщение, которое не связано с коррупцией, в течение двух рабочих дней; 3) ответить на запрос о предоставлении рекомендаций по предотвращению коррупции в течение двух рабочих дней; 4) ответить на запрос о проведении просветительской работы или о предоставлении информации, связанных с коррупцией, в течение двух рабочих дней¹.

Деятельность Комиссии контролируется гражданскими совещательными комитетами, которые были образованы одновременно с образованием самой НКБК по указанию ее первого руководителя, который обоснованно опасался возможности превращения данного органа в закрытую от общественности, непрозрачную и вследствие этого коррумпированную структуру.

Комиссия поддерживает обширные контакты в публичном и частном секторе, чтобы обмениваться информацией и содействовать сотрудничеству. НКБК работает с местными правоохранительными органами и органами государственной власти, включая полицию, исправительные учреждения, таможенные и акцизные, иммиграционные, а также совместный финансовый блок разведки (координационный центр для отчетов по подозрительным операциям совместно с полицией, таможенным и акцизным управлениями). Комиссия по фьючерсам и ценным бумагам и валютное управление Гонконга также сотрудничают с НКБК в целях борьбы с коррупцией и взяточничеством в сфере финансовых услуг.

Согласно положениям Конвенции ООН против коррупции полиция, таможенные и акцизные управления, НКБК ответственны за расследование дел.

Таким образом, в настоящее время Гонконг является одним из самых «чистых» мест не только в Азии², но и в мире и, что очень важно 99% граждан доверяют НКБК. Более 90% всех жалоб и донесений Комиссия получает от общественности, причем две трети респондентов не скрывают свои личные данные (в 1974 г. только около одной треть обращений была не анонимной). А это огромное достижение. Улучшилось качество услуг, предоставляемых населению административным сектором. Количество жалоб на чиновников сократилось практически до минимума по сравнению с 86% в 1974 г.

Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией. НКБК установила каналы связи с правоохранительными и антикоррупционными

---

¹ Independent Commission Against Corruption (2015) 40 years in the operations department Hong Kong: fighting corruption with the community (1974–2014), Hong Kong: Independent Commission Against Corruption. URL: www.icac.org.hk

² См.: Цирин А. М., Севальнев В. В. Указ. соч. С. 162–165.

ми органами различных зарубежных юрисдикционных систем. НКБК осуществляет обмен информацией и участвует в визитах, совещаниях и учебных мероприятиях с зарубежными коллегами и международными организациями, включая АТЭС, Антикоррупционную инициативу для стран Азии и Тихого океана АБР/ОЭСР и Сеть органов по борьбе с экономической преступностью. Специальная оперативная группа связи НКБК поддерживает тесные контакты с правоохранительными и антикоррупционными органами во всем мире.

В целях борьбы с отмыванием денежных средств, выявляемым в ходе антикоррупционных расследований, НКБК использует свои каналы связи с зарубежными правоохранительными органами, а также взаимодействует с ОПОФИ. Следственные органы ПСГК используют каналы Эгмонтской группы для обмена оперативными финансовыми данными с зарубежными правоохранительными органами.

ПСГК установили каналы связи с зарубежными партнерами через Интерпол и сотрудников по связи зарубежных правоохранительных органов.

ПСГК направляют и принимают сотрудников правоохранительных органов в целях налаживания связей и организации профессиональной подготовки совместно с другими государствами. ПСГК откомандировали сотрудников за рубеж для содействия обмену полицейским персоналом и экспертами между компетентными органами.

САРС рассматривает Конвенцию ООН против коррупции в качестве основания для сотрудничества в области взаимной правовой помощи. ПСГК подписали меморандумы о взаимопонимании с зарубежными правоохранительными органами в целях сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью, обмена оперативными данными, персоналом и подготовки кадров. НКБК без заключения официальных соглашений осуществляет обмен оперативными данными и на основании Конвенции ООН против коррупции.

САРС проводил совместные расследования, касающиеся преступлений, предусмотренных КПК ООН. НКБК и ПСГК такие расследования осуществляются в рамках законодательства САРС.

Правоохранительные органы могут использовать специальные методы расследования согласно Постановлению «О перехвате информации на каналах связи и наблюдении» (разд. 589) и принципам общего права, а также осуществлять наблюдение, агентурные операции, контрольные поставки и другие специальные мероприятия.

Постановление «О скрывающихся от правосудия преступниках» (разд. 503) (ПСПП) предусматривает правовые основы для передачи скрывающихся от правосудия преступников. Договоренности о скрывающихся от правосудия преступников реализуются посред-

ством предписаний, вынесенных по ст. 3 ПСПП. Передача из САРС должна осуществляться на основании договоренностей, являющихся предметом предписания согласно ст. 3.

Термин «выдача», используемый в Конвенции ООН против коррупции в САРС, именуется «передачей скрывающихся от правосудия преступников» для обозначения перемещения скрывающихся от правосудия преступников из квазигосударственного образования (Гонконг) в противопоставлении к их перемещению из одного государства в другое. ОЗ предусматривает, что с помощью или по разрешению НКБК САРС может заключать соответствующие договоренности с иностранными государствами в целях оказания правовой помощи на основе взаимности (ст. 96). Такая помощь может включать сотрудничество в вопросах передачи скрывающихся от правосудия преступников и взаимной правовой помощи по уголовным делам.

САРС признает КПК ООН в качестве правового основания для передачи скрывающихся от правосудия преступников. Указ о скрывающихся от правосудия преступниках (Коррупция) (раздел 503AB) был принят согласно ст. 3 ПСПП в целях имплементации ст. 44 Конвенции. Соответственно, любое государство — участник Конвенции может направлять САРС просьбу о передаче таких лиц даже в том случае, когда двустороннее соглашение с САРС не заключено.

Согласно распоряжению «О взаимном правовом сотрудничестве в уголовных делах» (*The Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Ordinance*) Правительство Гонконга подписало соглашения о взаимном правовом сотрудничестве в уголовных делах более чем с 20 странами (включая Великобританию и США). Государства взаимодействуют при сборе доказательств, проведении обысков и изъятий, получении разрешений и ордеров для изъятия документов. Комиссия сотрудничает с властями КНР, чтобы выявлять трансграничную коррупцию согласно соглашению «О схеме взаимного сотрудничества» между НКБК, ВВП и провинциальной народной прокуратурой провинции Гуандун.

Обоюдное признание деяния уголовно наказуемым является основополагающим принципом в целях передачи (ст. 2 (2) ПСПП). Вместе с тем именно лежащее в основе этого деяния поведение является определяющим фактором.

Условия передачи оговариваются соответствующими соглашениями, а также ст. 2 (2), 5, 10 (6) (b), 13 и 24 (3) ПСПП.

Хотя гражданство обвиняемого является дискреционным основанием для отказа (ст. 13 (4) ПСПП), САРС никогда не отказывал в передаче таких лиц. ПСПП не руководствуется принципом «либо выдай, либо суди», но тем не менее САРС придерживается Конвенции и выполняет свои обязательства по международным соглашениям.

Внутреннее законодательство САРС не предусматривает механизма обеспечения приведения в исполнение приговора вместо передачи.

Меры защиты справедливого обращения носят законодательный характер (например, ст. 4, 35, 38, 39 и 41 ОЗ; ст. 12 и 14 ПСПП).

САРС требует предъявления доказательств *prima facie* для того, чтобы передача могла быть осуществлена (ст. 10 (6) (b) ПСПП). При вынесении обвинительных приговоров необходимы только доказательства факта осуждения или (находящегося в производстве) вынесения приговора. Доказательства применяются гибким и разумным образом.

Секретариат по вопросам юстиции (далее — ДЮ САРС) является центральным органом по вопросам передачи таких лиц. Статутные процедуры передачи таких лиц изложены в ПСПП. Просьба о передаче может направляться в отношении лица, разыскиваемого в целях уголовного преследования или для вынесения приговора или приведения его в исполнение (ст. 4 ПСПП). В случае ареста такое лицо доставляется в суд, рассматривающий его дело под председательством магистрата (ст. 10 ПСПП), который принимает решение о том, является ли данное деяние преступлением, в связи с которым может быть удовлетворена просьба о передаче преступника, а также выносит постановление относительно достаточности доказательственной массы.

В период 2003–2012 гг. в целом САРС передал восемь скрывавшихся от правосудия преступников, виновных в кражах, отмывании денежных средств и коррупции. С момента вступления Конвенции в силу САРС получил одну просьбу (она еще рассматривалась во время проведения обзора) и направил одну просьбу на основании Конвенции. До настоящего времени САРС не отказывал в исполнении просьб, направленных на основании Конвенции.

Просьбы о передаче таких лиц, как правило, рассматриваются в течение двух-трех месяцев, но, если запрашиваемое лицо оспаривает обоснованность производства по вопросу о передаче, то гораздо дольше.

Передача осужденных лиц осуществляется в соответствии с Постановлением о передаче осужденных лиц (разд. 513) и двусторонними соглашениями с 15 странами. В период 1997–2012 гг. САРС рассмотрел 68 таких случаев.

По вопросам, касающимся передачи уголовного производства, САРС проводит консультации с иностранными властями для определения вопроса о том, следует ли прекратить уголовное преследование и предоставить доказательства в целях содействия зарубежному уголовному преследованию.

Даже в случае отсутствия соглашения или конвенции Постановление о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ст. 525) (ПВПП) допускает оказание помощи на условиях взаимности.

ПВПП предусматривает широкий круг видов ВПП в связи с преступлениями, затрагивающими интересы физических или юридических лиц, включая финансовые учреждения, например при сборе доказательств, выдаче ордеров на обыск, ордеров на выемку документов, передаче лиц для оказания содействия в ходе расследования и уголовного преследования, а также при запрете и изъятии доходов от преступлений (ст. 10, 12, 15, 16, 17, 23, 27, 28 и 31 ПВПП, табл. 2 к ПВПП). САРС может вести обмен информацией по собственной инициативе и неоднократно делал это.

ПВПП содержит положения, позволяющие отказываться от соблюдения конфиденциальности при выдаче ордеров на выемку документов в отношении банковской отчетности (ст. 15 (9) (с)). Сотрудники банков могут быть вызваны в суд согласно ст. 10 ПВПП или ст. 74–77В Постановления о доказательствах (ст. 8) для предъявления банковской отчетности и дачи устных свидетельских показаний.

Хотя наличие обоюдного признания деяния уголовно наказуемым требуется для принятия принудительных мер согласно ПВПП, требование об обоюдном признании рассматривается благосклонно с учетом критерия поведения, а не элементов состава преступления. САРС применяет Конвенцию ООН против коррупции непосредственно в тех случаях, когда не заключено соответствующего соглашения.

Просьбы направляются для вынесения рекомендаций и исполнения юрисконсультам в Секторе ВПП (СВПП), которые должны давать ответы на все поступающие просьбы в течение 10 рабочих дней в соответствии с Положением о функционировании СВПП и выносить все последующие рекомендации своевременно.

Секретарь по вопросам юстиции САРС может принимать меры для перемещения из САРС давших на это согласие лиц независимо от того, подвергаются они задержанию или нет, для оказания помощи за пределами САРС (ст. 23–24 ПВПП).

САРС предоставляет помощь в соответствии с процедурами, указанными в просьбе, в той мере, в какой они не противоречат внутреннему законодательству.

САРС может предоставлять помощь в заслушивании свидетелей, находящихся в САРС, по видеосвязи (ст. 10 (1) (b) ПВПП). В качестве практического вопроса и согласно заключенным им соглашениям САРС соблюдает ограничения в отношении использования информации или доказательств, полученных согласно полученному запросу.

Ограничения с точки зрения обеспечения конфиденциальности соблюдаются в соответствии с процедурами, установленными запрашивающими государствами (ст. 8 (2) ПВПП). Любой отказ мотивируется, и проводятся консультации до того, как исполнение просьбы о помощи будет отложено. САРС регулярно предоставляет обновленную информацию запрашивающим государствам о статусе полученных запросов.

САРС несет обычные расходы на исполнение просьб. Если расходы имеют экстраординарный характер, то САРС проводит консультации с запрашивающей стороной.

Анализ международного сотрудничества САРС в сфере противодействия коррупции позволяет выделить следующие успешные практические подходы:

веб-сайт ДЮ включает всеобъемлющий перечень соглашений о передаче скрывающихся от правосудия преступников, ВПП и других вопросах, касающихся международного сотрудничества, а также руководящие принципы направления запросов о ВПП;

САРС использует обычный подход при оценке требований в отношении обоюдного признания деяния уголовно наказуемым (ст. 44 (1));

САРС до настоящего времени не отказывал в исполнении просьб, направленных ему согласно Конвенции, в отношении связанных с коррупцией преступлений (ст. 46 (9));

- меры, позволяющие приводить в исполнение предписания как о конфискации на основе обвинительного приговора, так и о гражданско-правовом аресте для целей ВПП, являются более широкими, чем внутренний режим конфискации, который в целом основывается на вынесении обвинительного приговора. Эти меры позволяют предоставлять широкий спектр видов ВПП и возвращать активы, чему должно содействовать международное сотрудничество (ст. 46 (3));
- помощь предоставляется при отсутствии обоюдного признания деяния уголовно наказуемым в целях принятия непринудительных мер. Обоюдное признание деяния уголовно наказуемым толкуется гибко с учетом поведения, а не каждого элемента состава преступления в САРС (ст. 46 (9));
- разработаны руководящие принципы СВПП, касающиеся рассмотрения просьб о ВПП и соответствующих сроков (ст. 46 (24));
- осуществляется обмен опытом и персоналом правоохранительных органов САРС с их иностранными партнерами, включая предоставление технической помощи (ст. 48).

Юридическая ответственность за коррупционными преступлениями в Гонконге. Понятие «назначенное должностное лицо», содержащееся в ст. 2 Постановления о предупреждении взяточничества (разд. 201) (ППВ), охватывает большинство категорий лиц, перечисленных в ст. 2 (а) Конвенции. Получающие заработную плату лица, которые занимают публичную должность, определяются как «публичный орган».

САРС криминализировал активный и пассивный подкуп публичных должностных лиц (ст. 4, 5 и 8 ППВ). В ст. 2 ППВ содержатся определения терминов «преимущество», «одолжение», «назначенное должностное лицо», «публичный служащий», «агент», «принципал» и «публичный орган».

САРС применяет ст. 9 ППВ (о коррумпированных сделках с агентами) для борьбы с активным и пассивным подкупом иностранных публичных должностных лиц. Согласно ст. 2 ППВ понятие «агент» включает «любое лицо, нанятое другим лицом или действующее от имени другого лица». Понятие «агент» означает публичное должностное лицо, работающее за пределами Гонконга. Статья 9(2) не имеет экстерриториального действия, и по этой причине состав преступления ограничивается подкупом какого-либо агента в САРС (не применяется к подкупу агентов за пределами САРС).

САРС руководствуются общими положениями о подкупе при рассмотрении дел, касающихся злоупотребления влиянием в корыстных целях (ст. 3, 4, 5 и 8 ППВ). Злоупотребление реальным или предполагаемым влиянием охватывается ст. 4. Подкуп в частном секторе признается уголовно наказуемым деянием в ст. 6, 7 и 9 ППВ.

Элементы состава преступления в форме отмыwania денежных средств отражены в ст. 25 Постановления об организованных и серьезных преступлениях (ст. 455 ПОСП). Хотя установлено, экстерриториальное применение ПОСП применяется только к «деянию, которое представляет собой преступление, преследуемое по обвинительному акту, если оно было совершено в Гонконге» (ст. 25 (4)). Однако оно охватывает все составы преступлений, предусмотренных Конвенцией, преследуемых по обвинительному акту. Статья 3 ППВ (о вымогательстве или принятии какого-либо преимущества без разрешения) касается преступления, которое не предусмотрено в Конвенции, однако этот состав используется на практике для уголовного преследования в связи с вымогательством, а также с получением неправомерных преимуществ назначенными должностными лицами. Это преступление носит комплексный характер и не является основным правонарушением согласно ст. 25. Статья 25А ПОСП предусматривает исключение для лиц, которые сами сообщают о совершении преступления в форме отмыwania денежных средств без умысла.

Действие ст. 25 ПОСП также распространяется на лиц, которые скрывают доходы от преступления, но не участвовали в их совершении.

Хищение, неправомерное присвоение и нецелевое использование имущества отражены в положениях Постановления о хищении (разд. 210) (ПК) (ст. 9, 16А, 17, 18, 18D и 19). Дела о хищении имущества публичными должностными лицами могут также рассматриваться в рамках составов преступлений по общему праву «сговор с целью мошенничества» и «неправомерные действия на публичной должности» (НДПД).

Состав преступления НДПД по общему праву применялся при рассмотрении дел, связанных со злоупотреблением публичными должностными лицами своим служебным положением и полномочиями в личных интересах или в интересах других лиц¹.

Незаконное обогащение признано уголовно наказуемым деянием (ст. 10 ППВ).

САРС установил уголовную, гражданско-правовую и административную ответственность юридических лиц, которая отделена от ответственности физических лиц. Гражданско-правовая ответственность применяется к компаниям, таким как доверительные собственники, в силу закона согласно общему праву на основе концепции «заведомого получения»². Что касается административной ответственности, то подрядчики могут быть исключены из списка утвержденных подрядчиков в отношении публичных работ или к ним могут быть применены другие меры в случае коррупции.

Деяния в форме участия охватываются положениями общего права, касающимися совместных предприятий, подстрекательства, сговора (ст. 159А ПП), а деяния лица в качестве сообщника, пособника, советчика или подстрекателя — ст. 89 ПУП. Статья 159G ПП предусматривает состав преступления в форме покушения. Деяния, которые носят исключительно подготовительный характер, не относятся к уголовно наказуемым.

САРС установил меры наказания за связанные с коррупцией деяния с учетом тяжести преступления (например, ст. 2 ППВ, ст. 27 ПОСП). Максимальный срок лишения свободы согласно ППВ составляет 7 лет за преступления, предусмотренные ст. 4, 7 и 9, или 10 лет за преступления, предусмотренные ст. 5, 6 и 10, и 14 лет согласно ПОСП.

¹ См., например: Sin KamWah & Another v. HKSAR [2005] 8 HKCFAR 192 (FACC 14/2004).

² Thanakharn Kasi-korn Thai Chamkat (Mahachon) v. Akai Holdings Ltd (No. 2) [2010] 13 HKCFAR 479.

Должностным лицам САРС не предоставляются уголовные иммунитеты или юрисдикционные привилегии (ст. 25 ОЗ). Глава администрации САРС несет прямую ответственность за коррупционные преступления, предусмотренные ст. 4 (2В), 5 (4) и 10 (1) ППВ.

ДЮ САРС осуществляет надзор за уголовным преследованием, исключая какое-либо внешнее вмешательство. В Кодексе поведения для прокуроров устанавливаются руководящие принципы, касающиеся порядка уголовного преследования и практики в этой области (ст. 63 ОЗ). Какое-либо лицо может просить об осуществлении в Высоком суде судебного надзора в отношении решения директора публичных преследований не осуществлять уголовное преследование, если такое лицо считает, что оно пострадало от этого решения. В практике такого рода ходатайство о судебном надзоре представляется весьма редко. Частное уголовное преследование может быть возбуждено согласно ст. 14 Постановления о магистратах (разд. 227) (ПМ).

САРС принял меры для обеспечения явки обвиняемых в ходе уголовного разбирательства и расследования. После предъявления обвиняемому обвинительного акта и доставки его в суд обвиняемый имеет право на определенных условиях быть освобожденным под залог, если нет веских оснований полагать, что данный обвиняемый может уклониться от отбытия наказания, совершит преступление или будет препятствовать осуществлению правосудия (ст. 9D и 9G ПУП).

Согласно Постановлению о заключенных (освобождение под надзор) (разд. 325) (ПЗ (ОН)) создан Совет по освобождению под надзор для рассмотрения ходатайств заключенных, имеющих право участвовать в двух программах досрочного освобождения под надзор. Согласно Постановлению об обзоре приговоров, предусматривающих длительные тюремные сроки (разд. 524), создан Совет по обзору приговоров, предусматривающих длительные тюремные сроки, для проведения регулярных обзоров вынесенных приговоров, который может рекомендовать главе администрации САРС смягчить определенный приговор, вынесенный в отношении какого-либо обвиняемого, или приговор, вынесенный в отношении какого-либо заключенного, который можно заменить определенным приговором. Эти два статутных совета оценивают тяжесть преступлений при рассмотрении возможности досрочного освобождения заключенных.

Дисциплинарные меры могут быть приняты в отношении гражданских служащих, осужденных за коррупционные деяния или другие уголовные преступления, в соответствии с Постановлением о государственной службе или согласно соответствующему законодательству о видах государственной службы (например, ст. 11 ПГС (А)). Эти долж-

ностные лица могут быть уволены со службы, если это соответствует публичным интересам (например, ст. 13 ПГС (А)).

Статьи 33 и 33А ППВ и ст. 79 (6) ОЗ в основном касаются запрещения осужденным лицам занимать публичные должности, тогда как ст. 168Е Постановления о компаниях (разд. 32) предусматривает дисквалификацию осужденных лиц в связи с продвижением по службе, профессиональной подготовкой, управлением компанией и т.д., это относится к компаниям, которые полностью или частично принадлежат государству¹.

Статья 2 Постановления о реабилитации преступников (разд. 297) (ПП) предусматривает реабилитацию преступников, осужденных в первый раз за совершение мелких правонарушений. Кроме того, Департамент исполнения наказаний осуществляет надзор после освобождения за некоторыми освобожденными и реабилитированными преступниками в соответствии с различными законодательными положениями.

Преступникам, сотрудничающим со следствием, наказание может быть смягчено².

Обвиняемые, сотрудничающие со следствием, имеют право на такую же защиту, как и свидетели, включая право на участие в программе защиты свидетелей.

Ряд законодательных положений устанавливает порядок дачи показаний свидетелями, в том числе создание атмосферы, свободной от запугивания. Судами практикуется дача показаний свидетелями за «ширмой»³ и ограничение раскрытия персональных данных⁴. Согласно ст. 122 и 123 ПУП судебное заседание или все уголовное разбирательство может быть закрытым. ПСГК и НКБК создали специальные подразделения по защите свидетелей.

Статья 79В ПУП предусматривает, что свидетели, которые опасаются за свою безопасность или безопасность своих семей, не будут иметь прямого контакта с обвиняемым или обычной публикой и могут давать показания дистанционно⁵, в письменном виде (ст. 65С ПУП) или посредством зачитывания показаний свидетелей в судебном заседании другими лицами (ст. 65В ПУП).

Согласно ст. 8 Постановления о защите свидетелей (разд. 564) (ПЗС) свидетелю, участвующему в программе защиты свидетелей,

¹ См.: HKSAR v. CHAN Tatchee (DCCC 661A/2006).

² См., например: Z v. HKSAR [2007] 10 HKCFAR 183 (FACC 9/2006).

³ HKSAR v. Chan Shu-kwong & Another (DCCC 314/2006).

⁴ L v. Equal Opportunities Commission & Others [2002] 3 HKLRD 178 (CACV 265/2002).

⁵ HKSAR v. See Wah-lun & Others [2011] 2 HKLRD 957 (CACC 370/2009).

могут быть предоставлены новые персональные данные. Если необходимо, обеспечивается физическая защита, включая переселение, использование безопасных мест, круглосуточное сопровождение сотрудником правоохранительного органа (ст. 7 ПЗС).

Эксперты и потерпевшие обеспечиваются защитой таким же образом, что и свидетели, их родственники и близкие лица согласно ПЗС, а также для них предусмотрены дополнительные меры защиты согласно Хартии потерпевших от преступлений и ст. 27 ПОСП.

САРС не заключал ни одного соглашения о переселении свидетелей.

Статья 30А ППВ и ст. 26 ПОСП запрещают раскрывать информацию о персональных данных осведомителей. Вместе с тем не было принято никаких законов, непосредственно направленных на защиту лиц, сообщающих информацию, от последующего преследования.

САРС установил режим конфискации, основывающийся на обвинительном приговоре (ст. 8, 10, 13, 15–18 ПОСП и ст. 12, 12АА и 14С ППВ). Конфискация доходов от преступлений предписывается в качестве части процесса вынесения обвинительного приговора судьей после осуждения. Конфискация на основании стоимости также является возможной (например, ст. 12АА ППВ, 12 (6) ПОСП). Согласно ПОСП (ст. 8 (4)) запрет и изъятие ограничиваются случаями, когда речь идет о суммах в размере до 100 тыс. гонконгских долл.

В ПОСП, ППВ и ПНКБК имеются положения, позволяющие идентифицировать, отслеживать, замораживать и арестовывать доходы от преступлений и средства их совершения. Согласно ПОСП в случае осуждения ДЮ может обращаться в суд с ходатайством о конфискации поддающегося отчуждению имущества обвиняемого, в том числе всех средств совершения преступлений, имеющих ценность, независимо от того, вступили ли во владение ими суд, полиция, НКБК или таможенные учреждения.

Хотя средства, предназначенные для использования при совершении преступлений, могут быть конфискованы, ст. 102 (1) (с) ПУП содержит конкретную ссылку только на имущество, которое «использовалось» при совершении преступления. Суд может использовать полномочия, предусмотренные этой статьей, если считает, что имущество использовалось таким образом. Кроме того, ст. 103 ПУП наделяет суд полномочиями арестовать средства и предметы, которые предположительно были предоставлены/подготовлены в целях совершения преступления, в связи с которым может быть предъявлен обвинительный акт, и эти средства или предметы будут подлежать отчуждению судом согласно ст. 102 (1) (с).

Управляющие, назначенные согласно ст. 17 ПОСП, распоряжаются подлежащим отчуждению имуществом до конфискации и несут ответственность за отчуждение и ликвидацию арестованного имущества в соответствии с предписанием о конфискации, вынесенным согласно ст. 8 ПОСП.

Выдача ордеров на процессуальные действия (ст. 4 ПОСП), ордеров на обыск (ст. 5 ПОСП, ст. 10В ПНКБК) и разрешений (ст. 13 ППВ) позволяет изымать для ознакомления банковскую и финансовую документацию¹.

Предписания о запретах согласно Постановлению о незаконном обороте наркотиков (возвращение доходов) (ПОН (ВД)) и ПОСП регламентируют раскрытие информации обвиняемыми об активах, находящихся под их контролем.

Банковская тайна не является препятствием расследованию и уголовному преследованию в связи с внутренними уголовными преступлениями.

Срок давности в отношении уголовного преследования в связи с преступлениями, по которым может быть предъявлен обвинительный акт согласно ст. 4–9 ППВ, не установлен. Статутный срок давности является применимым только к незначительным преступлениям, определяемым как суммарные преступления. Статья 31А ППВ продлевает срок давности для осуществления уголовного преследования в связи с суммарными преступлениями, предусмотренными ППВ.

Иностранные сведения о судимости могут считаться частью общей информации об обвиняемом (ст. 54 (1) (f) ПУП).

САРС установил юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на его территории и на борту его морских и воздушных судов (например, ст. 23А–23С ПП). САРС не установил юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных либо против его граждан, либо его гражданами, либо лицами без гражданства, проживающими в САРС, либо совершенные против САРС.

САРС не установил обязательства «либо выдай, либо суди», однако может прибегнуть к прямому применению ст. 44 (11) Конвенции.

Нормы, касающиеся гражданско-правовой ответственности за подкуп, включая принципы аннулирования контрактов, содержатся в прецедентном праве. Вопросы об отзыве лицензий, о праве правительства прекращать действие контрактов на основании коррупции и об исключении подрядчиков из списка утвержденных участников торгов, рассматриваются в положениях административного права.

---

¹ См., например: HKSAR v. Tong Sui-lun, Franco (DCCC 282/2011), HKSAR v. BHATTY Manoj Chainman Rai (DCCC 1108/2012).

В дополнение к возбуждению гражданско-правового производства соответствующие законодательные положения могут оказывать потерпевшим помощь в истребовании возмещения ущерба, компенсации и реституции, а именно ст. 12 и 124А ППВ, ст. 73, 84 и 84А ПУП и ст. 98 ПМ.

Таким образом, успешными результатами Гонконга в сфере реализации юридической ответственности за коррупцию являются следующие:

- экстерриториальная сфера применения ст. 4 ППВ, а также широкое определение понятия «преимущества» в ППВ;
- возможность того, что прецедентные дела, по которым в судах вынесены решения против юридических лиц, связанных с коррупцией, будут поощрять соответствующих лиц к получению возмещения ущерба в подобных ситуациях;
- наличие заявления о политике и практике в области уголовного преследования — Кодекс для лиц, осуществляющих преследование¹, и независимого Комитета по жалобам НКБК, который осуществляет контроль и надзор за рассмотрением жалоб против НКБК или ее сотрудников, в том числе из-за недостаточно надлежащего проведения расследования, а также выносит рекомендации в отношении последующих действий;
- принятие мер по содействию ресоциализации осужденных в общество, в том числе Постановления о реабилитации преступников (ПРП) и двух программ в рамках ПЗ (ОН), касающихся досрочного освобождения под надзор;
- принятие решений о запрете и изъятии активов в преддверии конфискации одновременно с решениями об уголовном преследовании в отношении подозреваемых;
- применение доказательственных презумпций в ходе слушаний по вопросу о конфискации, в том числе: а) наличие сомнительных источников активов и осведомленности преступника о них; б) наличие любого имущества, которое передано обвиняемому в течение шести лет до возбуждения производства и которое представляет собой доходы от преступлений; в) наличие любых расходов в течение этого периода, которые покрывались за счет доходов от преступной деятельности (ст. 9 ПОСП);
- создание и функционирование НКБК, в том числе продуманной системы сдержек и противовесов в отношении проводимых ею операций, политической воли и ресурсов, включая специализированную подготовку сотрудников (ст. 36);

¹ См.: <http://www.doj.gov.hk/eng/public/pubsoppaptoc.html>

- эффективное сотрудничество между соответствующими правоохранительными органами, в частности НКБК, ПСГК, ОПО-ФИ и другими учреждениями, например посредством групп по связям, созданным между НКБК и другими правоохранительными органами (ст. 38);
- скоординированность действий между национальными органами и организациями частного сектора (ст. 39 (1)).

В целях дальнейшего ужесточения принимаемых мер по борьбе с коррупцией в Гонконге при оценке имплементации Конвенции ООН против коррупции в 2017 г. нужно сделать следующие шаги:

- при отсутствии соответствующего прецедентного права, касающегося должностных лиц публичных международных организаций, разработать законодательные положения о подкупе, затрагивающем агентов, для конкретного установления состава преступления в форме подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, которые также охватывали бы предложение, предоставление или обещание преимуществ должностным лицам за пределами САРС (ст. 16) КПК ООН;
- рассмотреть возможности переквалификации деяний, предусмотренных ст. 3 ППВ, в преступления, которые могут преследоваться по обвинительному акту, с тем чтобы квалифицировать их в качестве основного правонарушения в отношении отмыкания денежных средств (ст. 23) КПК ООН;
- аннулировать порог (ст. 8 (4) ПОСП), согласно которому запрет и изъятие ограничиваются случаями, сопряженными с полученной выгодой в размере по меньшей мере 100 тыс. гонконгских долл. (ст. 31 (1)) КПК ООН;
- рассмотреть возможность подписания соглашений о переселении свидетелей (ст. 32 (3)) КПК ООН;
- рассмотреть возможность распространения действия законодательства для обеспечения защиты лиц, сообщающих информацию, от несправедливого обращения (ст. 33 КПК ООН) САРС;
- рассмотреть возможности установления юрисдикции в отношении преступлений, совершенных против граждан САРС, гражданами САРС или лицами без гражданства, проживающими в САРС, либо против САРС (ст. 42, 42 (2) (a), (2) (b) и 2 (d)) КПК ООН;
- несмотря на то, что Конвенция ООН против коррупции имеет прямое применение в качестве правового основания для передачи скрывающихся от правосудия преступников, рассмотреть возможность установления в законодательном порядке обязательства «либо выдай, либо суди» (ст. 42 (3) и 44 (11)).

Специальный административный район КНР Аомынь (Макао)

20 декабря 1999 г. Аомынь перестал быть португальской колонией и стал специальным автономным районом Китайской Народной Республики (САРА) в соответствии с положениями ст. 31 и 62(13) Конституции КНР и Основным законом САРА. КНР (Основной закон). КНР ратифицировала Конвенцию КПК ООН 13 января 2006 г. В соответствии с уведомлением № 5/2006, направленным главой администрации 20 февраля 2006 г., Конвенция вступила в силу в САРА.

Согласно Основному закону и политике «одна страна — две системы» САРА обладает исполнительными, законодательными и независимыми судебными полномочиями, в том числе на вынесение окончательного судебного решения. В Основном законе закреплены принципы правового режима САРА, который правовой режим САРА по-прежнему основывается на системе гражданского права Португалии.

В соответствии с Основным Законом в САРА были созданы два независимых надзорных учреждения, а именно Комиссия против коррупции (*Comissariado Contra a Corrugao, CCAC*) и Криминальная полиция под управлением прокурора (*Policia Judiciaria Criminal Police*)).

Комиссия против коррупции является органом, специально уполномоченным на расследование и борьбу с коррупцией в Макао в государственных и частных секторах, а также выполняет функции омбудсмана. Она курирует программу по предупреждению коррупции и расследованию преступных актов коррупции и мошенничества. Комиссия действует в пределах полномочий власти криминальной полиции. Управление Комиссией, ее функции и границы ее полномочий определены Законом от № 5/2000 и Административной инструкцией № 3/2009.

Криминальная полиция (под управлением прокурора) ответственна за расследование и борьбу с деятельностью по отмыванию денег и терроризмом. Полномочия полиции определены Законом № 5/2006.

CCAC может расследовать любое предполагаемое преступление коррупции, совершенное государственными служащими или частными предприятиями / частными лицами в соответствии с законами, касающимися взяточничества в государственном секторе, частном секторе и иностранной торговле. CCAC может также расследовать деятельность финансовых учреждений, в частности:

- проверять общественные службы или отделы с предупреждением или без него, изучать документы, опрашивать служащих и запрашивать любую информацию, которая необходима для расследования;

- делать запрос о проведении или проводить всесторонние расследования, предпринимать любые другие меры, направленные на установление законности административных актов, а также слушания относительно общественных предприятий и частных лиц;
- привлекать к сотрудничеству общество и требовать скрупулезного расследования, предпринимать запросы, проверки, исследования, анализы или любые другие необходимые меры;
- иметь доступ к информации, содержащийся в базах данных любого общественного предприятия, которую он считает полезной для расследования и в целях уголовного преследования, а также связанной с личностью телекоммуникационных сервисных пользователей базы данных концессионеров или лицензиатов телекоммуникационных услуг;
- требовать производства записей и документов;
- вызывать и опрашивать свидетелей;
- санкции прокурора допрашивать ответчика (за исключением первого допроса).

Полномочия комиссии по коррупции и криминальной полиции разграничены. При исполнении своих обязанностей Комиссия может попросить о сотрудничестве любые публичные институты или какой-либо регулятивный орган. Они передают Комиссии всю требуемую документацию и информацию. Комиссия также имеет доступ к информационной базе всех публичных сервисов и институтов, а также телекоммуникационных компаний.

Расследования Комиссии контролируются специальным уполномоченным, который имеет такие же полномочия, как и прокурор, — по выдаче разрешений на обыски и изъятия. Расследования криминальной полиции контролируются прокурором. Отказ в представлении доказательств, как и любая попытка затянуть расследование или помешать ему, считается оскорблением органов власти и наказывается максимальным наказанием — двумя годами лишения свободы.

Криминальная полиция ответственна за расследование и борьбу с деятельностью по отмыванию денег и финансированию терроризма в Макао. Обязанности и полномочия полиции установлены в Законе № 5/2006.

По установленным правилам Комиссия по коррупции и криминальная полиция могут арестовывать и задерживать только по разрешениям, выданным судом или (в некоторых случаях) прокурором, за исключением случаев, когда лицо поймано «на месте преступления» ССАС или полицией либо когда данное преступление предусматривает тюремное заключение: (а) есть подозрение, что подозреваемой может

сбежать, и (б) требуется получение ордера от судьи или прокурора. При этих обстоятельствах *ССАС*/полиция могут арестовать и задерживать без ордера.

В ходе проведения расследования Комиссия может изъять собственность по ордеру, выданному специальным уполномоченным, которая может быть результатом коррупционного правонарушения, или другую собственность, которая, возможно, будет использована как доказательство вины.

Комиссар *ССАС*, как правило, обладает полномочиями на обыск и конфискацию по указанию прокурора в соответствии с процедурой уголовного законодательства. Статьи 163–171 Уголовного кодекса допускают конфискацию доказательств до суда, если есть подозрение, что они имеют отношение к преступлению. С разрешения комиссара *ССАС* производится обыск недвижимости и подозреваемых (кроме адвокатских фирм, медицинских учреждений, банковских помещений или постоянных мест жительства — в этих случаях требуется личное присутствие или разрешение судьи), а также конфискация и временное изъятие чего-либо, если у *ССАС* есть основания полагать, что это доказательства взяточничества или других преступлений (за исключением корреспонденции — для этого необходимо разрешение судьи).

По приказу судьи или прокурора полиция может обыскать как недвижимость, так и самих подозреваемых (за исключением вышеперечисленных случаев). Полиция обязана предъявить ордер, выданный прокурором перед началом обыска.

Если лицо задержано на месте преступления *ССАС* или полицией, за которое предусмотрен тюремный срок, или любая задержка может помешать осуществлению правосудия, или подозреваемый не возражает против конфискации и обыска, предъявление ордера комиссара, общественного обвинителя или судьи (в зависимости от обстоятельств) не требуется.

В соответствии с УК любая информация, собранная *ССАС* или полицией в ходе уголовного расследования, является конфиденциальной до судебного слушания. Закон № 10/2000 предписывает сохранять тайну следствия комиссару *ССАС*, заместителям комиссара, консультантам, техническим консультантам, следователям, ассистентам, а также всем, кто сотрудничает с *ССАС*. Это касается фактов, которые стали им известны в ходе выполнения своих служебных функций. В исключительных случаях с разрешения комиссара конфиденциальность может быть не соблюдена.

В соответствии со ст. 335 УК нарушение тайны следствия является преступлением.

Лицо, находящееся под следствием, имеет право на услуги адвоката и переводчика, если это необходимо. Любое лицо, в отношении которого проводится расследование, может отказаться отвечать на вопросы, поскольку имеет право не свидетельствовать против самого себя.

В соответствии с законом Макао существует общее понятие юридического иммунитета, покрывающего широкий диапазон коммуникаций и документов, включая общение юриста-клиента. Иммунитет является правом (и обязанностью) юриста, а не клиента. Действительно, все документы, коммуникации и информация, предоставленные консультантам по юридическим вопросам, составляют юридическую тайну. Они могут быть раскрыты только с разрешения Юридического общества Макао (*Law Society (Associagao dos Advogados de Macau)*). Также, документы, которым по закону дают иммунитет, и коммуникации для юриста обычно освобождены от раскрытия для правоприменяющих или контрольных органов. Это не относится к документам и коммуникациям клиента, которые должны быть раскрыты. Контрольный орган может передать такие документы и коммуникации третьим лицам.

Комиссия и криминальная полиция не обладают исключительными правами, а имеют только законодательно установленные полномочия проводить расследование. По окончании расследования дело направляется прокурору для предъявления обвинения и далее в суд для определения наказания.

Антикоррупционный закон (*L14/87/M*) был отменен, и в настоящее время наказание за коррупционные преступления назначается в соответствии с УК Макао (*Macau's Penal Code*) по трем категориям: ст. 3370 — «пассивная коррупция за законное действие», ст. 3380 — «пассивная коррупция за незаконное действие», ст. 3390 — «активная коррупция».

Дисциплинарная ответственность гражданских служащих устанавливается Подзаконными актами гражданских служащих (*Estatutodos Trabalhadores da Administragao Publica de Macau — Civil Servants By-Laws*). Документ содержит перечень наказаний — от отстранения от исполнения обязанностей до сокращения жалования и увольнения.

Коррупционные преступления иностранных официальных должностных лиц наказываются в соответствии с Законом № 10/2014, который вступил в силу 1 января 2015 г.

Законом № 11/2003 для работников публичной администрации установлена обязанность по раскрытию своих доходов и наследственных интересов (а также доходов своих супругов или партнеров). Делается это перед началом исполнения служебных обязанностей и затем каждые пять лет. Искажение этих сведений или несвоевременное

их предоставление наказуемо. Этот же закон устанавливает уголовное наказание за «неоправданное обогащение», если работник не способен объяснить происхождение своих сверхвысоких доходов.

Исполнительное постановление № 112/2010 и Административное постановление № 24/2010 запрещают высокопоставленным государственным служащим принимать подарки, оплату развлечений или пользоваться другими преимуществами, за исключением символических подарков, вручаемых во время протокольных, официальных мероприятий. В дополнение к уголовной ответственности государственные служащие могут подвергнуться дисциплинарным мерам за коррупционные преступления в соответствии с законами о гражданской службе — от временного отстранения от исполнения обязанностей до увольнения.

Извлечение любой выгоды государственными служащими в связи с их должностным положением (кроме разрешенных законодательно) запрещено. *ССАС* выпустило Рекомендации государственным служащим по профессиональной этике и поведению (далее — Рекомендации *ССАС*), где приводятся примеры подарков и развлечений, которые могут быть приняты, но все это должно быть отражено в специальной документации. Суды применяют Рекомендациями *ССАС*, и государственные служащие должны им следовать. Они также применимы в частном секторе.

Коррупционные преступления в частном бизнесе регулируются Законом 19/2009.

Отмывание денег криминализировано Законом № 2/2006 и Законом № 6/197 (Закон об организованной преступности), а также Законом № 17/2009 (Закон о наркотиках), включая Административное постановление № 7/2006. Финансирование терроризма криминализировано Законом № 4/2002 и Законом № 3/2006. Обязанность по ведению отчетности об операциях по отмыванию денег возложена на финансовые учреждения, страховые компании, пункты обмена валюты, игорные компании, ломбарды, продавцов предметами роскоши, агентства по операциям с недвижимостью, юристов, нотариусов, регистраторов, аудиторов, бухгалтеров и консультантов по вопросам налогообложения.

Закон № 3/2001 (о выборах) предусматривает специфические нарушения, связанные с коррупцией при проведении публичных выборов.

Коррупционными признаются факты взяточничества не только государственных служащих, но и частных лиц.

Уголовный кодекс предусматривает составы правонарушений, связанных со взяточничеством, совершенных гражданскими служащими, в их числе:

- работники публичной администрации, или любого публичного института, или органа публичной власти;
- исполнительные директора;
- секретари;
- заместители председателя законодательного совета;
- судьи и прокуроры;
- члены ССАС;
- члены Правительства САРА;
- сотрудники департамента, или любого другого органа, или публичной компании, или компании, которой владеет государство, или компании, в которой администрация имеет контрольный пакет акций, так же как концессионер публичного сервиса, концессионер публичной собственности или компании-монополиста в оказании какой-либо услуги.

Общее определение публичного должностного лица содержится в ст. 336 Уголовного кодекса САРА в соответствии со ст. 2 (а) Конвенции ООН против коррупции.

Активный подкуп согласно ст. 339 УК распространяется на деяния в форме предоставления или обещания неправомерного преимущества, но не непосредственно в форме «предложения». Власти САРА разъяснили, что португальский глагол *dar*, используемый в ст. 339, охватывает понятия «предложения» и «предоставления», как это требуется согласно Конвенции ООН против коррупции.

Активное взяточничество (ст. 339) — это предложение (или обещание предложить) непосредственно или через третье лицо неправомерного преимущества в денежной или иной форме государственно-му служащему в связи с исполнением (или неисполнением) им своих служебных обязанностей.

Согласно этому положению если активный подкуп касается совершения законного акта, то меры наказания применяются более мягкие, чем если бы это касалось совершения незаконного акта. Требования Конвенции распространяются на активный подкуп, когда публичное должностное лицо «совершает какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей», и по существу ст. 339 (2) УК САРА соответствует требованиям соразмерности санкций и тяжести преступления согласно ст. 30 (1) Конвенции.

Пассивный подкуп предусмотрен в ст. 338 УК, которая определяет его с точки зрения совершения законных актов, хотя и с применением мягких мер наказания, как поведение государственного служащего непосредственно или через третье лицо ходатайствующего о незаконном преимуществе в денежной или иной форме для кого-либо или получая личную выгоду при исполнении своих служебных обязанностей.

Что касается подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, то в САРА принят Закон № 10/2014 о режиме предупреждения и пресечения коррупционных деяний во внешней торговле, который надлежащим образом предусматривает состав преступления активного подкупа иностранного публичного должностного лица за пределами САРА или должностного лица какой-либо публичной международной организации. Определения иностранных публичных должностных лиц за пределами САРА и должностных лиц публичных международных организаций соответствуют ст. 2 (b) и (c) Конвенции ООН против коррупции. В САРА принято решение не криминализировать прямо пассивный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. При определенных обстоятельствах на соответствующие деяния могут распространяться нормы Закона № 19/2009, касающиеся подкупа в частном секторе.

Конкретных положений, касающихся злоупотребления влиянием в корыстных целях, принято не было, однако преступники могут при некоторых обстоятельствах подвергаться наказанию в качестве сообщников активного или пассивного подкупа.

Преступление, связанное с публичным взяточничеством, имеет экстерриториальный характер. Вне зависимости от того, где взятка была обещана, потребована или одобрена, правонарушение считается совершенным в Макао. Взяточничество у побережья Макао, совершенное гражданским служащим, также считается осуществленным в Макао и наказывается согласно законодательству САРА. Это относится и ко взяточничеству в частном секторе.

В соответствии со ст. 3 Закона № 10/2014 взяточничество иностранных должностных лиц является преступлением в соответствии с законом Макао, если оферент находится в Макао.

Преступления в форме активного и пассивного подкупа в частном секторе охватываются ст. 3 и 4 Закона № 19/2009, в частности:

- активное взяточничество — предложение или обещание незаконного преимущества в денежной или иной форме, непосредственно или через третье лицо любому, кто работает или выполняет услуги для частного юридического лица, включая директоров и управленческий персонал, в связи с исполнением (неисполнением) любого акта в нарушение его служебных обязанностей;
- пассивное взяточничество — ходатайство работником частного юридического лица для любого лица о незаконном преимуществе или получение для себя такой выгоды в денежной или

иной форме лично или через третье лицо в связи с исполнением (неисполнением) любого акта в нарушение его служебных обязанностей.

Соккрытие совершения указанных выше преступлений также является преступлением.

Преступления взяточничества во внешней торговле квалифицируются как уголовные преступления согласно Закону № 10/2014 и включают совершение следующих действий: предложение или обещание незаконного преимущества в денежной или иной форме непосредственно или через третье лицо государственному служащему из юрисдикции за пределами Макао или работнику любой «общественной международной организации» в связи с исполнением (неисполнением) его обязанностей, чтобы получить или поддержать незаконное преимущество во внешней торговле.

Если гражданский служащий отвергает или возвращает предложенное, даже если сначала он его принял, наказание к нему не применяется.

«Преимущество» в соответствии с Рекомендациями ССАС, в частности, включает деньги, подарки, гостеприимство, банкеты или развлечения. Факторы, которые могут быть приняты во внимание при определении, является ли полученное «преимуществом», включают:

- стоимость и сущность преимущества;
- должность получателя;
- отношение между дарителем и получателем;
- отношение между дарителем и отделом или учреждением, для которого получатель выполняет услуги;
- цели пожертвования;
- взаимосвязь каких-либо обязательства с полученным «преимуществом».

Согласно Закону № 19/2009 за взяточничество в частном секторе в связи с пассивным взяточничеством не может быть наложено наказание, если частное лицо до исполнения (неисполнения) рассматриваемого акта добровольно отклоняет предложение или обещание, приняло, но возвращает «преимущество» (или, в случае взаимозаменяемых активов, его стоимость). Это отражает пассивную защиту от взяточничества в соответствии с УК САРА.

В Законе № 10/2014 о взяточничестве во внешней торговле никаких исключений не предусматривается.

Рекомендации ССАС не устанавливают каких-либо пределов малозначительности порогов в отношении преимуществ — даже будучи «обычными» они не меняют своей сути.

Тем не менее Рекомендациями *ССАС* государственным служащим разрешается принимать подарки и сувениры символической стоимости на официальных или протокольных служебных мероприятиях. Государственный служащий до принятия подарка должен оценить его стоимость и уместность в каждом конкретном случае. Такие подарки/сувениры считаются полученными от имени отдела или учреждения, где работает государственный служащий, о чем он должен немедленно сообщить своему руководителю и передать ему полученное.

Гостеприимство может также быть принято во время официальных поездок от имени отдела или учреждения, но должно быть оценено государственным служащим с точки его соответствия целям, поводу и т.д. В соответствии с Рекомендациями *ССАС* в необоснованно щедром или частом гостеприимстве, которое может привести к затруднению в выполнении официальных обязанностей или негативно повлиять на репутацию государственного учреждения должно быть отказано, особенно когда оно оказывается людьми, которые скрывают отношения с данным отделом или учреждением.

В соответствии с УК за взяточничество с разрешения (по указанию) руководителя или работодателя оно не классифицируется как уголовное преступление, государственному служащему могут смягчить наказание или он может избежать дисциплинарной ответственности в соответствии с Кодексом поведения государственных служащих.

В соответствии с Рекомендациями *ССАС* запрос о разрешении получения какого-либо преимущества должен быть направлен государственным служащим его непосредственному руководителю в письменной форме, причем до того, как оно будет принято, а если преимущество принято до получения разрешения, обратиться к руководителю следует как можно быстрее.

Государственный служащий также обязан посоветоваться с руководителем, если он не уверен в приемлемости подарка или услуги, и выполнить его рекомендации. Рекомендации *ССАС* не распространяются на вопросы, связанные со взяточничеством в частном секторе или во внешней торговле.

В соответствии со ст. 10 УК компании не могут нести ответственность за данное нарушение, если конкретные положения не предусматривают иного. То же ограничение относится к взяточничеству в частном секторе (ст. 8 Закона № 19/2009). Также даже там, где частные лица действуют от имени (или в интересах) компании, компания не будет нести ответственность.

САРА установил уголовную ответственность юридических лиц за преступления в форме отмывания денежных средств в ст. 5 Закона № 2/2006 и ст. 10 Закона № 6/97/М, а также за активный подкуп

иностранных публичных должностных лиц за пределами юрисдикции САРА или должностных лиц публичных международных организаций (ст. 5 Закона № 10/2014). Однако корпорации не несет ответственность исключена, если государственный служащий действовал вопреки выраженного приказ или инструкции руководителя организации или представителя компании.

Гражданско-правовая ответственность за правонарушения, предусмотренные Конвенцией ООН против коррупции, установлена ст. 477 Гражданского кодекса САРА, где закреплено право добиваться компенсации ущерба, причиненного физическими или юридическими лицами.

Большинство элементов состава преступления в форме отмыывания денег охватывается ст. 3 Закона № 2/2006 о предупреждении и пресечении отмыывания денежных средств. Этот закон определяет в качестве основных правонарушений в связи с отмыыванием денежных средств преступления, предусмотренные Конвенцией, максимальное наказание за которое назначается в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Но имеются и исключения.

Кроме того, хотя специальные положения ст. 227 и 228 УК устанавливают составы преступления в соответствии со ст. 23 (1) (b) Конвенции ООН против коррупции, состав преступления в форме сокрытия представляется слишком узким и касается только доходов от преступлений против собственности, а не любых доходов от преступлений.

Хищение и связанные с ним преступления определяются в ст. 340 (о хищении или присвоении денежных средств публичным должностным лицом), ст. 341 (о нецелевом использовании имущества публичным должностным лицом) и ст. 342 (об обмене экономическими выгодами посредством совершения правоммерных действий) УК.

Нормы ст. 347 УК касаются злоупотребления служебным положением, положения ст. 343 — вторжения в жилище, совершенного публичным должностным лицом, ст. 344 — незаконного получения, ст. 345 — использования служебного положения для воспрепятствования обеспечению исполнения закона или законного предписания, ст. 346 — отказа от сотрудничества.

Состав преступления в форме незаконного обогащения закреплён в ст. 28 Закона № 11/2003.

Наказание за хищение имущества в частном секторе предусматривается в ст. 197–199, 211 и 217 УК (кражи, кражи при отягчающих обстоятельствах, злоупотребление доверием, мошенничество).

Согласно УК САРА максимальные наказания за публичное взяточничество: 8 лет лишения свободы за пассивную коррупцию — незаконное действие; 2 года лишения свободы или штраф 2 млн 400 тыс. патак

(валюта Макао) за пассивную коррупцию — законное действие; 3 года лишения свободы за активную коррупцию — незаконное действие; 6 месяцев лишения свободы или штраф 600 тыс. патак за активную коррупцию — законное действие.

Кроме того, в случае осуждения суд может конфисковать доходы от взяточничества.

Максимальные приговоры по Закону № 19/2009 за частные коррупционные правонарушения: до трех лет лишения свободы за пассивную коррупцию и до двух лет лишения свободы за активную коррупцию. Лишение свободы может быть заменено штрафом до 3 млн 600 тысяч патак.

Максимальное наказание согласно Закону № 10/2014 за взяточничество во внешней торговле — до трех лет за активную коррупцию. В случае с корпорациями может быть применима штрафная и (или) судебная ликвидация. Кроме того, могут применяться: запрет на выполнение определенных действий на срок от одного до 10 лет; лишение права на дотации или субсидии, предоставляемые общественным предприятиям; временное или окончательное закрытие предприятия, а также другие судебные запреты.

Преступления по отмыванию денег наказываются лишением свободы до восьми лет (до 12 лет — в случае совершения преступления группой лиц) и штрафом для корпораций. Уголовная ответственность не отменяет гражданскую или дисциплинарную ответственность.

Кроме того, предусматривается взимание штрафов вместо лишения свободы. Например, хотя активный подкуп, совершенный «тайной ассоциацией или обществом» (как это определяется в Законе № 6/97), может наказываться лишением свободы на срок от пяти до 12 лет, хищение, как оно определено в Конвенции («при совершении законного акта или при выполнении официальных обязанностей [публичного должностного лица]»), — на срок до шести месяцев или штрафом.

В соответствии с УК не последует, если государственный служащий до исполнения (неисполнения) акта добровольно отклоняет предлагаемое ему преимущество или принял, но возвращает его (или возмещает его стоимость) (ст. 337 (3)). К оференту взятки это не относится.

В соответствии со ст. 68 (1) лицо, виновное в предложении взятки, чтобы совершить законное действие и избежать наказания, если незаконность поведения незначительна, должно компенсировать незаконно присвоенное — и в этом случае в наказании нет необходимости. Предусмотрена частичная защита от активного взяточничества (ст. 339 (3) и 328 (b)). Лицу, предложившему взятку, размер штрафа может сокращен, если он сделал это для того, чтобы его близкий родственник или он сам мог избежать уголовного наказания.

Конфискация доходов от преступлений, полученных преступником или третьей стороной, возможна в соответствии со ст. 103 УК. Конфискация средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, предусмотренных Конвенцией ООН против коррупции, устанавливается ст. 101 УК, которая содержит и положение о том, что «такие средства могут быть использованы для нарушения безопасности лиц, или общественного порядка, или для совершения уголовных преступлений. Меры, предпринимаемые для отслеживания и ареста доходов от преступлений и средств их совершения, изложены в ст. 163 УПК и в ст. 103 УК. Арест и конфискация активов также предусматриваются тогда, когда они существенно больше официальных доходов должностных лиц, обязанных представлять декларации в соответствии с Законом № 11/2003.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (ст. 170) судебные предписания относительно предполагаемой купли-продажи, уничтожения или использования на благо общества арестованных или конфискованных скоропортящихся или опасных предметов осуществляется правоохранительными органами, в том числе ССАС.

Банковская тайна может быть нарушена с согласия клиента банка или по судебному предписанию в соответствии с Декретом/законом № 32/93/М (акт финансовой системы) и ст. 8 (2) Органического закона о Комиссии по борьбе с коррупцией (Закон № 10/2000).

Сроки давности закреплены в ст. 110 УК, которая также предусматривает приостановление их течения в ряде случаев (ст. 112) и перерыв в течение такого срока (ст. 113 УК), если предполагаемый преступник уклоняется от правосудия. С учетом относительно мягких мер наказания за большинство преступлений, указанных в Конвенции ООН против коррупции, сроки давности не длительны.

Статья 69 УК распространяется на последствия рецидива, а Закон № 6/2006 о взаимной правовой помощи по уголовным делам — на предоставление информации о судимости подозреваемых, обвиняемых или осужденных лиц.

Статья 4 УК устанавливает юрисдикцию в отношении деяний, совершенных в пределах границ САРА, независимо от гражданства лица, которое совершает такое деяние, или на борту морских или воздушных судов, зарегистрированных в САРА. Статья 5 определяет принципы активной и пассивной правосубъектности в связи с деяниями, совершенными за пределами его границ при определенных обстоятельствах. Статья 3 Закона № 10/2014 также распространяет юрисдикцию на активный подкуп иностранных публичных должностных лиц или должностных лиц публичных международных организаций, совершенный

за рубежом, когда разыскиваемый преступник физически находится в пределах границ САРА.

Пункт 2 ст. 5 УК позволяет САРА устанавливать юрисдикцию на основе международных договоров и соглашений о ВПП. Это положение позволяет САРА широко осуществлять свою юрисдикцию и применять принцип «либо выдай, либо суди». Несмотря на то, что выдача и не практикуется в Макао как в Специальном административном районе КНР, ст. 33 Закона № 6/2006 предусматривает основания для отказа в передаче скрывающихся от правосудия преступников. Кроме того, ст. 33 (2) устанавливает, что в случае отказа в передаче соответствующие доказательства запрашиваются у запрашивающего государства, с тем чтобы ускорить возбуждение судебного производства.

САРА принимает меры по аннулированию контрактов, или по отзыву концессий согласно соответствующим положениям его АПК и ГК.

Лица, пострадавшие в результате коррупционного деяния, имеют право возбудить судебное производство в отношении тех, кто несет ответственность за причинение ущерба, посредством предъявления отдельного или дополнительного гражданского иска с целью истребования компенсации.

Лицо, признанное виновным в правонарушении, связанном с коррупцией или отмыванием денег, имеет право подать апелляцию в Апелляционный суд (*Tribunal de Segunda Instancia*) и Верховный суд (*Tribunal de Ultima Instancia*).

В ходе расследования обвиняемые могут оспаривать применяемые к ним правоохранительные меры, если на них оказывалось давление и не был предъявлен ордер на временное изъятие собственности.

Гражданские служащие обязаны сообщать обо всех ставших известными им правонарушениях при исполнении служебных обязанностей (подп. b п. 1 ст. 225 УПК). Согласно Закону № 2/2006 и административной инструкции № 7/2006 такая обязанность налагается для выявления отмывания денег и финансирования терроризма на сотрудников финансовых институтов, страховых компаний, пунктов обмена иностранной валюты, игорных предприятий, кредитных учреждений, торговцев дорогостоящими товарами, риелторов, адвокатов, юрисконсультов, нотариусов, регистраторов, аудиторов, бухгалтеров и налоговых консультантов. Соответствующие компании, институты и частные лица обязаны информировать управление финансовой разведки в течение двух дней после совершения деяния, которое считается подозрительным и связанной с отмыванием денег. Указанный орган ответственен за анализ, составление и передачу соответствующей информации в прокуратуру для расследования.

Регулятивные органы осуществляют надзор за такими компаниями, институтами и частными лицами: Центральное денежно-кредитное учреждение (*Monetary Authority of Macau*), Бюро по контролю и координации игорных заведений (*Gaming Inspection and Coordination Bureau*), Независимая дисциплинарная комиссия юристов (*Solicitors Independent Disciplinary Commission*), Бюро юридических дел (*Justice Affairs Bureau*), Бюро экономических сервисов (*The Economy Services Bureau*). Все они отвечают за принятие превентивных мер и за порядок информирования в своих компаниях. Они также обязаны сообщать прокурору о ставших им известных фактах, которые дают основания подозревать отмывание денег или деятельность, связанную с финансированием терроризма.

Невыполнение этой обязанности наказывается штрафом до 500 тыс. патак для частного лица и 5 млн патак для корпораций. Если нарушитель получил выгоду от такого нарушения — доход более высокий, чем тот, за который предусмотрено максимальное соответствующее наказание, тогда наказание повышается до максимального эквивалента двойной стоимости дохода.

Полномочия ССАС по расследованиям дополняются правом на назначение штрафа или заключения до двух лет лицам, отказывающимся помогать расследованию или затрудняющих его, в случае, если лицо должно, но отказывается давать показания без серьезного на то основания, могут быть признаны виновными в преступлении неповиновения;

- лицо, которое преднамеренно затрудняет выполнение задач ССАС;
- лицо, которое обязано предоставить ССАС информацию, документы или материалы, находящиеся в его владении, или выполнить требование ССАС в назначенный срок, но не делает этого.

Уголовная ответственность не отменяет гражданский иск и (или) дисциплинарные меры.

Третьим лицам, которые сообщают о коррупции и помогают следствию, другими, включенными в расследование субъектами, обеспечивается конфиденциальность. Официально системы защиты свидетелей в Макао не существует, но на практике меры защиты применяются.

ССАС ответственна за расследование преступлений коррупции, прокурор — за обвинение. Прокуроры не обладают дискреционными полномочиями по возбуждению дел и уголовному преследованию.

В соответствии со Статутом персонала Государственной администрации Макао публичные должностные лица могут подвергаться административным видам наказания — от письменного порицания, штрафа и временного отстранения от должности до принудительно-

го выхода в отставку или увольнения после проведения надлежащего дисциплинарного разбирательства, в ходе которого преступное деяние также рассматривается в качестве нарушения дисциплины. Приостановление осуществления политических прав, запрет занимать публичную должность на период от 10 до 20 лет и запрещение выполнять административные или надзорные функции любого характера в публичных юридических образованиях или корпорациях с публичным большинством в акционерном капитале или концессионных компаниях по оказанию публичных услуг или поставке товаров на период от 2 до 10 лет входят в число дополнительных мер наказания, предусмотренных в Законе № 6/97/М (об организованной преступности).

Статья 40 (1) УК предусматривает, что цель уголовных мер наказания и мер по обеспечению безопасности карательного характера заключается в защите законных интересов и реинтеграции преступников в общество. В соответствии со ст. 52 УК разрабатывается индивидуальный план социальной реинтеграции, насколько это возможно, по договоренности с осужденным лицом, при этом предусматривается его участие в специальных социальных программах.

Освобождение от наказания в случае действенного сотрудничества с правоохранительными органами предусматривается ст. 23 и 24 УК и ст. 262 УПК, с тем чтобы коллективные или индивидуальные правонарушители были заинтересованы в предоставлении информации Комиссии по борьбе с коррупцией. Статья 7 Органического закона о ССАС Макао также предусматривает обстоятельства, при которых преступники могут быть освобождены от наказания за оказание действенной помощи органам расследования.

Лицо, находящееся под следствием ССАС, может преследоваться по суду Макао за соответствующее преступление, если прокурор полагает, что во время расследования получено достаточно доказательств того, что преступление было совершено, а также установлена личность лица, совершившего преступление.

Подозреваемый может избежать судебного преследования или получить более мягкое наказание, если он активно помогает в поиске существенных доказательств, которые могут быть решающими в раскрытии преступления (в частности, других ответственных физических лиц). Подобные положения распространяются на государственный сектор, частный сектор и во внешнюю торговлю. На практике они используются для смягчения приговора о признании виновным.

Судья может принять во внимание смягчающие факторы в отношении всех взяточников, наказание может быть сокращено или отменено в отношении подсудимого, который активно помогал в поиске вещественных доказательств и установлении виновных.

Государственные служащие по закону обязаны сообщать обо всех преступлениях в связи с исполнением ими обязанностей в соответствии со ст. 225 УК. Никаких определенных обязательств об отчетности в связи с коррупцией и взяточничеством.

Обязательства об отчетности в связи с операциями по отмыванию денег согласно Закону № 2/2006 и Положению 7/2006 возложены на финансовые учреждения, страховые компании, пункты обмена валюты, игорные заведения, ломбарды, продавцов предметов роскоши, агентства по операциям с недвижимостью, юристов, нотариусов, регистраторов, аудиторов, бухгалтеров и консультантов по вопросам налогообложения. Такие компании, учреждения и частные лица обязаны сообщать Финансовому аналитическому управлению (независимая единица, созданная в 2006 г.) в течение двух дней о проведении операций, которые, как подозревается, включают отмывание денег. Финансовое аналитическое управление несет ответственность за анализ, компилирование и обработку релевантной информации, прежде чем представить ее прокурору для расследования.

Различные регулятивные органы осуществляют контроль деятельности компаний, учреждений и частных лиц, которые могут участвовать в отмывании денег. Это финансовые органы Макао, Бюро проверки и координации игорных заведений, Юридическое общество Макао, Независимая дисциплинарная комиссия адвокатов, Бюро дел справедливости и Бюро экономических услуг. Они разрабатывают профилактические меры и слушаний разоблачения, и проверки соответственно. Они также обязаны сообщать непосредственно прокурору о фактах, которые стали им известны во время проверок, вызывающих подозрение в отмывании денег.

Несообщение о факте взятки согласно Закону № 2/2006 наказывается штрафом до 500 тыс. патак, если это частное лицо, и до 5 млн, если это корпорация.

В САРА не принято конкретных положений, касающихся защиты свидетелей, экспертов и потерпевших, хотя на практике физическая защита обеспечивается свидетелям и тем лицам, которые являются заинтересованной стороной согласно ст. 57 УПК. Компетенцией координировать любую работу по обеспечению защиты свидетелей Комиссия по борьбе с коррупцией наделена согласно ст. 18 Административного положения № 3/2009. При защите свидетелей сотрудникам Комиссии разрешено использовать огнестрельное оружие (Положение о Комиссаре по борьбе с коррупцией № 86/2000). Статья 28 Закона № 6/97/М об организованной преступности может также применяться в целях защиты идентификационных данных свидетелей при определенных обстоятельствах.

Можно выделить следующие успешные практики борьбы с коррупцией в Макао:

- Закон САРА № 2/2006 предусматривает, что деяние в форме преобразования или передачи доходов от преступлений является допустимым, даже если основное правонарушение было совершено за пределами САРА;
- в САРА все публичные служащие, включая главу администрации, декларируют свои активы и имущественные права, при этом что представление недостоверных деклараций или владение необоснованными активами будет являться уголовным преступлением;
- в соответствии со ст. 8 Закона № 10/2000 и Декретом-законом № 32/93/М обязанность сотрудничать с Комиссией по борьбе с коррупцией имеет преимущественную силу над обязанностью соблюдать конфиденциальность любых физических или юридических лиц, в частности, банковскую тайну можно нарушить с согласия клиента банка или по предписанию суда;
- в соответствии со ст. 5 (2) УК уголовная ответственность наступает, когда обязательство проводить судебный процесс в связи с деяниями, совершенными за пределами САРА, закреплено в международных договорах или соглашениях о ВПП, действующих для САРА.

В целях дальнейшего усиления борьбы с коррупцией в Макао авторами обзора хода осуществления Конвенции ООН против коррупции 2017 г.¹ были предложены следующие меры:

- адаптировать систему сбора данных, с тем чтобы она позволяла предоставлять подобную информацию в отношении уголовного преследования и осуждения за преступления;
- продолжать работу по обеспечению реализации ст. 15, 16 (1) и 21 КПК ООН, в частности в отношении криминализации предположения неправомерного преимущества;
- рассмотреть возможность криминализации пассивного подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 16 (2));
- рассмотреть возможность внесения поправок в законодательство о наказании лиц, которые злоупотребляют влиянием в корыстных целях, в качестве самостоятельного состава преступления в соответствии с требованиями Конвенции (ст. 18);

---

¹ Группа по обзору хода осуществления. Восьмая сессия Вена, 19–23 июня 2017 г. Пункт 2 повестки дня. CAC/COSP/IRG/I/4/1/Add.49. URL: <http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1609722r.pdf>

- изменить сферу охвата состава преступлений в форме отмы-
вания денег для обеспечения того, чтобы все преступления,
предусмотренные Конвенцией, считались основными право-
нарушениями, в том числе приобретение, владение или ис-
пользование доходов от всех преступлений, предусмотренных
Конвенцией ООН против коррупции (не только преступлений,
касающихся имущества) (ст. 23);
- рассмотреть возможности распространения состава преступле-
ния в форме сокрытия на все преступления, предусмотренные
Конвенцией ООН против коррупции (ст. 24);
- рассмотреть возможность распространения уголовной ответ-
ственности на юридические лица в связи с активным и пассив-
ным подкупом, а также с другими сопутствующими преступле-
ниями (ст. 26);
- рассмотреть вопрос о возможности внесения в законодатель-
ство поправки по наказанию за покушение или приготовление
к любому преступлению, признанному таковым в соответствии
с Конвенцией (ст. 27);
- установить более длительный срок давности или предусмотреть
приостановление течения срока давности в тех случаях, когда
предполагаемый преступник уклоняется от правосудия (ст. 29);
- рассмотреть совокупность мер наказания за преступления, при-
знанные таковыми в соответствии с Конвенцией ООН против
коррупции, и внести в законодательство поправки, с тем чтобы
при установлении мер наказания учитывалась тяжесть престу-
плений (ст. 30) КПК ООН;
- рассмотреть возможность назначения на другую должность пу-
бличных должностных лиц, которые обвиняются в совершении
преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвен-
цией (ст. 30) КПК ООН;
- внести в законодательство поправки для устранения требова-
ния о том, чтобы «средства совершения преступлений создавали
угрозу для безопасности лиц или для общественного порядка
или могли быть использованы для последующего совершения
уголовных преступлений» в качестве условия для ареста и кон-
фискации (ст. 31) КПК ООН;
- установить конкретный и всеобъемлющий правовой режим за-
щиты потерпевших и свидетелей (ст. 32) КПК ООН;
- рассмотреть возможность принятия мер по защите лиц, сооб-
щающих информацию по вопросам коррупции, в уголовной,
административной и трудовой сферах (ст. 33);

- рассмотреть возможность совершенствования систем, позволяющих аккумулировать данных о снятии банковской тайны в случаях сотрудничества с Комиссией по борьбе с коррупцией (ст. 40) КПК ООН.

Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией. Закон № 6/2006 предусматривает, что судебное сотрудничество по уголовным делам регулируется главным образом международными конвенциями или его положениями в тех случаях, когда международные конвенции по рассматриваемому вопросу отсутствуют или являются недостаточными.

Комиссия взаимодействует с антикоррупционными властями материковой части Китая и участвует в нескольких совместных операциях с Независимой комиссией против коррупции Гонконга. Комиссия является также членом международного института омбудсменов, Ассоциации омбудсменов Азии и Тихоокеанской антикоррупционной инициативной группы (*International Ombudsman Institute, the Asian Ombudsman Association and the Asia-Pacific Anti-Corruption Initiative Group*). Макао не является членом Специальной комиссии по финансовой деятельности (*Financial Action Task Force*), но участвует в деятельности Тихоокеанской группы по отмыванию денег (*Asia-Pacific Groupon Money Laundering*) в качестве полноправного члена. Макао также подписаны соглашения о правовом сотрудничестве с различными странами.

Макао участвует в Конвенции ООН против коррупции, которая была подписана 140 странами, сотрудничает в борьбе с коррупцией, занимаясь расследованиями и судебным преследованием правонарушителей.

Выдача не практикуется в Макао как в Специальном административном районе КНР. Однако передача скрывающихся от правосудия преступников регулируется Законом № 6/2006, касающимся судебного сотрудничества по уголовным делам, а взаимодействие с зарубежными правительствами осуществляется с разрешения Центрального правительства КНР.

Закон № 6/2006 предусматривает меры по ускорению производства в отношении передачи в дополнение к упрощенной процедуре передачи (ст. 41). Кроме общих оснований для отказа (ст. 7–9, 19) в ст. 32 и 33 также содержатся возможные дополнительные основания для отказа.

Согласно ст. 4 Закона № 6/2006 преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, рассматриваются как способные повлечь за собой выдачу или передачу скрывающихся от правосудия лиц. Однако ст. 32 (2) Закона № 6/2006 предусматривает, что передача скрывающихся от правосудия лиц может быть произведена только в связи с деяниями, наказуемыми согласно как закону САРА, так и за-

конодательству запрашивающего государства с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок по меньшей мере один год. Таким образом, за преступление в форме активного подкупа публичных должностных лиц в целях совершения незаконного акта (ст. 339 (1) УК) с юридической точки зрения допускается передача скрывающихся от правосудия лиц, однако преступление в форме активного подкупа публичных должностных лиц в целях совершения законного акта (ст. 339 (2) УК) не допускает; причем преступление в форме активного подкупа в частном секторе допускает только передачу скрывающихся от правосудия лиц, если есть угроза «причинения вреда здоровью или безопасности других лиц» (ст. 4 (3) Закона № 19/2009).

Закон устанавливает требование обоюдного признания деяния уголовно наказуемым (ст. 6). Он также разрешает передачу на основе взаимности (ст. 5), о чем свидетельствует практика последнего времени. В связи с этим, хотя САРА может передавать скрывающихся от правосудия лиц на основании Конвенции, он также в состоянии передавать скрывающихся от правосудия лиц при отсутствии специального международного договора.

Управление Секретаря по вопросам администрации и юстиции САРА было создано Китаем в качестве компетентного органа для сотрудничества по вопросам передачи скрывающихся от правосудия преступников в целях ст. 44 Конвенции ООН против коррупции.

САРА не заключил двусторонних соглашений о передаче скрывающихся от правосудия лиц, однако предпринимает усилия по заключению двусторонних соглашений в соответствии со ст. 213 УПК. Вместе с тем такого рода соглашения не являются предварительным условием для всех случаев передачи скрывающихся от правосудия преступников.

САРА до настоящего времени не отказывал в просьбах о передаче скрывающихся от правосудия лиц в связи с совершенными ими коррупционными деяниями.

Что касается передачи осужденных лиц, то САРА заключил такое соглашение с Португалией, а также находится в процессе рассмотрения возможности заключения дополнительных соглашений с этой страной. Кроме того, Закон № 6/2006 регулирует в значительной мере передачу заключенных (ст. 106–115), а также уголовного производства (ст. 75–88).

Порядок предоставления ВПП регулируется в САРА Законом № 6/2006 о судебном сотрудничестве по уголовным делам, в соответствии с которым применяются общие основания для отказа, предусмотренные в ст. 7–9. В число таких оснований не входят налоговые соображения. Требование наличия обоюдного признания деяния

уголовно наказуемым также применяется к ВПП, и единственным исключением при оказании помощи при отсутствии обоюдного признания является предъявление доказательств обоснованности не-признания неправомерного характера уголовного деяния или вины обвиняемого.

В соответствии со ст. 132 (2) Закона № 6/2006 по просьбе запрашивающего государства ВПП может быть предоставлена в соответствии с зарубежным законодательством, если только оно не противоречит основополагающим правовым принципам САРА или не причиняет серьезного ущерба судопроизводству.

В соответствии с Законом № 6/2006 Управление публичных преследований несет ответственность за получение, сопровождение и рассмотрение просьб о ВПП и за разработку рекомендаций главе администрации для определения того, следует ли предоставить такую помощь. Управление Секретаря по вопросам администрации и юстиции является правительственным органом для целей международного сотрудничества и перенаправляет соответствующие просьбы Управлению публичных преследований.

Согласно ст. 24 (3) Закона № 6/2006, если САРА полагает, что информация, содержащаяся в иностранной просьбе, является неполной, то его власти могут запросить дополнительную информацию, принимая при этом безотлагательно временные меры.

Вопросы конфиденциальности просьб регулируются ст. 134 указанного закона. Хотя в законодательстве САРА имеется положение о снятии банковской тайны по судебному предписанию, отсутствует положение, обеспечивающее, чтобы просьбы об оказании ВПП не отклонялись в связи с банковской тайной.

С точки зрения периода времени, требуемого для исполнения таких просьб, законодательство САРА не устанавливает конкретных сроков, однако производство обычно длится не больше шести месяцев. В безотлагательном случае принятие срочных мер возможно в соответствии со ст. 30 Закона № 6/2006, в том числе прямое общение с судебными властями САРА, обращение в Интерпол и направление просьб о помощи с применением других средств, позволяющих про-извести письменную запись.

При отсутствии соглашения с запрашивающим государством или регионом ВПП предоставляется, как правило, бесплатно, за исключением возмещения расходов и вознаграждения свидетелям и экспертам, включая их транспортные расходы и расходы на проживание, отправку или доставку предметов, перевозку лиц, а также другие расходы, которые считаются допустимыми запрашиваемой стороной с учетом

людских и технологических ресурсов, требующихся для исполнения просьбы.

До настоящего времени САРА не отказывал в исполнении просьб об оказании ВПП в связи с коррупцией, хотя просьб на основании Конвенции ООН против коррупции не поступало.

САРА рассматривает Конвенцию ООН против коррупции в качестве правового основания для взаимного сотрудничества в правоохранительной деятельности, однако до настоящего времени она не применялась данным направлением.

Международное сотрудничество между правоохранительными органами, включая направление ордеров на арест, может осуществляться через бюро Аомынь Китайского национального центрального бюро Интерпола в рамках судебной полиции. Подразделение по сбору оперативной финансовой информации САРА подписало 15 меморандумов о взаимопонимании / соглашений о сотрудничестве с другими подразделениями по сбору оперативной финансовой информации; оно является членом Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе отмыванием денежных средств.

В законодательстве САРА прямо не предусматривается проведение совместных расследований. Статьи 172–174 УПК регулируют перехват телефонных сообщений по судебному предписанию, который может осуществляться только в связи с коррупционными преступлениями, которые наказываются лишением свободы по меньшей мере на три года. Определенные формы агентурных операций возможны в силу ст. 7 Органического закона о Комиссии по борьбе с коррупцией. Несмотря на отсутствие соглашений или договоренностей об использовании специальных методов расследования на международном уровне, САРА готов рассматривать возможность налаживания такого сотрудничества в каждом отдельном случае.

К достижениям в области международного сотрудничества страны в борьбе с коррупцией можно отнести следующее:

- для ускорения производства по делу о передаче Закон № 6/2006 предусматривает несоблюдение некоторых формальностей при получении просьбы о передаче скрывающегося от правосудия преступника и безотлагательное принятие временных мер до предоставления дополнительной информации (ст. 24 (3) и (4)); не требуется удостоверение документов, прилагаемых к просьбе (ст. 24 (2)), и соответствующая работа не прекращается даже в праздничные дни (ст. 74) (ст. 44 (9) Конвенции);
- хотя сотрудничество должно осуществляться на основании международных конвенций или Закона № 4/2006, САРА так-

же в состоянии применять законодательные акты запрашивающего государства, если они являются более благоприятными для «лиц, участвующих в этом процессе» (обвиняемый и другие участники, включая потерпевших и свидетелей), в соответствии с правовыми принципами САРА и по просьбе запрашивающего государства, как это предусматривается в ст. 132 Закона № 6/2006.

Для усиления борьбы с коррупцией в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции САРА¹ были предложены следующие меры:

- рассмотреть возможность согласия на выдачу в связи с коррупционными преступлениями при отсутствии обоюдного признания деяния уголовно наказуемым (ст. 44 (2) Конвенции);
- внести в законодательство поправки для признания всех преступлений, охватываемых Конвенцией, связанных с передачей, подлежащими пересмотру мер наказания, рекомендованных в Конвенции (ст. 44(7));
- не исключать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о передаче скрывающихся от правосудия преступников, передаче осужденных лиц и оказании ВПП (ст. 44 (18), 45 и 46 (30));
- рассмотреть вопрос о прямом регулировании возможности предоставления помощи при возвращении активов (ст. 46 (3) (j) и (k));
- не отклонять просьбы об оказании ВПП, ссылаясь на банковскую тайну (ст. 46 (8));
- расширить правовую помощь, насколько это возможно, и рассмотреть вопрос о ее предоставлении при отсутствии обоюдного признания деяния уголовно наказуемым (ст. 46 (9));
- рассмотреть возможность правового обоснования для содействия проведению совместных расследований с другими государствами (ст. 49);
- активизировать усилия по международному сотрудничеству государствами в борьбе с коррупционными преступлениями, совершенными посредством современных технологий (ст. 48 (3));
- рассмотреть возможность детального регулирования порядка использования контролируемой поставки и других специальных методов расследования, а также допустимости использования в судах соответствующих доказательств (ст. 50).

---

¹ См.: <http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1609722r.pdf>

Китайская Республика (Тайвань)

Согласно Индексу восприятия коррупции Международной антикоррупционной организации *Transparency International* в 2016 г. Тайвань занял 31-е место из 176 стран/территорий¹.

Главными органами власти, ответственными за расследование и борьбу с коррупцией, отмыванием денег и финансированием терроризма в Тайване, являются:

- Специальная следственная комиссия по корыстным уголовным преступлениям Генеральной прокуратуры Тайваня (*Investigation Task Force for Criminal Profiteering Crimes, Taiwan High Prosecutors*);
- окружные управления судебных прокуроров (*District Court Prosecutors Offices*);
- правительственные управления по этике (*Government Ethics Office*);
- Бюро расследования Министерства юстиции (*Investigation Bureau of the Ministry of Justice*);
- Комиссия по финансовому надзору (*Financial Supervisory Commission*).

Специальная следственная комиссия по корыстным уголовным преступлениям занимается анализом фактов и расследованиями организованной преступности, коррупции и подкупа выборов, а совместно с судебными прокурорами округов — расследованием фактов коррупции в различных отраслях промышленности (строительство, большие закупки, промышленная и коммерческая регистрация, планирование территории застройки пригородов, банковская деятельность, безопасность, налоговая деятельность, таможня, полиция, суды, административная деятельность, защита окружающей среды, медицинское обслуживание и образование). Окружные управления судебных прокуроров отвечают за расследование и судебное преследование всех видов преступлений.

Правительственные управления по этике были организованы во всех правительственных департаментах в целях предупреждения и выявления коррупции, а также для и рассмотрения жалоб, связанных с коррупцией.

Управление по расследованию Министерства юстиции проводит уголовные расследования коррупции и отмывания денег, руководит антикоррупционным департаментом и центром по предупреждению отмывания денег, представляет полученную разведывательную информацию в окружные управления судебных прокуроров для дальнейшего расследования или судебного преследования.

Комиссия по финансовому надзору осуществляет за надзор и проверку финансовых институтов. Обнаружив нарушение Закона «О кон-

---

¹ ICAC. Официальный сайт. URL: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016#table

троле за отмыванием денег» 1996 г. (*Money Laundering Control Act*) каким-либо финансовым институтом, она уполномочена наложить на него административный штраф.

УК предусматривает наказание за коррупцию, чтобы предостеречь публичных должностных лиц от нарушения своих обязанностей, возложенных на них государством.

Закон Тайваня о борьбе с коррупцией 1963 г. (*Anti-Corruption Act*)¹ (см. Приложение 2) как составная часть УК предусматривает более строгую ответственность за коррупционное преступление.

УК и Закон Тайваня о борьбе с коррупцией содержат перечень коррупционных правонарушений. Закон Тайваня о борьбе с коррупцией предусматривает более суровые наказания, чем УК.

Согласно УК коррупционным правонарушением является любое из следующих действий:

- публичное должностное лицо или его посредник требует, соглашается одобрить или одобряет взятку или другую незаконную выгоду за оформление государственного акта;
- публичное должностное лицо или его посредник требует, соглашается одобрить или одобряет взятку или другую незаконную выгоду за пренебрежение своими служебными обязанностями;
- лицо предлагает, обещает или дает взятку либо предоставляет другую незаконную выгоду публичному должностному лицу или его посреднику за пренебрежение своими служебными обязанностями;
- публичное лицо осознает, что его поведение противоречит законодательству, однако прямо или косвенно получает незаконный доход для себя или других лиц в связи со своими обязанностями или надзорными полномочиями.

Согласно антикоррупционному Закону о борьбе с коррупцией коррупционером является любое публичное должностное лицо или любой человек, действующий сообща в сговоре с публичным должностным лицом, который:

- совершает хищение или злоупотребление в отношении публичной собственности;
- предъявляет требования или изыскивает возможность, чтобы получить или присвоить что-либо ценное посредством принуждения, вымогательства, продажи, дарения или собирания;
- искажает информацию о количестве публичной собственности или товаров, доставленных, полученных по недействительной доверенности на доставку, или занимается другими коррупционными деяниями, связанными со строительными правитель-

¹ См.: <http://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawAll.aspx?PCode=C0000007>

ственными проектами или доставкой оборудования или материалов для государственных структур;

- использует государственные транспортные средства, чтобы переправлять контрабанду или товары без уплаты налогов;
- незаконно требует, вымогает, получает, одобряет или соглашается получить или одобрить какую-либо взятку или другое неправомерное обогащение в обмен на вынужденное исполнение или неудачное исполнение любого действия в нарушение служебных обязанностей должностного лица или иных специфических обязанностей;
- с намерением получить доход незаконно растрчивает или присваивает бюджетные средства, взимает налоги, выкупает или продает правительственные долговые обязательства;
- мошеннически (с использованием вымышленных юридических полномочий) получает деньги или собственность;
- незаконно требует, вымогает, получает, одобряет или соглашается получить или одобрить взятку или другое неосновательное обогащение в обмен на содействие при оформлении официальных актов;
- с намерением получить доход удерживает бюджетные средства, которые следует законно распределить;
- незаконно требует, вымогает, получает, одобряет или соглашается получить в будущем, или одобряет что-либо ценное в обмен на его содействие при выделении денег или конфискации частной собственности для публичного использования;
- занимается хищением или злоупотреблением частной собственностью или оборудованием, которое находится в ведении правительства;
- прямо или косвенно получает, одобряет или соглашается получить или одобрить что-либо ценное лично или по поручению другого физического лица или юридического лица, чтобы повлиять на исполнение какого-либо официального акта в пределах своих официальных полномочий.

Взятничество в частном секторе не является преступлением, если осуществляется между юридическими лицами наказание возможно, если взятка имела место между представителями частного сектора и государственного.

Государственные служащие в Тайване — это лица, работающие в национальных или местных государственных учреждениях, а также лица, выполняющие функции государственных органов, те, кто представляют власть.

Закон Тайваня о борьбе с коррупцией имеет экстерриториальное действие. Публичное должностное лицо Тайваня, совершившее право-

нарушение вне территории Тайваня, будет нести за него уголовную ответственность.

Закон Тайваня о борьбе с коррупцией также предусматривает, что лицо, которое предлагает взятку или необоснованное вознаграждение, обещает предоставить либо предоставляет что-либо ценное тайваньскому публичному должностному лицу, или тайванец, который предлагает взятку публичному должностному лицу континентального Китая, Гонконга, Макао или иностранного государства за исполнение просьбы, поручения и т.д., если это противоречит его служебным обязанностям, будут наказаны и в случае, если деяние совершается вне территории Тайваня.

Соответствующие антикоррупционные меры применяются и к публичным должностным лицам, и к частным лицами. В отношении частного лица может быть осуществлено судебное преследование, если оно участвует в сговоре с должностным лицом при совершении преступления, связанного со взяточничеством/коррупцией, предусмотренного УК и Законом Тайваня о борьбе с коррупцией.

К публичным должностным лицам УК относит: 1) находящихся на службе у государства или департаментов местных правительств согласно законам/правилам законодательной власти или осуществляющих публичную деятельность согласно законам/правилам законодательной власти; 2) уполномоченных государством или департаментом местного правительства осуществлять публичную деятельность в пределах предоставленного полномочия.

Если доказательство, полученное прокурором в процессе расследования, является существенным для обвинения в совершении преступления, инициируется публичное обвинение.

Приговоры, вынесенные за коррупцию, отличаются в зависимости от действий обвиняемых. Максимальным приговором по Закону Тайваня о борьбе с коррупцией является пожизненное лишение свободы и штраф 100 млн долл. (тайваньских). Минимальное наказание по данному закону составляет семь лет лишения свободы и штраф 100 млн долл. (тайваньских).

Согласно Закону Тайваня о борьбе с коррупцией любое лицо, которое добровольно сдается правосудию после совершения любого из правонарушений и возвращает все доходы от преступления, может рассчитывать на смягчение наказания или освобождение от лишения свободы. Такое лицо будет освобождено от наказания, если в результате его явки с повинной и сотрудничества с полицией арестованы другие соучастники.

Согласно Закону Тайваня о борьбе с коррупцией от любого непосредственного руководителя (старшего по должности), который имеет прямое доказательство того, что его подчиненный совершил одно

или несколько коррупционных деяний, требуется проинформировать об этом власти. В противном случае он сам может быть приговорен к лишению свободы от одного года до семи лет.

Аналогично должно поступить любое должностное лицо, имеющее прямое доказательство того, что совершены противозаконные манипуляции с официальными документами в корыстных целях. Это относится и к публичным должностным лицам, которые ответственны за контроль и ведение бухгалтерских дел, аудит, уголовное расследование, инспекции, а также правительственных, этических или внутренних дел, имеющим прямое доказательство о другом совершении коррупционных деяний. В нарушение данного требования наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

Закон «О контроле за отмыванием денег» требует, чтобы финансовые институты, связанные с валютными сделками, превышающими определенную сумму, идентифицировали клиентов, сохраняли сведения о сделках как доказательство и предоставляли информацию о финансовой сделке и идентификации клиента в Следственное бюро Министра юстиции. Также при любой финансовой сделке, если есть подозрение в отмывании денег, финансовые институты должны идентифицировать ее стороны, сохранить сведения о сделке как доказательство и предоставить эту информацию властям. Любой финансовый институт, который нарушит вышеуказанное требование, будет подвергнут к штрафу от 200 тыс. до 1 млн долл. (тайваньских).

Следователи специальной следственной комиссии по коррупционным уголовным преступлениям и окружные офисы судебных прокуроров могут вызывать, допрашивать и арестовывать подозреваемых, а также могут обращаться в суд за разрешением на арест подозреваемого, если это необходимо. С целью обнаружения доказательств, прокуратура может санкционировать обыски и конфискацию.

Должностные лица правительственного Управление по этике могут допрашивать подозреваемых в коррупции, следователи Следственного бюро Министра юстиции — подозреваемых в коррупции и отмывании денег.

Комиссия по финансовому надзору уполномочена назначать административные штрафы при возникающих затруднениях, отказах или уклонениях от проверок или предъявления бухгалтерской отчетности, документов, электронных файлов или других материалов, а также при отказе без уважительных причин отвечать на вопросы или сообщать о подозрительных финансовых сделках по отмыванию денег.

Прокуроры могут обратиться в суд за разрешением на перехват коммуникационных сообщений. На практике, после того, как суд выдаст ордер, прокуроры руководят следователями специального Бюро по перехвату информации на коммуникациях. Однако тайваньское законодательство разрешает полиции, включая следователей Бюро

осуществлять слежку в целях предупреждения потенциально преступного поведения.

И прокуроры, и следователи Бюро уполномочены арестовывать подозреваемых, в то время как прокуроры имеют только право обращаться в суд за ордером на задержание.

Согласно Закону «О контроле за отмыванием денег», если прокурор получает неопровержимое доказательство того, что подозреваемый сознательно утаивает собственность или скрывает интерес к собственности, полученной от коррупции/взяточничества, прокурор может обратиться в суд за ордером, чтобы заморозить сделку по отмыванию денег, предотвратить растрачивание, пересылку, выплату, доставку, распределение, размещение или другое деяние, связанное с собственностью, с активами.

Согласно § 1 ст. 245 УПК «расследование не является публичным». В § 3 этой же статьи сказано, что прокурор, должностное лицо, рассматривающее дела в суде, полицейские, адвокат, представитель истца или любые другие лица, исполняющие свои служебные обязанности в соответствии с законодательством в ходе расследования, не должны раскрывать какую-либо полученную информацию, за исключением случаев, разрешенных законодательством, или когда это необходимо для защиты публичных или других законных интересов».

В Тайване обвиняемому обеспечивается защита при расследовании — он имеет право:

- быть информированным об обвинениях/подозрениях;
- не давать показаний и не делать заявлений против своей воли;
- нанять защитника (адвоката);
- требовать принять во внимание доказательство, свидетельствующее в его пользу;
- встретиться со свидетелем;
- обратиться к прокурору, чтобы были произведены обыск, изъятие, экспертиза, инспекции, проверка свидетеля и приняты другие необходимые меры, если доказательства его невиновности могут быть уничтожены, сфальсифицированы, сокрыты, изменены и есть трудность с их использованием.

Свидетель, который является или был врачом, фармацевтом, акушером, священником, юрисконсультom, адвокатом, нотариусом, бухгалтером или является или был помощником одного из этих лиц и в силу профессии изучал конфиденциальные материалы обвиняемого, может отказаться свидетельствовать против него, когда его будут допрашивать, за исключением случаев получения разрешения от этого лица на разглашение такой информации.

Исполнительная власть также осуществляет правовое регулирование мер борьбы с коррупцией. Например, Руководство по этике

о неподкупности публичных должностных лиц (*Ethics Guide Regarding Incorruptibility of Public Officials*) запрещает публичным должностным лицам получать преимущества от какой-либо стороны за исполнение его служебных обязанностей, но разрешает им получать подарки, вручаемые им в рамках общественного этикета. Стоимость такого подарка не должна превышать 3 тыс. долл. (тайваньских). Общая стоимость подарков, полученных от того же самого дарителя в течение одного года не должна превышать 10 тыс. долл. (тайваньских).

Согласно указанному руководству подарок может вручаться в связи со свадьбой, венчанием, днем рождения, переездом, продвижением по службе, увольнением на пенсию, выходом в отставку, с причинами оставления работы, а также при болезни, ранении или смерти должностного лица, его супруга(и) или прямых родственников. Руководство применяется как внутренний регламент соответствующего публичного органа.

Согласно Закону «О контроле за отмыванием денег» власти могут на основании принципа взаимности входить в совместные соглашения и другие международные договоры, связанные с предупреждением и искоренением деятельности по отмыванию денег, с иностранными правительствами, институтами или международными организациями.

Помимо запросов иностранных правительств, институтов или международных организаций о сотрудничестве, даже не оговоренная в соответствующих соглашениях или договорах информация может предоставляться им на основании принципа взаимности.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В феврале 2018 г. международная организация *Transparency International* опубликовала очередной Индекс восприятия коррупции (ИВК). Согласно ИВК-2017 Китай несколько улучшил свои показатели за прошедший год, поднявшись с 79-й на 77-ю строчку, набрав при этом 41 балл из 100. Для сравнения: Россия опустилась со 131-го на 135-е место, набирая третий год подряд одинаковое количество баллов — 29. Укрепление позиций Китая в рейтинге обусловлено продолжающейся антикоррупционной кампанией¹.

В марте 2018 г. на сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва одобрили внесение поправки в третью главу Конституции страны, предусматривающей создание нового антикоррупционного органа — Государственного комитета по надзору. В настоящее время функции главного антикоррупционного ведомства выполняет Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины, однако она является партийным, а не государственным органом. Комиссия проводит внутрипартийное расследование, после чего принимает решение о передаче дела в суд. Предполагается, что новое ведомство, как и существующая комиссия, сначала будет вести самостоятельное расследование, а потом передавать дела на рассмотрение прокуратуры².

Новый орган будет иметь право задерживать на срок до 6 месяцев подозреваемых в совершении должностных преступлений, таких как взяточничество и коррупция, на время проведения расследования. К такой мере комитет может прибегнуть из-за сложности расследуемого дела, а также из опасений, что подозреваемый может скрыться, совершить самоубийство или попытаться уничтожить улики³.

Закон об антикоррупционном надзоре, являющийся частью реформы надзорных учреждений Китая, должен стать ключевым ин-

---

¹ См.: <https://globalcompliancenews.com/china-transparency-international-2017-cpi-20180223/>

² См.: <https://ria.ru/world/20180318/1516615723.html>

³ См.: <http://biang.ru/ru/news/novyyj-antikorrupcionnyj-organ-kitaya-budet-imet-pravo-soderzhat-podozrevaemyx-pod-strazhej.html>

струментом в борьбе с коррупцией. Кроме того, он усилит влияние руководства КПК на проведение антикоррупционных мероприятий. Согласно закону все департаменты по надзору, предупреждению и борьбе с коррупцией, ныне существующие в составе различных органов власти (дисциплинарных органов КПК, органов административного надзора и прокуратур), объединятся в новые надзорные комиссии. Обязательными членами этих комиссий станут партийные дисциплинарные инспекторы. Надзорным комиссиям предоставят полномочия по осуществлению надзора за деятельностью рядовых партийных работников, законодательных и исполнительных органов, судов, прокуратур, а также руководителей государственных предприятий и учреждений¹.

Наряду с этим весьма интересным представляется законодательное регулирование борьбы с коррупцией в специальных административных районах КНР — Гонконге и Макао, а также на Тайване, которое было также проанализировано в настоящей монографии.

Согласно Индексу восприятия коррупции *Transparency International (TI)* Тайвань занял 29-е место среди 180 стран, получив 63 балла из 100, что на 2 балла выше, чем годом ранее. Это самый высокий результат Тайваня за последние 5 лет. В результате этого Тайвань оказался в рейтинге выше, чем Южная Корея (51-е место) и материковый Китай (77-е место), однако позади Гонконга (13-е место) и Японии (20-е). По словам представителей Антикоррупционного управления (АУ) при Минюсте, улучшение показателей Тайваня в Индексе говорит об эффективности усилий правительства, направленных на повышение прозрачности и проведение судебной реформы².

В марте 2018 г. на Тайване был опубликован первый национальный доклад о выполнении Конвенции ООН против коррупции 2003 г. Хотя Китайская Республика (Тайвань) не является сигнатарием и стороной данной Конвенции, правительство поддерживает ее цели, преисполнено решимости следовать ее положениям и стремится к тому, чтобы Тайвань имел возможность вносить посильный вклад в искоренение коррупции в мире. В докладе анализируется прогресс, который был достигнут Тайванем в пяти основных сферах областях, к которым относятся: профилактические меры, криминализация коррупции и правоприменение, международное сотрудничество, возвращение незаконно полученных активов, техническая помощь и информационные обмены.

Конкретные меры, перечисленные в докладе, включают: поправки к Закону о контроле над отмыванием денег, направленные на борьбу

¹ См.: <https://rossaprimavera.ru/news/b05bb455>

² См.: <https://taipanorama.tw/news.php?unit=133&post=129987>

с налоговым мошенничеством и вступившие в силу в июне 2017 г.; дополнения к Закону о коммерческих компаниях, утвержденные Исполнительным юанем в декабре 2017 г. и имеющие целью предотвращение незаконных транзакций; и проект закона о взаимной помощи в расследовании и пресечении трансграничной преступной деятельности, находящийся в настоящее время на рассмотрении членов Законодательного юаня¹.

В начале 2018 г. Антикоррупционный центр при Академии общественных наук Китая опубликовал Синюю книгу по вопросам противодействия коррупции и поощрения неподкупности. Как отмечают ее авторы, по состоянию на 31 марта 2017 г. в общей сложности 946 высокопоставленных госслужащих, которые подозреваются в коррупции, злоупотреблении положением, взяточничестве и других должностных преступлениях, по-прежнему не арестованы. Из них 365 скрываются за границей. В апреле 2015 г. Национальное центральное бюро Интерпола в Китае издало «красный циркуляр» 100 самых разыскиваемых подозреваемых в коррупции. По состоянию на декабрь 2017 г. 49 человек из «красного циркуляра» не подали апелляцию об их объявлении в розыск и никак не заявили о себе. Для изменения сложившейся ситуации авторы Синей книги выдвинули следующие предложения:

- усилить интеграцию процессов профилактики и преследования с тем, чтобы исключить возможность бегства коррупционеров за границу;
- совершенствовать механизмы международного сотрудничества по поиску, аресту и возвращению денежных средств и прочих активов, приобретенных преступным путем, а также задержанию и экстрадиции самих коррупционеров².

«Борьба с коррупцией и дальше будет вестись по нарастающей. Нулевая толерантность в отношении коррупции, безусловно, не претерпит изменений. Народные массы больше всего ненавидят коррупцию, и мы должны действовать, чтобы развеять их опасения. По мере углубления антикоррупционной кампании мы стараемся сформировать институт и механизм, которые позволяли бы не сметь, не допустить и не желать участвовать в коррупции. Борьба с ней не скажется на экономике, а, наоборот, поможет построить чистое правительство, удалить препятствия, мешающие рыночной деятельности, продвинуть оформление справедливых правил и создать более благоприятную инвестиционную и бизнес-среду», — заявил Си Цзиньпин в одном из своих интервью³.

¹ См.: <https://taipanorama.tw/news.php?unit=133&post=132157>

² См.: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20180123/81718.html>

³ См.: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0923/c31521-8953777.html>

Антикоррупционная инициатива для стран Азиатско-Тихоокеанского региона *ADB/OECD*

Борьба с коррупцией в новом тысячелетии

План действий по борьбе с коррупцией для стран Азии и Океании

Преамбула¹

МЫ, правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона, основываясь на целях, определенных на конференции в Маниле в октябре 1999 г., а позже и на конференции в Сеуле в декабре 2000 г.,

УБЕЖДЕНЫ, что коррупция — это широко распространенное явление, которое подрывает эффективное руководство, разрушает законность, препятствует экономическому росту и попыткам ликвидировать нищету, а также извращает условия конкуренции при ведении деловых операций;

ОСОЗНАЕМ, что коррупция вызывает серьезную нравственную и политическую обеспокоенность и что борьба с коррупцией — это сложное дело, которое требует привлечения всех слоев общества;

ПОЛАГАЕМ, что региональное сотрудничество является решающим для обеспечения эффективности борьбы с коррупцией;

ПРИЗНАЕМ, что для национальных мер по борьбе с коррупцией будут полезны релевантные региональные и международные инструменты и удачная практика, разработанные и реализуемые странами региона, а также такими международными организациями, как Азиатский банк развития (*ADB*), Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (*APEC*), Специальная финансовая комиссия по борьбе с отмыванием денежных средств (*FATF*), Ор-

---

¹ План действий вместе с планом их осуществления является с юридической точки зрения необязательным документом, содержащим ряд принципов и стандартов реформирования политики, которые заинтересованные правительства региона обязуются реализовывать на добровольной основе коммерческими предприятиями и правительством, Конвенция ООН по транснациональной организованной преступности, Договор WTO по государственным закупкам.

ганизация по экономическому сотрудничеству и развитию (*OECD*), Экономический совет стран Тихоокеанского бассейна (*PBEC*), ООН и Международная торговая организация (*WTO*)¹;

СОГЛАСНЫ как правительства региона предпринять конкретные и значимые приоритетные шаги для сдерживания, предотвращения коррупции и борьбы с этим явлением на всех уровнях без ущерба для существующих международных обязательств и в соответствии с нашими судебными и прочими основными юридическими принципами;

ПРИВЕТСТВУЕМ обещание представителей гражданского общества и бизнес-сообщества способствовать честности в бизнесе и деятельности гражданского общества и поддерживать правительства региона в их усилиях по борьбе с коррупцией;

ПРИВЕТСТВУЕМ обещание стран, а также международных организаций-доноров как в регионе, так и вне его поддерживать страны региона в их борьбе с коррупцией посредством программ технического сотрудничества.

ГЛАВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЙ

Чтобы добиться вышеперечисленных целей, страны-участника при соответствующей поддержке *ADB*, *OECD* и других организаций, стран-доноров пытаются предпринять конкретные шаги в соответствии с нижеизложенными тремя главными принципами действий.

Принцип 1. Развитие эффективной и прозрачной системы государственной службы

Честность на государственной службе предполагает:

- создание такой системы найма правительством государственных служащих, которая будет гарантировать открытость, беспристрастность и эффективность, а также содействовать найму сотрудников высочайшего уровня компетентности и честности посредством развития:

---

¹ А именно: 40 рекомендаций *FATF*, подтвержденных Азиатско-Тихоокеанской группой по борьбе с отмыванием денежных средств, антикоррупционная политика *ADB*, принципы проведения государственных закупок *APEC*, «Основное базельское соглашение» Базельской комиссии по контролю за банковской деятельностью, Конвенция *OECD* по борьбе с взяточничеством среди иностранных государственных чиновников при проведении международных деловых операций, а также пересмотренные и исправленные рекомендации, Рекомендации Совета *OECD* по совершенствованию этического поведения на государственной службе, Принципы корпоративного управления *OECD*, Хартия *PBEC* стандартов отношений между коммерческими предприятиями и правительством, Конвенция ООН по транснациональной организованной преступности, Договор *WTO* по государственным закупкам.

- системы компенсаций, необходимых для поддержания уровня жизни, соответствующего уровню экономики в данных странах;
- прозрачной системы найма и продвижения по службе, чтобы помочь избежать злоупотреблений, осуществляемых путем покровительства, семейственности и фаворитизма, способствовать поощрению создания независимой государственной службы и обеспечить необходимый баланс между политическими и профессиональными назначениями;
- системы, обеспечивающей соответствующий надзор за дискреционными решениями и лицами, обладающими дискреционной властью;
- кадровой системы, которая предусматривает регулярную и своевременную ротацию с целью уменьшения замкнутости, которая могла бы способствовать коррупции;
- введение этических и административных кодексов поведения, в которых осуждается конфликт интересов¹, гарантируется соответствующее использование государственных ресурсов, а также поощряется высочайший уровень профессионализма и честности посредством:
- запретов и ограничений, регулирующих конфликты интересов;
- системы обеспечения прозрачности через сообщение и (или) контроль например, за личными активами и пассивами;
- Надежной системы управления, которая гарантирует, что контакты между правительственными чиновниками и предпринимателями, особенно в сферах налогообложения, таможенных пошлин и в других подверженных коррупции областях, не сопровождаются противозаконным влиянием;
- Содействия созданию кодексов поведения, отражающих как релевантные международные стандарты, так и традиционные культурные стандарты каждой из стран, и поощрения повышения квалификации и специального обучения государственных чиновников, а также надзора за их деятельностью, чтобы гарантировать, что они должным образом понимают свои обязанности;
- Принятие мер, способствующих сообщениям чиновниками о случаях коррупции и гарантирующих безопасность и защиту профессионального статуса тех, кто это делает.

Подотчетность и прозрачность предполагают гарантирование подотчетности государственных служащих в условиях эффективных

---

¹ См. подробнее: Севальнев В.В., Черепанова Е.В. Конфликт интересов как правовой феномен в публичной сфере // Журнал российского права. 2017. № 10 (250). С. 143–151.

юридических рамок, управленческой практики и ревизионных процедур посредством:

- принятия мер и внедрения систем, обеспечивающих финансовую прозрачность;
- заимствования релевантных международных стандартов и практики регулирования и надзора за финансовыми институтами;
- соответствующих ревизионных процедур, применимых к государственному управлению и государственному сектору, а также мер и систем, обеспечивающих своевременное публичное сообщение об исполнении и принятии решений;
- соответствующих прозрачных процедур госзакупок, которые способствуют честной конкуренции и сдерживают коррупцию, а также адекватных упрощенных процедур управления;
- расширения возможностей контрольных и надзорных общественных институтов;
- внедрения систем, обеспечивающих доступность информации, включая информацию о процедурах рассмотрения заявлений, финансировании политических партий и предвыборных кампаний, а также о расходах;
- упрощения регулирования путем упразднения дублирующих, неопределенных или излишних инструкций, которые обременяют коммерческую деятельность.

Принцип 2. Усиление борьбы со взяточничеством и обеспечение честности в бизнесе

Эффективное предотвращение, расследование и судебное преследование предполагают принятие эффективных мер для активизации борьбы с коррупцией посредством:

- обеспечения наличия законов, содержащих санкции, которые способствуют эффективной и активной борьбе со взяточничеством среди государственных служащих;
- обеспечения наличия и эффективного использования законов по борьбе с отмыыванием денежных средств, в которых предусматриваются серьезные уголовные наказания за отмыывание доходов, полученных от коррупции и преступной деятельности, в соответствии с законодательством каждой из стран;
- Обеспечения наличия и эффективного использования норм, гарантирующих, что случаи взяточничества тщательно расследуются и преследуются в судебном порядке компетентными органами; данные органы должны быть уполномочены требовать предоставления банковских, финансовых и коммерческих

документов и изымать их, а также требовать раскрытия банковской тайны;

- укрепления возможностей проводить расследования и осуществлять судебное преследование путем поощрения межведомственного сотрудничества, предоставления гарантий того, что следствие и судебное преследование не подвержены неуместному влиянию и обладают эффективными средствами сбора улик, обеспечения защиты лиц, содействующих борьбе правительства с коррупцией, а также обеспечения соответствующей подготовки и финансовых ресурсов;
- Укрепления двустороннего и многостороннего сотрудничества при проведении расследований и прочих юридических процедур путем развития систем, которые в соответствии с внутренним законодательством способствуют *i)* эффективности обмена информацией и уликами, *ii)* экстрадиции, если это необходимо, и *iii)* сотрудничеству в поисках активов, подлежащих конфискации, а также быстрой и репатриации.

Корпоративная ответственность и подотчетность предполагает принятие эффективных мер по обеспечению корпоративной ответственности о подотчетности на основе релевантных международных стандартов посредством:

- содействия эффективному корпоративному управлению, которое предусматривало бы адекватные механизмы внутреннего контроля, такие как кодексы поведения, установление каналов общения, а также защиту сотрудников, сообщающих о случаях коррупции, и обучение персонала;
- обеспечения наличия и эффективного применения законов, позволяющих элиминировать любую косвенную поддержку взяточничества, такую как исключение налогов из облагаемого дохода, полученного в форме взятки;
- обеспечения наличия и исполнения законов, требующих прозрачности счетов компаний и предусматривающих эффективные, соразмерные наказания за допущенные нарушения — фальсификацию с целью подкупа государственного служащего или сокрытия взяток бухгалтерских книг, документов, счетов и финансовых отчетов компаний);
- пересмотра законов и инструкций, регулирующих выдачу государственных лицензий, госзакупки и прочие государственные дела, с тем чтобы в качестве санкции за взяточничество государственным служащим был запрещен доступ к государственным контрактам.

Принцип 3. Поддержка активного участия общественности

Общественные обсуждения проблемы коррупции предполагают принятие эффективных мер по поощрению общественных обсуждений проблемы коррупции посредством:

- инициирования кампаний по увеличению осведомленности общества на различных уровнях;
- поддержки неправительственных организаций, которые поощряют честное поведение и способствуют борьбе с коррупцией путем, к примеру, деятельности по расширению осведомленности о коррупции и наносимом ею ущербе, мобилизации гражданской поддержки «чистого» правительства, а по также документированию и сообщению о случаях коррупции;
- подготовки и (или) реализации образовательных программ, нацеленных на создание антикоррупционной культуры.

Доступ к информации предполагает гарантирование того, что общественность и СМИ в соответствии с местными законами обладают свободой получать и сообщать государственную информацию, в частности информацию о коррупции, при условии, что это не нанесет вреда эффективности управления или интересам правительственных органов и частных лиц, посредством:

- установления требований для судебных, а также правительственных органов по предоставлению отчетов для общественности, в том числе сообщений о предпринимаемых усилиях по обеспечению честности и подотчетности в борьбе с коррупцией;
- реализации мероприятий, предусматривающих право общества на доступ к соответствующей информации.

Участие общества предполагает поощрение участия общества в деятельности по борьбе с коррупцией, в частности посредством:

- сотрудничества с группами, представляющими гражданское общество, такими как торговые палаты, профессиональные ассоциации, неправительственные организации, профсоюзы, жилищные ассоциации, СМИ и прочие организации;
- обеспечения защиты информаторов;
- привлечения неправительственных организаций к контролю за программами и деятельностью государственного сектора.

РЕАЛИЗАЦИЯ

С целью реализации указанных принципов действий страны-участники соглашаются с прилагаемым Планом реализации и стремятся выполнять все его условия.

Страны-участники принимают на себя обязательства ознакомить свои правительственные органы и СМИ с Планом действий, а также в рамках совещаний организационной группы проводить встречи и давать оценку достижениям в реализации соответствующих мероприятий.

ПЛАН РЕАЛИЗАЦИИ

1. Введение

План действий содержит необязательные с юридической точки зрения принципы и стандарты реформирования политики, которые страны Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — страны-участники) обязуются добровольно реализовывать для слаженной и всесторонней борьбы с коррупцией и взяточничеством, таким образом, способствуя развитию, экономическому росту и социальной стабильности. В Плане действий определены политические цели, которые на данный момент являются релевантными в борьбе с коррупцией в Азии и Океании, тем не менее этот план открыт для новых идей и партнеров. Внесение изменений в План действий является обязанностью организационной группы.

В настоящем разделе описывается реализация Плана действий, которая будет осуществляться с учетом национальных условий, с применением разработанных инструментов и успешной практики стран региона и таких международных организаций, как Азиатский банк развития (*ADB*), Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (*APEC*), Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (*OECD*) и Организация Объединенных Наций (*UN*).

2. Основные принципы реализации

Реализация Плана действий будет основываться на двух основных принципах: 1) установление механизма, посредством которого можно стимулировать и оценивать успех реформ; 2) предоставление специфической и практической помощи правительствам стран-участников по ключевым вопросам реформирования.

Таким образом, целью реализации настоящего Плана действий является предложение помощи странам-участникам в разработке региональной и национальной политики, а также поддержки создания соответствующих институтов. Данная стратегия будет адаптирована к политическим приоритетам, определенным странами-участниками, и в ней будет указан способ, с помощью которого страны-участники и их партнеры смогут оценить полученные результаты.

Определение национальных приоритетов

Подчеркивая необходимость борьбы с коррупцией и оговаривая общие политические цели, План действий признает, что в каждой стране региона может быть особая ситуация.

Для преодоления связанных с этим трудностей и обеспечения плановой технической помощи с учетом особенностей каждой страны страны-участники при содействии Секретариата «Инициативы» стремятся определить приоритетные сферы реформирования, которые соответствуют любому из трех указанных выше основных принципов, и реализовать их в намеченные сроки.

Первая консультация по определению данных приоритетов состоится в рамках конференции в Токио, сразу после подписания Плана действий. В дальнейшем определение целевых сфер будет осуществляться на регулярных встречах Организационной группы, которая будет создана для проведения анализа достижений при реализации трех принципов Плана действий.

Оценка достижений в процессе реформирования

Реальные достижения в основном будут результатом усилий правительств каждой из стран-участников при поддержке бизнес-сообщества и гражданского общества. Для того чтобы способствовать развитию конкурентоспособности, повысить ответственность государства и содействовать предоставлению двусторонней и международной технической помощи, будет создан специальный механизм, который помимо прочего поможет анализировать общие достижения.

Оценка будет фокусироваться на приоритетных сферах реформирования, определенных странами-участниками. Кроме того, будут проводиться тематические дискуссии по вопросам особой региональной важности, которые определит организационная группа.

Оценка достижений будет основываться на отчетах, предоставленных самими странами-участниками. В процессе оценивания будет применяться процедура полной проверки организационной группой с целью критического рассмотрения успехов каждой страны в реализации Плана действий.

Содействие процессу реформирования

В то время как правительства стран-участников несут ответственность за решение проблем, связанных с коррупцией, региональное и международное сообщество, а также гражданское общество и бизнес-сообщество играют главную роль в поддержке усилий по реформированию.

Страны-доноры и организации, предоставляющие помощь, которые поддерживают План действий, будут содействовать странам-

участникам в достижении успехов в приоритетных сферах, а также политических целей Плана действий.

Правительства стран-участников при содействии Секретариата «Инициативы» определяют специфические потребности для предоставления помощи в каждой из выбранных приоритетных сфер и будут сотрудничать со странами и организациями, предоставляющими соответствующую помощь, в разработке, формировании и реализации программ.

Страны и организации, отказывающиеся технической помощи, будут поддерживать усилия по борьбе с коррупцией правительств стран-участников, принимая во внимание программы и инициативы, которые уже осуществляются, избегая дублирования и содействуя, когда возможно, деятельности совместных предприятий. Секретариат будет продолжать поддерживать данный процесс посредством веб-сайта «Инициативы» (www.oecd.org/daf/ASIAcom), на котором представлена информация об осуществляющихся и планирующихся программах и инициативах.

3. Механизмы

Представители стран

Для Плана действий, правительство каждой из стран-участников назначит контактное лицо. Представители правительств будут обладать значительными полномочиями, а также иметь в своем распоряжении необходимый персонал и ресурсы для осуществления надзора за достижением политических целей Плана действий от лица своих правительств.

Региональная организационная группа

Будет создана Организационная Группа, которая будет принимать участие в ежегодных конференциях «Инициативы» с целью рассмотрения достижений стран-участников в реализации Плана действий. Она будет состоять из представителей правительств и экспертов по техническим вопросам (обсуждаемым во время проведения соответствующих совещаний), а также представителей Секретариата «Инициативы» и Совещательной группы (см. ниже).

Ежегодно совещания организационной группы будут служить трем основным целям:

- 1) рассмотрение достижений в реализации приоритетов каждой страны;
- 2) предоставление площадки для обмена опытом и обсуждения региональных проблем, которые возникают в связи с реализацией политических целей, определенных в Плане действий;

3) стимулирование диалога с представителями международного сообщества, гражданского общества и бизнес-сообщества для мобилизации донорской поддержки.

Консультации организационной группы будут проходить за день до проведения ежегодного совещания «Инициативы». Организационная группа представит доклад о результатах, достигнутых в реализации политических целей, определённых в Плане действий, осветит успешную региональную практику и выразит поддержку антикоррупционным усилиям среди стран—членов *ADB*.

Секретариат

ADB и *OECD* будут выступать в роли Секретариата «Инициативы» и, таким образом, осуществлять повседневное управление. Секретариат окажет странам-участникам помощь в подготовке отчетов по самооценке. Для этой цели при необходимости будут организовываться представительства Секретариата внутри страны.

Совещательная группа

В работе Секретариата будет принимать участие неформальная совещательная группа, в обязанности которой будет входить содействие мобилизации ресурсов для реализации программ технической помощи и консультирование по вопросу приоритетов для реализации Плана действий.

В эту группу будут входить страны-доноры и международные организации-доноры, а также представители гражданского общества и бизнеса, такие как Экономический совет тихоокеанского бассейна (*PBEC*). «Транспаренси Интернэшнл» (*TI*), которые вовлечены в реализацию Плана действий.

Финансирование

Программы технической помощи и политические консультации, содействующие правительственным реформам, а также расширению возможностей деловой сферы и гражданского общества, нацеленные на реализацию Плана действий, будут финансироваться международными организациями, правительствами и прочими сторонами, активно поддерживающими План действий, как в странах региона, так и вне его.

Закон Китайской Республики (Тайвань) от 15 июля 1963 г. «О борьбе с коррупцией» (*Anti-Corruption Act*)

Изменения

1. The full text of the 20 articles was formulated and promulgated by the President on July 15, 1963.
2. The full text of the 20 articles was revised and promulgated by the President on August 17, 1973.
3. The title of the act and the full text of the 18 articles were revised and promulgated by Presidential Decree, No. (81) HuaZong (Yi) 3479, on July 17, 1992. (The original title was the Anti-Corruption Statute for the Period of Communist Insurgency.)
4. The full text of the 20 articles was revised and promulgated by Presidential Decree, No. (85) HuaZong (Yi) 8500251100, on October 23, 1996.
5. Article 6 was revised and promulgated by Presidential Decree, No. (90) HuaZong Yi 9000217640, on November 7, 2001.
6. The revision of Article 11 and the addition of Article 12-1 were promulgated by Presidential Decree, No. HuaZong Yi 09200017740, on February 6, 2003.
7. Articles 2, 8, and 20 were revised and promulgated by Presidential Decree, No. HuaZong Yi 09500075701 and put into effect on July 1, 2006.
8. The revision of Articles 6 and 10 and the addition of Article 6-1 were promulgated by Presidential Decree, No. HuaZong Yi 09800097661, on April 22, 2009.
9. The revisions of Articles 5, 11, 12, and 16 and the deletion of Article 12-1 were promulgated by Presidential Decree, No. HuaZong Yi 10000132391, on June 29, 2011.
10. Article 6-1 was revised and promulgated by Presidential Decree, No. HuaZong Yi 10000259781 on November 23, 2011.
11. Articles 6-1 and 20 were amended and promulgated by Presidential Decree Hua-Zong-Yi-Yi-Zi, No. 10500030051, on April 13, 2016.

12. Articles 10 and 20 were amended and promulgated by Presidential Decree Hua-Zong-Yi-Yi-Zi, No. 10500063111, on June 22, 2016; amendments went into effect on July 1, 2016.

Article 1. The Act is enacted to sternly punish corruption and cleanse the officialdom.

Article 2. Public servants who violate the provisions of the Act shall be dealt with in accordance with provisions of the Act.

Article 3. The accomplices of the corrupt public servants are also dealt with in accordance with the provisions of the Act.

Article 4. Any person who has committed any of the following acts shall be punished by imprisonment for life or a term of no less than ten years and may also be punished by a fine not to exceed NT\$100,000,000:

1. Stealing or misappropriating public equipment or properties.
2. Acquiring valuables or property through the use of undue influence, blackmail, forced acquisition, forced seizure or forced collection.
3. Inflating the prices and quantities of, or taking kickbacks from, public works or procurements under his or her charge.
4. Using government vehicles to transport contraband or carry goods for tax evasion.
5. Demanding, taking or promising to take bribes or other unlawful profits by the acts that violate the official duties.

The penalty applies to attempt offenses of paragraphs 1–4.

Article 5. Any person who has committed any of the following acts shall be punished by imprisonment for a term of no less than seven years and may also be punished by a fine not to exceed NT\$60 million:

1. Withdrawing or withholding public funds without authorization with an intent to profit, or unlawfully collecting taxes or floating government bonds.
2. Fraudulently making others to deliver personal property or a third person's property under cover of legal authority.
3. Demanding, taking or promising to take bribes or other unlawful profits by an act that belongs to the official duties.

The penalty applies to attempt offenses of Paragraphs 1 and 2 of this article.

Article 6. Any person who has committed any of the following acts shall be punished by imprisonment for a term not less than five years and may also be punished by a fine not to exceed NT\$30 million:

1. With the intent to profit, withholding public funds or public property which should be lawfully distributed.

2. Committing malfeasance while raising funds or requisitioning land or other properties.
3. Stealing or misappropriating private property or equipment that is in his or her possession due to official position but not for official use.
4. Directly or indirectly seeking unlawful gains for oneself or for others in matters under his charge or supervision while clearly knowing the act violates the law, the statutes or orders authorized by the law, the mandate of the position, the self-governance statute, the self-governance regulations, the rules of commission, or the code for regulating unspecified people that have the effect of the law and thereby having gained profits.
5. Using the opportunity provided by one's position or status for unlawful gains for oneself or for others in matters under his or her charge or supervision while clearly knowing the act violates the law, the statutes or orders authorized by the law, the mandate of the position, the self-governance statute, the self-governance regulations, the rules of commission, or the code for regulating unspecified people that have the effect of the law.

The penalty applies to attempt offenses set forth in Paragraphs 1–3 of this Article.

Article 6–1. If a public servant is suspect of violating any one of the following offenses and if the prosecutor has found during the investigation that the said person, his or her spouse or their under-aged children have had inconsistent increase in property or income at the time of the commission to the offense or within three years thereafter, the suspect may be ordered to make an account of the increased property or income. If the person fails to make an account without reasonable excuse, cannot make a credible account or makes a false account, he or she shall be punished by imprisonment for a term of less than five years, detention and may also be punished by a fine not to exceed the amount of the unaccounted-for increase of property or income.

1. The crime set forth in Article 4 and the foregoing article.
2. The crimes set forth in Paragraph 1 of Article 121, Paragraphs 1–3 of Article 122, Articles 123–125, Paragraph 1 of Article 127, Articles 128–130, Paragraph 1 of Article 131, Paragraph 1 of Article 132, Article 133, Paragraph 2 of Article 231, Paragraph 3 of Article 231-1, Article 270, and Paragraph 1–5 of Article 296 in the Criminal Code.
3. The offense of Article 9 of the Organized Crime Control Act.
4. The offense provided for in Paragraph 1 of Article 10 of the Smuggling Penalty Act.
5. The offense set forth in Article 15 of the Drug Hazard Control Statute.
6. The offense of Article 36 of the Human Trafficking Act.

7. The offense set forth in Article 16 of the Weapons and Ammunition Control Statute.
8. The offense of Article 89 of the Medicinal Affairs Act.
9. The offense of covering up the offenders of the Child and Youth Sexual Exploitation Prevention Act.
10. Other offenses committed through the use of the power given by one's official position, the opportunities and means thereof.

Article 7. If a person who is in charge of investigation, pursuit or trial of a case commits the offense of Item 5, Paragraph 1, of Article 4 or Item 3, Paragraph 1, of Article 5, the penalty shall be increased by a half.

Article 8. If the offender of Article 4 to 6 has surrendered himself or herself and spontaneously handed over all the unlawful gains, the penalty is commuted or exempted. If this has led to the uncovering of other principal offenders or accomplices, the penalty is exempted.

If the principal offender against Articles 4–6 has confessed to crime during the investigation and surrendered all the unlawful gains, the penalty is commuted. If this has led to the uncovering of other principal offenders or accomplices, the penalty is commuted or exempted.

Article 9. If the offenses against Articles 4–6 is committed prior to the revision and implementation of the Act, and if the offender surrenders himself within a year of the revision and implementation, the provisions of Paragraph 1 of the above-mentioned article may apply *mutatis mutandis*.

Article 10. For offenses prescribed in Articles 4–6, suspicious property and valuables of the offender, his/her spouse and their minor children acquired within three years of the offense shall be regarded as criminal gains if the defendant cannot prove the legality of their sources upon the request of the prosecutor during investigation or under the order of the court during the judiciary proceedings.

Article 11. Any person who tenders a bribe or other unjust valuables, promises to give anything of value or gives anything of value to a person subject to the Act in return for that person's performing or omitting against his or her official duties shall be punished by imprisonment for a term of no more than seven years and no less than one year and may also be punished by a fine not to exceed NT\$3,000,000.

With regard to persons engaging in an act belonging to his or her duties mentioned in Article 2, such as making unlawful demands, promising or taking bribes or engaging in other malpractices for unjust gains, he or she shall be punished by imprisonment for a term of less than three years, detention, and may also be punished by a fine not to exceed NT\$500,000.

If a public servant dealing with a foreign nation, Chinese mainland, Hong Kong, Macao has committed the acts mentioned in the foregoing two paragraphs in trade, investment or other business activities, they shall be punished in accordance with the provisions of the previous two paragraphs.

The provisions of the previous three paragraphs shall apply to persons who do not have the Paragraph 2 status if they commit the offenses of the previous two paragraphs.

The same applies to persons who do not have the Paragraph 2 status when they commit the offenses mentioned in the above-mentioned four paragraphs.

If an offense mentioned in Paragraphs 1–3 is committed outside the territory of the Republic of China, the offender will be dealt with according to the provisions of the Act regardless whether the offense is punishable or not under the law of the land where the crime is committed.

Article 12. For a person who has violated the provisions of Articles 4 through 6, the penalty shall be mitigated if the criminal proceeds or unjust gains do not exceed NT\$50,000.

This also applies to a person who has committed the offenses set forth in Paragraphs 1–4 of the preceding article if the money or property demanded, promised or delivered does not exceed NT\$50,000 dollars.

Article 12-1. (Deleted.)

Article 13. The immediate superior who has actual or direct proof that a person under their supervision has committed one or more of the acts listed in the Act and has failed to expose case to the competent authorities shall be punished by imprisonment for a term less than seven years and more than one year.

The head of a government agency who has actual or direct proof that a person he or she has been commissioned to handle official matters has committed one or more of the acts listed in the Act and has failed to expose the case to the competent authorities shall be punished by imprisonment for a term of not more than five years and not less than six months.

Article 14. If a person responsible for supervision, accounting, auditing, crime investigation, inspection, or government ethics and internal affairs has actual or direct proof of another person's corrupt acts and has failed to expose the case, he or she shall be punished by imprisonment for a term of not more than seven years and not less than one year.

Article 15. Any person subject to the Act who intentionally accepts, transports, conceals, stores or knowingly purchases property which is known to be the proceeds of any the offenses listed in Articles 4 through 6 shall be punished by imprisonment for a term of no more than seven years and

no less than one year and may also be punished by a fine not to exceed NT\$3,000,000.

Article 16. Any person who lodges a false accusation against another person for violating the provisions of the Act with an intent to subject that person to criminal penalty shall be punished by a sentence increased by one half.

A person who has fabricated facts with an intent to bring criminal penalty to another person and has then surrendered himself pursuant to the provisions of Paragraph 5 of Article 11 of the Act shall be punished by imprisonment for a term of not more than ten years and not less than three years.

The provisions of the previous two paragraphs are applicable to offenders who do not have the Paragraph 2 status.

Article 17. Any person who is sentenced to a prison term for committing any of the offenses listed in the Act shall also be deprived of his civil rights for a certain period.

Article 18. Any person who exposes the corruption of a public servant to the competent authorities should be awarded and protected.

Relevant regulations for this shall be prescribed by the Executive Yuan.

Article 19. For matters not provided for in the Act, other laws shall govern.

Article 20. The Act shall go into effect on the date of promulgation. Articles amended on May 5, 2006 shall take effect on July 1, 2006. The effective date of articles amended on March 25, 2016 shall be set by the Executive Yuan. Articles amended on May 27, 2016 shall come into force on July 1, 2016.

Решение политбюро Центрального комитета КПК от 4 декабря 2012 г. «Восемь правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами»

(принято 4 декабря 2012 г. на заседании политбюро ЦК КПК
под председательством Генерального секретаря Си Цзиньпина)

На заседании было подчеркнуто, что руководящие работники, особенно высшего звена, оказывают значительное влияние на стиль работы партии и правительства, а также на общество в целом. Улучшение стиля работы необходимо начинать с политбюро ЦК КПК: требуя что-то от других, начать нужно с самих себя, а запрещая другим делать что-то — ни в коем случае не делать это самому. Необходимо внедрять положительный стиль работы партии в правительственные и народные круги, для того чтобы получить поддержку и доверие со стороны народных масс. Следует еще с большей решительностью улучшать стиль работы, эффективно решать вопросы, представляющие наибольший интерес для народа, и постоянно поддерживать тесную связь с народными массами.

Участники заседания единогласно согласились с Восемью правилами по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами:

- 1) необходимо совершенствовать проведение опросов и исследований: начать с низового уровня, чтобы глубоко разобраться в реальном положении дел, обобщать опыт; исследовать проблемы, разбираться с трудностями и направлять работу; учиться у народных масс на практических примерах; проводить больше обсуждений с народом; расширить общение с руководителями низшего звена, увеличить число консультаций и дискуссий, чаще анализировать типичные случаи, регулярно посещать регионы, где обострились проблемы, противоречия и недовольство народных масс; ни в коем случае не создавать видимости; не допускать формализма; в поездках по стране необходимо снижать уровень официоза, уменьшать число сопровождающих лиц, упрощать прием, отказаться от различных плакатов и баннеров, от формальных встреч и проводов с участием специально приглашен-

ных народных представителей, от банкетов, не расстилать специальные ковры для встречи гостей, не украшать места официальных встреч цветами:

2) необходимо упрощать процедура заседаний и совещаний, повышая их эффективность; строго контролировать всекитайские заседания и совещания, проводимые под эгидой центра; не проводить заседания неопределенного содержания и заседания, только выдвигающие требования без согласия центра не присутствовать на различных церемониях, связанных с перерезанием ленточек, закладкой фундаментов, на торжественных мероприятиях, юбилеях, встречах по цитированию, выставках, семинарах и различных форумах; повышать практическую эффективность заседаний и собраний, сокращать время совещаний, выступлений докладчиков, воздерживаться от пустых слов и трафаретных выражений;

3) необходимо упрощать официальные документы и бюллетени, улучшать их стиль, ни в коем случае не публиковать документы неактуальные, без конкретного содержания, а также документы или бюллетени, которые не требуют немедленной публикации;

4) необходимо упорядочить мероприятия, связанные с поездками: если поездка связана с дипломатическими вопросами, бюджет на ее организацию должен иметь разумные пределы, следует строго контролировать сопровождающих лиц, использовать только установленные транспортные средства, по общему правилу не привлекать для встреч в аэропорту представителей китайских компаний и учреждений, эмигрантов «хуацяо», китайских граждан, студентов по обмену и др.;

5) необходимо совершенствовать работу, связанную с мерами безопасности; придерживаться принципов, способствующих поддержанию связи с народными массами; не ограничивать транспортный поток, не перекрывать движение; не закрывать и не «зачищать» места, где проводятся мероприятия.

6) необходимо повышать эффективность деятельности СМИ, новости о заседаниях и совещаниях с участием членов политбюро ЦК КПК должны публиковаться с учетом информационного повода и общественной пользы; количество новостей, их размер и продолжительность должны быть регламентированы;

7) следует ужесточить контроль за публикацией статей и текстов выступлений, за исключением случаев, когда это организуется центром; не допускается публикация монографий, сборников речей; запрещается выпуск поздравительных писем и телеграмм, юбилейных или поздравительных речей, автографов;

8) необходимо неуклонно проводить в жизнь режим экономии; строго соблюдать антикоррупционные требования к государственной деятельности, а также в отношении служебных и личных жилищных условий и автотранспортного обеспечения.

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.....	5
Введение.....	7
Глава 1. Историческое развитие антикоррупционной политики в КНР	10
Глава 2. Законодательство КНР в сфере противодействия коррупции	17
Глава 3. Органы в сфере противодействия коррупции в КНР	49
Глава 4. Правоприменительная практика КНР в сфере противодействия коррупции	58
Глава 5. Международное сотрудничество КНР в сфере противодействия коррупции	65
Глава 6. Сотрудничество КНР и РФ в сфере противодействия коррупции.....	84
Глава 7. Противодействие коррупции в особых административных районах КНР (Сянган, Аомынь) и Китайской Республике (Тайвань).....	94
Вместо заключения.....	153
Приложения.....	156
Антикоррупционная инициатива для стран Азиатско-Тихоокеанского региона ADB/OECD	156
Закон Китайской Республики (Тайвань) от 15 июля 1963 г. «О борьбе с коррупцией» (Anti-Corruption Act).....	166
Решение политбюро Центрального комитета КПК от 4 декабря 2012 г. «Восемь правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами».....	172

CONTENTS

List of abbreviations	5
Introduction	7
Chapter 1. Historical background of anti-corruption policy in China.....	10
Chapter 2. Legislation of the PRC in the field of countering corruption.....	17
Chapter 3. Anti-corruption bodies in the PRC.....	49
Chapter 4. Law enforcement practice of China in the field of countering corruption	58
Chapter 5. PRC's international cooperation in the field of countering corruption	65
Chapter 6. Cooperation between the PRC and the RF in the field of countering corruption	84
Chapter 7. Counteracting corruption in the special administrative regions of China (Hong Kong, Macau) and the Republic of China (Taiwan)	94
Instead of a conclusion	153
<i>Appendixes</i>	156
Anticorruption initiative for the countries of the Asian-Pacific region ADB / OECD	156
The Law of the Republic of China (Taiwan) of July 15, 1963 (Anti-Corruption Act)	166
The decision of the Politburo of the Central Committee of the CPC on December 4, 2012 “Eight rules for improving the style of work and strengthening ties with the masses”	172

Ю. В. Трунцевский, В. В. Севальнев, А. Н. Сухаренко

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В КИТАЕ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

МОНОГРАФИЯ

В монографии проанализированы актуальные вопросы противодействия коррупции на территории Китая, включая современный государственный подход в реализации антикоррупционной политики, роль национальных органов власти, ответственных за расследование случаев коррупции и борьбу с ней; источники антикоррупционного регулирования (законодательство) и практика их применения; понятия и содержание правонарушений, связанных со взяточничеством/коррупцией; раскрытие информации о фактах коррупции; антикоррупционное сотрудничество Китая с зарубежными странами, в том числе с Россией. Рассматриваются организационно-правовые меры по противодействию коррупции в особых административных районах КНР (Сянган, Аомынь) и в провинции Тайвань.

Для научных работников, практикующих юристов, сотрудников правоохранительных, контрольно-надзорных и законодательных органов, а также для всех интересующихся проблемой законодательного регулирования борьбы с коррупцией.

• ПРОСПЕКТ •

Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 651-62-62
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org

